

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (72) 2024

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: канд. техн. наук, доц. *Ю. А. Трофимов*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. Ч. Г. Андреев (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. А. А. Атанов (Иркутск); д-р ист. наук, проф. А. В. Гайдамакин (Омск); к. филол. наук, доцент О. Н. Касаткина (Иркутск); д-р ист. наук, проф. Ю. А. Петрушин (Иркутск); д-р филос. наук, доц. Е. Н. Струк (Иркутск); д-р ист. наук, проф. В. Г. Третьяков (Иркутск); к. юр. наук, доцент А. А. Тюкалин-Плотников (Иркутск); к. мед. наук, доцент В. А. Чичкалов (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (72)
2024

ИСТОРИЯ

- Хобта А. В.** (Иркутск)
Из истории сооружения Байкало-Амурской магистрали.
Линия Тайшет-Северобайкальск (1880-е – 1990-е гг.) 7

- Бычков Г. Н.** (Армавир)
Роль немцев в развитии транспортной инфраструктуры
северо-западного Кавказа 37

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Егоров А. В.** (Иркутск)
Социологические аспекты в совестологии 48

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Тюкавкин-Плотников А. А.** (Иркутск)
Основания для привлечения контролирующего должника
лица к субсидиарной ответственности 57

- Шевчук Е. П.** (Иркутск)
К вопросу о безопасности медицинской деятельности
в России 74

- Бурханова С. Д.** (Иркутск)
К вопросу о процедуре наложения дисциплинарных
взысканий 82

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Власова Н. В., Брытков В. С.** (Иркутск)
О факторах влияния балльно-рейтинговой системы
обучения на успеваемость студентов 87

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ**
*по материалам Всероссийской научно-практической конференции
«Наука и молодежь»
Иркутск, 27–30 мая 2024 г.*

- Ангадаева Ю. Ю., Миловидов А. А.,
Филиппов К. Р.** (Иркутск)
Правовое регулирование безбилетного проезда
на железнодорожном транспорте: вопросы теории
и практики 97

- Третьяков В. В., Горбенко Е. С.** (Иркутск)
Отношение студенческой молодежи к семье и браку 104

Неклюдова А. В., Таракова А. В. (Иркутск) Абсурдизм в жизни современной молодежи	113
Яковлева Е. А., Фалеева Е. Ю. (Иркутск) Философия свободы И. Канта и Н. А. Бердяева: сравнительный анализ	118
Кашпурова О. В., Хамидулина Д. В. (Иркутск) Исследование особенностей молодых менеджеров: анализ возможных трудностей и разработка стратегий их преодоления	124
Ивушкина О. В., Ткаченко П. В. (Иркутск) Особенности расследования преступлений террористической направленности	132
Журавлева О. В., Паздникова А. А. (Иркутск) Эффективность функционирования города как социально-экономической системы	139
Гольская Ю. Н., Денисова Ю. М., Кыштымова А. И. (Иркутск) Управление инфляционными процессами как фактор улучшения показателей социально-экономического положения страны	143
Слуднева Л. В., Сульдженко А. А. (Иркутск) «Чужие» в русско- и англоязычных онлайн-дискурсах	150
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157

CONTENTS

Nº 3 (72)
2024

HISTORY

- Hobta A. V.** (*Irkutsk*)
From the history of construction of the Baikal-Amur mainline. Taishet-Severobaikalsk line (1880s-1990s) 7

- Bychkov G. N.** (*Armavir*)
The role of Germans in the development of transport infrastructure of the north-west Caucasus 37

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Egorov A. V.** (*Irkutsk*)
Sociological aspects in sovestology 48

LAW AND MANAGEMENT

- Tyukavkin-Plotnikov A. A.** (*Irkutsk*)
Grounds for bringing the controlling debtor to subsidiary liability 57

- Shevchuk E. P.** (*Irkutsk*)
On the issue of medical safety in Russia 74

- Burkhanova S. D.** (*Irkutsk*)
On the question of the procedure for imposing disciplinary penalties 82

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Vlasova N. V., Brytkov V. S.** (*Irkutsk*)
About the factors of the influence of the ballroom-rating system of training on student performance 87

«PERSONALITY FORMATION THE YOUNG SPECIALIST IN THE UNIVERSITY» *based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference students, postgraduates and young scientists* *Irkutsk, may 27 – 30, 2024*

- Angadaeva Yu. Yu., Milovidov A. A., Filippov K. R.** (*Irkutsk*)
Legal regulation of stowaways in railway transport: questions of theory and practice 97

- Tretyakov V. V., Gorbenko E. S.** (*Irkutsk*)
Students' attitude towards family and marriage 104
Neklyudova A. V., Tarakova A. V. (*Irkutsk*)
Absurdism in the life of modern youth 113

Yakovleva E. A., Faleeva E. Y. (Irkutsk)	
Philosophy of freedom by I. Kant and N. A. Berdyaev: comparative analysis	118
Kashpurova O. V., Khamidulina D. V. (Irkutsk)	
Study of young managers' peculiarities: analyzing possible difficulties and developing strategies to overcome them	124
Ivushkina O. V., Tkachenko P. V. (Irkutsk)	
Features of the investigation of terrorist crimes	132
Zhuravleva O. V., Pazdnikova A. A. (Irkutsk)	
Efficiency of city functioning as a socio-economic system	139
Gol'skaya Yu. N., Denisova Yu. M., Ky'shty'mova A. I. (Irkutsk)	
Inflation process management as a factor in improving the indicators of the country's socio-economic situation	143
Sludneva L. V., Suldjenko A. A. (Irkutsk)	
The «stranger» image in Russian and English online discourses	150
Requirements for the design of materials submitted to the editorial office	157

ИСТОРИЯ

УДК 625.1/5

А. В. Хобта*

ИЗ ИСТОРИИ СООРУЖЕНИЯ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ. ЛИНИЯ ТАЙШЕТ – СЕВЕРОБАЙКАЛЬСК (1880–1990-Е ГГ.)

В центре внимания автора – вопросы истории строительства северной железнодорожной трассы в Восточной Сибири, идея проведения которой возникла в связи с обсуждением направления Великого сибирского пути (Транссиба). В 1887 г. военный губернатор Тургайской области А. П. Проценко предложил вместо южного железнодорожного обхода Байкала проложить северный, считая его более коротким и удаленным от китайской границы. Проанализированы материалы различных комиссий по выработке вариантов пролегания линии в конце XIX – начале XX в. Раскрыта деятельность советского правительства по подготовке к строительству новой железнодорожной магистрали. Показаны основные исторические вехи сооружения западной части БАМа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железнодорожное строительство, Байкало-Амурская магистраль, БАМлаг НКВД СССР, Ангарстрой, ГлавБАМстрой.

A. V. Khobta

FROM THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF THE BAIKAL-AMUR MAINLINE. TAISHET – SEVEROBAIKALSK LINE (1880S–1990s)

The author focuses on the history of the construction of the northern railway route in Eastern Siberia, the idea of which arose in connection with the discussion of the direction of the Great Siberian Route (Transsib). In 1887, the Military Governor of the Turgai Region A. P. Protsenko proposed a northern railway bypass of Lake Baikal instead of a southern one, considering it shorter and more distant from the Chinese border. The materials of various commissions on the development of options for the route of the line in the late 19th – early 20th centuries are analyzed. The activities of the Soviet government in preparation for the

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества.

construction of the new railway are revealed. The main historical milestones in the construction of the western part of the BAM are shown.

KEYWORDS: history of Russia, railway construction, Baikal-Amur Mainline, BAMlag NKVD USSR, Angarstroy, GlavBAMstroy.

Идея строительства второй железнодорожной линии в Восточной Сибири возникла в связи с изучением вариантов направления Великого сибирского пути (Транссиба). Военный губернатор Тургайской области А. П. Проценко в 1887 г. предложил вместо южного железнодорожного обхода Байкала проложить северный, считая его более коротким и удаленным от китайской границы [1]. Детально этот вопрос обсуждался в Санкт-Петербурге весной 1888 г. на заседании комиссии Русского технического общества – авторитетного органа, состоявшего из крупнейших русских инженеров и ученых [2]. Д. Г. Анучин тогда твердо высказался за то, чтобы отказаться от вариантов, тяготевших к северу. «Мы слишком бедны средствами», – говорил он, отстаивая направление вокруг Южного Байкала. Изыскатель и строитель Средне-Сибирской железной дороги Н. П. Меженинов на заседании выступил с предложением направить железнодорожную дорогу вдоль Московского тракта, хотя прежде он указывал на возможность проведения пути через север Байкала. Н. П. Меженинов считал, что железнодорожная линия, проложенная вокруг Северного Байкала, была бы на 550 верст короче железной дороги вокруг Южного Байкала [3, л. 15 об.], и предлагал направить линию от с. Бирюсинского к Лене, спуститься у д. Дядино, по р. Киренге и ее притоку подняться на хребет [Там же, л. 16 об.].

Для обсуждения предложений А. П. Проценко и Н. П. Меженинова иркутский генерал-губернатор А. П. Игнатьев и приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф 17 июля 1889 г. встретились в с. Боярском, на юго-восточном берегу Байкала. Там было принято решение в течение лета 1889 г. провести рекогносцировку местности через северный берег Байкала и просить министра путей сообщения разрешить выполнить эту работу [Там же, л. 14–14 об.]. Начальник изысканий Забайкальской железной дороги О. П. Вяземский возложил данную задачу на инженера путей сообщения Л. И. Прохаску, а от приамурского генерал-губернатора исследования проводил подполковник Н. А. Волошинов [4, л. 2].

После изучения местности экспедиции Л. И. Прохаски и Н. А. Волошина отметили огромные трудности, которые могут возникнуть при проведении железной дороги по северному направлению. По мнению Н. А. Волошина, дорогу более целесообразно было бы провести вдоль Московского тракта. «Технические условия постройки железной дороги по северному направлению сделают ее непригодной для мирового транзита, – докладывал Н. А. Волошинов, – а постройка и эксплуатация ее

вызовет громадные трудности и непомерные расходы». Н. А. Волошинов считал доказанным, что обход оз. Байкал с севера трудновыполним и невыгоден. Мало того, по его мнению, севернее условной черты «успешного хлебопашества» железная дорога просто была не нужна [5, с. 28]. Газета «Восточное обозрение» в 1889 г. писала, что после заключения Л. И. Прохаски и Н. А. Волошина вряд ли кто осмелится отставывать северное направление. «Эта местность совершенно непригодна для культуры и никогда не может быть рассматриваема даже как запас земли для заселения, почти не имеет никакой будущности», – категорично заявляла газета «Восточное обозрение» [6].

Однако прошло некоторое время, и в 1894 г. управляющий Ленским золотопромышленным товариществом (Лензото) «возбудил ходатайство» о соединении р. Лены с Сибирской железной дорогой, и северное направление вновь было «вынуто из стола». На это предложение министр путей сообщения, министр финансов и иркутский генерал-губернатор в 1896 г. ответили, что без экономических и технических исследований не может быть и речи о рельсовом пути на Лену [7, с. 1].

В целях расширения запросов сибирского рынка А. Д. Горемыкин просил у правительства денег на строительство узкоколейной железной дороги от Ангары до Лены длиной 300 верст, связав эту линию с проектировавшимся ангарским туренным пароходством. Но против этого высказался министр финансов С. Ю. Витте.

Железнодорожный выход к р. Лене предлагали из разных пунктов: Иркутск – Качуг, Янды – Усть-Илим (с. Янды, или Яндиское, располагалось севернее с. Усть-Уда), Намыр – Илимск, Усть-Илим – Усть-Кут [Там же, с. 45].

Стоит иметь в виду, что развернувшиеся в Сибири в конце XIX – начале XX в. грандиозные работы, связанные со строительством железной дороги, вызвали интерес не только у отечественных специалистов и предпринимателей. На Сибирь с вожделением смотрели и иностранные бизнесмены. В 1902 г. представитель американского синдиката француз Лойк де Лобель (Loicq de Loebel) обратился к русскому правительству с предложением о сооружении рельсового пути от Сибирской железной дороги вокруг Северного Байкала, через Якутию и Чукотку для соединения с американской стальной колеей. В 1902–1906 гг. он неоднократно обращался в правительство с предложением о передаче концессии по прямому направлению Канск – Берингов пролив с отклонением от Канска на восток до границы Амурской области и с присоединением к ней ветвей на Охотск, Николаевск, Благовещенск, Хабаровск и Читу. 10 июня 1906 г. император повелел рассмотреть предложение о предварительных изысканиях по данному направлению [3, л. 1–1 об.]. 27 июня

1906 г. Совет министров рассмотрел предложение иностранного предпринимателя и рекомендовал подвергнуть подробному изучению проект в комиссии под руководством инженера М. К. Циглера. В итоге правительство не утвердило идею Лойк де Лобеля [3, л. 3 об.].

9 июля 1906 г. приамурский генерал-губернатор отправил из Хабаровска шифрованную телеграмму министру путей сообщения, в которой указывал, что необходимо как можно скорее сооружать железнодорожную дорогу в районе левого берега Амура, связав Сибирскую железную дорогу с Хабаровском. «Дорога эта должна строиться немедленно, не теряя ни одной минуты, невзирая ни на какие денежные затраты, ни на какие препятствия», – писал генерал-губернатор и просил «уважить» просьбу Лойк де Лобеля [Там же, л. 5].

И министр путей сообщения в июле 1906 г. писал в Совет министров, что «ввиду возникшего предположения о безотлагательном соединении Уссурийской железной дороги с Сибирской железной дорогой рельсовым путем, проложенным в пределах наших владений» необходимо провести изыскательские работы к востоку от Канска в направлении севернее Байкала до соединения с линией Сретенск – Хабаровск (приблизительно у верховьев Амазара) [Там же, л. 8].

Варианты соединения Сибирской железной дороги с р. Леной особенно активно обсуждались после окончания строительства Транссиба и в период подготовки к предполагаемому сооружению второго пути Сибирской железной дороги. Некоторые специалисты ставили вопрос так: вместо второго пути построить железнодорожную дорогу вокруг Северного Байкала. Например, М. К. Циглер-фон-Шафгаузен в своей статье «К вопросу о возможности спрямления Великой Сибирской магистрали в связи с постройкой второго Сибирского пути и Амурской железной дороги» предлагал проложить железнодорожную линию вокруг Байкала от ст. Ключинская до Витима, на юг по Дзелинде к речке Керак Амурской железной дороги [Там же, л. 25].

Все вышеуказанные исследования и предложения не касались Иркутска как главной точки, от которой должна была направиться железнодорожная дорога вокруг Северного Байкала.

Лицами, наиболее заинтересованными в таком направлении линии железной дороги, были, конечно же, ленские золотопромышленники. Они возбудили ходатайство о постройке соединительной ветви от линии Сибирской железной дороги к судоходной части Лены, начинающейся у Усть-Кута [8, л. 1]. В начале мая 1905 г. начальник Иркутского горного управления Н. Н. Курмаков созвал всех заинтересованных на совещание для решения вопроса о желательном направлении железнодорожного пути, который при посредстве Ленского пароходства смог бы связать

Ленский золотопромышленный район с одной из станций Сибирской железной дороги. Летом 1905 г. Н. Н. Курмаков организовал геологическую партию под руководством С. Ф. Малявкина для исследования местности [8, л. 10].

Одновременно с этим в правительство от бюро Съезда витимских и олекминских золотопромышленников поступило ходатайство о проведении железной дороги на Лену. Эта же тема была поднята на 8-м очередном съезде золотопромышленников 11–14 мая 1906 г. и на частном совещании 14 октября 1906 г. при иркутском губернаторе И. П. Моллериусе, где был обсужден проект прокладки железной дороги от Тулунा до Усть-Кута по проекту инженеров С. Ф. Малявкина и М. И. Госберга.

30 октября 1906 г. в Общественном собрании горный инженер К. Н. Тульчинский для всех желающих прочитал лекцию «О северо-востоке Сибири и Сибирь – Аляскинская железная дорога». В выступлении К. Н. Тульчинского прослеживалась мысль о том, что нельзя отдавать строительство дороги иностранному капиталу [9, с. 77].

В правительственные сферах сочувственно относились к ходатайствам о строительстве железной дороги, но не находили возможности начинать ее сооружение ввиду экономической нецелесообразности.

Особенно остро был поставлен вопрос о проведении железной дороги на р. Лену в декабре 1906 г. в Иркутске на совещании, проходившем под председательством иркутского генерал-губернатора А. Н. Селиванова. Совещание констатировало: «Признавая существенно важным связать Сибирскую магистраль с рекой Леной железнодорожной линией, избрать направление для нее линию на Усть-Кут» [10, с. 2].

10 января 1907 г. в Департамент железнодорожных дел Министерства финансов поступило прошение от английского подданного инженера Георгия Вильсона и инженера С. О. Ощевского-Круглика о строительстве железной дороги от Тырети через Балаганск, Новоудинск, Знаменское к Усть-Илгинской пристани. Гласный Иркутской городской думы В. И. Тышко в начале 1907 г. внес в думу записку предпринимателя И. М. Иванова о сооружении железной дороги Иркутск – Бодайбо. Иркутская городская дума выделила средства, и в 1907–1908 гг. под руководством В. П. Половникова были проведены рекогносцировочные изыскания от Иркутска до Бодайбо [11, с. VIII]. В 1908 г. в брошюре «Сеть железных дорог России в будущем» инженер Г. В. Адрианов обосновывал железнодорожное направление Тайшет – Николаевский завод – север Байкала – Витим – Олекма до соединения с Амурской железной дорогой (при впадении Черного Урюма в речку Черную) [12, с. 84–94]. В этом его поддерживал инженер А. Н. Пущечников [13, с. 11]. В феврале 1915 г. на 2-м Всероссийском съезде золото- и плати-

нопромышленников Г. В. Адрианов вновь заострил внимание общественности на строительстве Бодайбинской железной дороги с ответвлением на Усть-Илгу [14]. Французский инженер Ф. Ф. Невиль, оценивая линию Иркутск – Бодайбо на совещании у иркутского генерал-губернатора, указывал на ее полную «безнадежность в финансовом отношении» и предлагал привлечь иностранный капитал, но с условием строительства близ Иркутска железнодорожного производства с гарантиями правительства и с правом «полного распоряжения недрами вдоль проектируемой линии» [15, с. 7]. Эти «смелые» предложения, свойственные для Запада, в России были отвергнуты. Барон А. Г. Гинцбург 5 апреля 1911 г. просил образовать акционерное общество для строительства железной дороги от Тулун (или ст. Ключинская) до Усть-Кута [8, л. 40]. Прошение было подано от имени великобританского подданного М. Э. Мейера [Там же, л. 44]. С. О. Ощевский-Круглик и М. М. Федоров 25 июня 1911 г. представили министру путей сообщения проект Ленской железной дороги [Там же, л. 81] и экономическую записку к ее проекту от ст. Тыреть Сибирской железной дороги до ст. Лена у пристани Усть-Илга на р. Лене [Там же, л. 82–86].

Череда ходатайств следовала в правительственные организации непрерывным потоком. Составлением записок и протоколов занимались жители г. Киренска (линия Тулун – Усть-Кут), г. Верхоленска и Верхоленского уезда (Иркутск – Бодайбо), с. Качуг (Иркутск – Бодайбо), с. Тулун (Тулун – Усть-Кут), Илгинской волости (Тыреть – Жигалово). Причем совещания по вопросу о возможном проведении железной дороги в некоторых населенных пунктах проходили неоднократно, например в Качуге – в 1910 и 1914 гг., в Верхоленске – в 1910 [16], 1912 и 1913 гг.

Ленское золотопромышленное товарищество решило пойти навстречу решению совещания 1906 г. С помощью барометрической нивелировки Лензото определило приблизительную стоимость дороги и пыталось выяснить, на каких условиях правительство будет согласно разрешить концессию на осуществление своих планов. Занимался этим вопросом по заданию товарищества инженер В. А. Важеевский.

Наконец, в 1911 г. к разрешению спорных моментов подключилось Министерство путей сообщения. По смете чрезвычайных расходов ведомства на 1911 г. был выделен кредит в 150 тыс. р. на рекогносцировочные изыскания и экономическое обследование вариантов прокладки железной дороги в район Ленского бассейна [17]. Изыскания выполнены под руководством инженера путей сообщения Э. И. Михайловского. Он обследовал большое число направлений: Иркутск – Жигалово, Иркутск – Верхоленск, Иркутск – Качуг, Тыреть – Жигалово, Тулун – Усть-Кут, Мамырь – Усть-Кут, Тайшет – Усть-Кут. Предпочтение отдано последнему направлению.

И в последующие годы, вплоть до 1916 г., проводились совещания, экономические и технические изыскания. Правительственная Комиссия о новых железных дорогах в начале 1916 г. большинством голосов высказалась за направление до Усть-Кута с точкой примыкания к Сибирской железной дороге между Тайшетом и Тулуном [18, л. 148].

Таким образом, начиная с 1905 г. более десяти лет с уст жителей Иркутска, населенных пунктов Иркутской губернии, а также многих правительственные чиновников и общественных деятелей не сходил вопрос о прокладке железной дороги в бассейн р. Лены и на север оз. Байкал. В течение этого времени были «добыты» технические и экономические данные всех вариантов. Работы выполнялись Министерством путей сообщения, Иркутским горным управлением, Иркутским городским общественным управлением, другими общественными организациями губернии, а также частными лицами. Вопрос о железной дороге «выплескивался» в сибирскую и центральную прессу. Освещение проблемы было самое широкое, по этой теме сформировалась целая библиотека. Различные организации и частные лица доводили до сведения правительства мотивированные представления о крайней необходимости скорейшего строительства железнодорожного пути на Лену. Три генерал-губернатора Восточной Сибири принимали самое живое участие в изучении вопроса и сами писали представления в правительство.

Решение комиссии не было окончательным. Только правительство могло поставить точку в этом вопросе. Представители Иркутска считали, что железная дорога от Тайшета на Усть-Кут не отвечала общенациональным интересам, и представили свои соображения насчет проведения Ленской железной дороги. Задача Ленской железной дороги до Бодайбо, по их мнению, состояла в том, чтобы «в крупнейших государственных интересах создать широкие условия для развития золотопромышленности в единственном по богатству золота Витимско-Олекминском золотоносном районе, заключавшем в себе, по мнению известного геолога, профессора В. А. Обручева, миллионы пудов золота» [19, с. 7]. Однако политические события в стране отодвинули решение этого вопроса на много лет.

Строительство дороги Народным комиссариатом внутренних дел (1930–1950-е гг.)

Вопрос о строительстве железной дороги вокруг Северного Байкала вновь был поднят в конце 1920-х гг. Иркутские инженеры И. Ф. Молодых и К. Н. Миротворцев вернулись к проблеме железной дороги в золотоносные районы Лены [20]. Проблема приобрела еще большую

остроту в связи с развитием советской золотопромышленности и народного хозяйства Якутии.

Восточно-Сибирский крайплан при разработке плана перспективного развития региона предлагал строить железную дорогу в Якутию через Усть-Кут. Иркутские плановики имели солидный материал по экономическому обоснованию проекта и результаты правительственные и частных изысканий дореволюционного периода. Новизна советского проекта состояла в том, что технико-экономическое обоснование включало в себя программу использования гидроэнергетических ресурсов Ангары в районе порогов и освоения Ангаро-Питского железорудного бассейна. Речь шла уже не о возрождении старого Николаевского железнодорожного завода, как это было прежде, а о хозяйственном освоении огромной территории на совершенно новой основе, что давало большую экономическую эффективность с точки зрения эксплуатации будущей железной дороги.

В плановом развитии Восточно-Сибирского края и Ангаро-Енисейского гидроэнергетического узла во втором пятилетии западный отрезок Ленской железной дороги представлялся важнейшим звеном рельсового пути к проектировавшейся Братской ГЭС [21, с. 83].

В этой ситуации начальный пункт будущей железной дороги как бы сам собой перемещался на запад от Иркутска. Из соображений наименьшей протяженности железная дорога должна была начаться на участке Канск – Тайшет.

С предложением о строительстве в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке второй железной дороги с выходом к Тихому океану выступили и дальневосточные краевые организации, направившие в 1930 г. в ЦК ВКП(б) и СНК СССР письмо с обоснованием необходимости строительства дороги. По плану железная дорога начиналась от одной из станций западнее Байкала, проходила через Северный Байкал и достигала Советской Гавани. В письме будущая линия впервые была названа Байкало-Амурской магистралью (БАМом) [22, с. 128].

В поисках схемы транспортного развития Восточно-Сибирского края к специалистам-одиночкам и чиновникам подключились представители плановых организаций органов советской власти, и обсуждение перешло в конструктивное русло. Во внимание принимались не только теоретические соображения о направлении железнодорожных линий, но и технико-экономическое обоснование создания новых предприятий в зоне строительства железных дорог. В 1920-е гг. для Сибири признавалось важным не только освоение золотоносных районов, но и использование гидроресурсов и полезных ископаемых для создания новых промышленных зон, а потому железнодорожное строительство привязывалось к рациональному использованию природных богатств.

Но в конце 1920-х гг. ввиду того, что Дальний Восток был связан с остальной частью страны одноколейной Амурской железной дорогой с пропускной способностью не более 12 пар поездов в сутки, а также по причине близости этой дороги к государственной границе и в связи с напряженным международным положением на Востоке правительство решило увеличить пропускную способность дальневосточных железных дорог путем строительства второго пути, а также провести усиление железнодорожного полотна и выполнить ряд других мер, направленных на увеличение пропускной способности Транссиба [23, с. 256].

Только после этого намечалось приступить к изысканиям и строительству железной дороги от Забайкалья до Приморья на значительном расстоянии от границы. Эта дорога впоследствии получила официальное название Байкало-Амурской железной дороги, а затем и Байкало-Амурской магистрали.

Концепция мощного хозяйственного освоения новых территорий в сочетании со стратегическими интересами страны и легла в основу проектирования БАМа.

Предложения дальневосточников (кроме указанного письма был еще и доклад об освоении БАМа) достаточно быстро нашли отклик у руководства страны. 13 апреля 1932 г. было принято постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» № 542. Через несколько дней, 25 апреля 1932 г., В. М. Молотов подписал постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» № 612/150/с.

В подписанном 27 октября 1932 г. новом постановлении СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской магистрали» № 1650/340с было записано: «Возложить на ОГПУ строительство Байкало-Амурской железной дороги с использованием для этого строительства заключенных исправительно-трудовых лагерей ОГПУ». Начальником строительства Байкало-Амурской железной дороги назначался С. В. Мрачковский.

Во исполнение указанного постановления СНК СССР Г. Г. Ягода 10 ноября 1932 г. подписал приказ ОГПУ «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» № 1020с, где говорилось: «На ОГПУ, наряду со строительством Беломорско-Балтийского канала и канала Волга – Москва, возложено строительство Байкало-Амурской железной дороги. Это строительство включено в список строек оборонного значения и будет производиться Главным управлением лагерями ОГПУ с использованием в качестве рабочей силы заключенных и спецпоселенцев».

Следует указать, что постановлением правительства начальным пунктом БАМа была выбрана ст. Уруша Амурской (Забайкальской) железной дороги, а конечным – с. Пермское (г. Комсомольск-на-Амуре).

При этом дальневосточные плановые организации разработали план развития наряду с дальневосточными территориями и районов средней Ангары, верхней Лены, Северного Байкала [22, с. 128].

Железная дорога Тайшет – Усть-Кут считалась западным звеном второй широтной магистрали и входила в комплекс Ангаро-Енисейской проблемы [24, с. 56]. Во втором пятилетии предполагалось приступить к решению этой проблемы. Сооружение Ленской дороги рассматривалось как начало подготовительных работ к реализации грандиозных по своим масштабам задач.

Восточно-Сибирский крайплан обосновал необходимость переноса начального пункта БАМа из Восточного Забайкалья на ст. Тайшет, но дальневосточники отстаивали свой вариант направления линии.

Намеченное в 2-й пятилетке строительство БАМа по различным причинам (административным, правовым, организационным) осуществить не удалось, и его перенесли на 3-ю пятилетку, а изыскательские и проектные работы из различных наркоматов были переданы в Наркомат путей сообщения.

Следует отметить, что западный участок БАМа к строительству не был готов, несмотря на, казалось бы, многочисленные исследования, проводившиеся в дореволюционный период и в 1920-е гг. Разведочные работы имели в большей степени экономический характер, а многие технические изыскания проводились без инструментальной основы. Таким образом, исходных данных для проектирования железной дороги практически не было. В 1936 г. Мостранспроект провел рекогносцировку в направлении Тайшет – Нижнеангарск (на севере Байкала) [25, с. 89]. Были осмотрены различные участки предполагавшейся трассы: Нийское седло Байкальского хребта, Нижнеангарск, Курма, Делякоры, речка Муя и др. Но и этих изысканий, по причине большой протяженности трассы со сложным рельефом, было недостаточно.

В 1934–1935 гг. в линии намечавшейся железной дороги был обобщен весь геологический материал. Работы проводились по поручению Восточно-Сибирского геологического треста на территориях Тайшетского, Шиткинского, Нижнеудинского и Братского районов. Эта деятельность консультировалась профессором Н. С. Шатским и Е. А. Пресняковым [26]. И в данной области исследований нужны были более детальные работы.

До 1937 г. железнодорожное строительство на Дальнем Востоке было сосредоточено на прокладке второго пути Транссиба. В связи с окончанием сооружения вторых путей и высвобождением строительных ресурсов на НКВД СССР была возложена новая задача. 17 августа 1937 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов подписали постановление ЦК ВКП(б) и

СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» № 1402-317с, в котором, в частности, было записано: приступить к строительству Байкало-Амурской железнодорожной магистрали от Тайшета до Советской Гавани протяженностью 5 тыс. км. В 1938 г. предполагалось развернуть строительство на следующих участках: разъезд Известковый – Усть-Ниман (протяженностью 395 км), Комсомольск – Усть-Ниман (560 км), Тайшет – Падун (350 км), Падун – Усть-Кут (450 км), Тында – р. Зея (300 км) [27, с. 215]. Причем по плану на участках Тайшет – Падун и Падун – Усть-Кут временное движение поездов должно было быть открыто 1 мая 1940 г., а в постоянную эксплуатацию участки предполагалось сдать 1 ноября 1941 г. и 1 ноября 1942 г. соответственно [28, с. 97–98].

Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали возлагалось на НКВД СССР. Ассигнования выделялись непосредственно Наркомвнуделу СССР отдельной статьей.

Народному комиссариату путей сообщения (НКПС) поручались следующие задачи:

- своевременное обеспечение проектами и сметами строительства Байкало-Амурской магистрали;
- наблюдение за качеством работ по строительству Байкало-Амурской магистрали;
- приемка работ на законченных участках.

В марте 1937 г. вышло распоряжение НКПС о создании Бюро по проектированию БАМа с целью сосредоточения всех проектно-изыскательских работ за все предыдущие годы. Начальником Бюро был назначен И. Н. Шамаев. Технические проекты должны были быть подготовлены в 1937–1938 гг.

После августовского 1937 г. постановления СНК СССР был создан БАМтранспроект, входивший в Союзтранспроект НКПС СССР.

Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 2 сентября 1937 г. Н. И. Ежов подписал приказ НКВД СССР «Об организации строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» № 00561, в соответствии с которым было создано Управление строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали во главе с Н. А. Френкелем.

На БАМлаг НКВД СССР было возложено проведение подготовительных работ, в том числе на участке Тайшет – Падун.

По состоянию на 1 апреля 1938 г. на строительстве БАМа, подчинявшемся НКВД СССР, находилось около 269 тыс. заключенных. БАМлагу было трудно управлять таким большим количеством рабочих, поэтому приказом НКВД СССР от 22 мая 1938 г. № 0100 на базе БАМлага было организовано шесть лагерей НКВД: Амурский, Буреин-

ский, Восточный, Западный, Юго-Восточный и Южный. На Южный железнодорожный лагерь с центром в районе Улан-Удэ в 1938 г. возложено строительство железнодорожной линии № 202 (Строительство № 202 – сооружение железной дороги Улан-Удэ – Наушки (до границы с Монголией) протяженностью 247 км). На Западный железнодорожный лагерь с центром в Тайшете также в 1938 г. было возложено строительство железнодорожной линии Тайшет – Падун.

Руководство лагерями осуществляло организованное Управление железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД на Дальнем Востоке (УЖДС НКВД на ДВ) во главе с Н. А. Френкелем (по совместительству он был назначен начальником Амурского лагеря НКВД, г. Свободный). Начальником Западного лагеря стал начальник 2-го отделения Управления БАМлага НКВД Г. П. Больщаков, Южного – капитан государственной безопасности И. Д. Шеммель.

По состоянию на 1 октября 1938 г. в Западном лагере НКВД содержалось 15 643 заключенных.

17 мая 1938 г. В. М. Молотов подписал постановление СНК СССР «О мероприятиях по заселению района Байкало-Амурской магистрали» № 651-138с, которым в целях хозяйственного освоения района Байкало-Амурской железнодорожной магистрали на Наркомвнудел СССР возлагалось, наряду со строительством магистрали и в соответствии со сроками окончания отдельных участков строительства, заселение района БАМа рабочими, колхозниками и единоличниками, изъявившими желание переселиться на новые места жительства, а также бывшими заключенными, освобожденными после срока отбытия наказания, и их семьями.

НКВД СССР из числа заключенных, не отбывших полностью срок заключения, в порядке поощрения за добросовестную работу разрешалось отбирать лиц для сельскохозяйственного поселения, а также представлялось право досрочно освобождать из мест заключения и трудовых поселений всех членов семей поселенцев района Байкало-Амурской магистрали, которые выражали желание присоединиться к своим семьям и которые удовлетворяли условиям досрочного освобождения «по своей работе и поведению».

В качестве льгот, согласно постановлению СНК СССР от 17 мая 1938 г. № 652-139с, строителям БАМа предоставлялись оклады в полуторном размере, подъемные в двойном размере, жилплощадь за счет строительства, бесплатные железнодорожные билеты и многие другие льготы, которые вводились с 1 июня 1938 г.

3 июня 1938 г. В. М. Молотов подписал еще одно постановление СНК СССР № 713-164с, которым была утверждена очередность соору-

жения отдельных участков магистрали. В частности, участок Тайшет – Падун необходимо было начать строить в 1938 г., а сдать в постоянную эксплуатацию 1 ноября 1941 г., участок Падун – Усть-Кут должен был быть построен в период с 1939 г. по 1 ноября 1942 г., участок Усть-Кут – Делакоры – с 1940 г. по 1 января 1944 г.

Этим же постановлением СНК СССР на НКВД СССР было возложено составление проектных заданий, технических проектов и рабочих чертежей, в ведении НКПС осталось лишь составление основных технических условий по строительству магистрали. Из НКПС в НКВД передавались все проектные конторы и работники НКПС, занятые на изыскании и проектировании БАМа. Приказом НКВД СССР от 5 апреля 1939 г. № 722 заместителем начальника Управления железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД на Дальнем Востоке по изысканиям и проектированию и начальником БАМпроекта УЖДС НКВД, организованного из конторы БАМтранспроект, был назначен бывший начальник конторы по проектированию БАМ НКПС Ф. А. Гвоздевский (строил железную дорогу Наушки – Улан-Батор).

Приказом НКВД СССР от 20 мая 1938 г. № 0100 БАМлаг НКВД был расформирован.

В период с 1938 по 1942 г. были произведены дополнительные изыскания и выбрано направление трассы от Тайшета до Усть-Кута.

В 1938 г. на участке Тайшет – Усть-Кут была подготовлена временная притрассовая дорога, построены временные здания. Правительство рассчитывало запустить дорогу в эксплуатацию в 3-й пятилетке (1938–1942 гг.). Председатель СНК СССР В. М. Молотов, выступая на XVIII съезде ВКП(б) 14 марта 1939 г. с докладом «О 3-м пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», сказал: «В третьей пятилетке будет уже частично действовать Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, дающая новую мощную связь ДВК с Сибирью» [29, с. 302].

31 марта 1939 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов подписали совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О железнодорожном строительстве Наркомвнудела на Дальнем Востоке» № 412-59сс, в котором было, в частности, записано: «На участке Тайшет – Братск ограничиться в 1939 г. минимальными объемами работ. На остальных западных участках вести изыскания и проектирование».

Для НКВД на 1939 г. на участок Тайшет – Братск устанавливается лимит капиталовложений в 15 млн р.

Приказом НКВД СССР от 31 августа 1939 г. № 001029 были объявлены исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), входящие в состав УЖДС ГУЛАГа НКВД на Дальнем Востоке. В г. Улан-Удэ (Бурят-Монгольской

АССР) был образован Южный ИТЛ, которому поручалось строительство линии Улан-Удэ – Наушки (№ 202) и строительство участка БАМа (Тайшет – Братск). Начальником лагеря и строительства был назначен И. Д. Шеммель.

На основании постановления СНК СССР от 4 января 1940 г. № 17-6с и приказа НКВД СССР от того же числа № 0014 «в целях улучшения оперативного и технического руководства железнодорожным строительством, проводимым НКВД СССР» на базе отдела железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД СССР и Управления железнодорожного строительства НКВД на Дальнем Востоке было организовано Главное управление железнодорожного строительства (ГУЖДС) НКВД СССР. Начальником ГУЖДС и заместителем начальника ГУЛАГа (по совместительству) был назначен Н. А. Френкель.

4 июня 1940 г. начальник ГУЖДС НКВД СССР Н. А. Френкель на имя наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии направил докладную записку о проделанной работе, в которой говорилось, что «начиная с 1933 г. система бывшего УЖДС НКВД на Дальнем Востоке осуществляла огромное по значимости и колоссальное по объему, протяженности и многообразию железнодорожное и оборонное строительство».

К июню 1940 г. была построена и находилась в постоянной и временной эксплуатации линия Улан-Удэ – Наушки (№ 202) – 247 км, на участке БАМа Тайшет – Братск построено 57 км пути.

20 июля 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «за успешное выполнение заданий правительства по строительству вторых путей и новых железных дорог на Дальнем Востоке» было награждено 668 работников железнодорожного строительства, в том числе орденом Трудового Красного Знамени – начальник БАМпроекта и заместитель начальника ГУЖДС НКВД СССР Ф. А. Гвоздевский, орденом Красной Звезды – бывший начальник Западного, а затем Нижне-Амурского ИТЛ НКВД Г. П. Больщаков, орденом «Знак Почета» – начальник Южного ИТЛ НКВД И. Д. Шеммель.

7 марта 1941 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия направил на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова письмо, где говорилось: «План железнодорожного строительства НКВД СССР на 1941 г. утвержден постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 января 1941 г. № 127 в размере 1350 млн руб.» Но установленный на 1941 г. план железнодорожного строительства не обеспечивал окончания работ по ряду строек в ранее установленные сроки. НКВД СССР просил установить новые сроки для участка Тайшет – Братск.

К июню 1941 г. были уложены рельсы на 68-километровом участке от Тайшета до Невельской, но приказом НКВД СССР от 18 августа 1941 г.

№ 001101 все работы по строительству БАМа были прекращены. В 1942 г. 12 км рельсов было снято и отправлено на рокадную Стalingрадскую дорогу.

В августе 1945 г. вышло постановление Государственного комитета обороны «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Таким образом, страна возвращалась к строительству железной дороги. За основу брались технические условия, разработанные в 1938 г.

Западный участок Тайшет – Усть-Кут был включен в качестве первоочередного участка в план первой послевоенной пятилетки.

8 сентября 1945 г. Л. П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 001026, которым на основании постановления Государственного комитета обороны «О направлении военнопленных японцев на строительство Байкало-Амурской магистрали» от 23 августа 1945 г. № 9898сс было организовано восемь лагерей НКВД для военнопленных. В Иркутской области было организовано два лагеря. Один из них, лагерь № 7, созданный в конце 1945 г., был рассчитан на 45 тыс. чел. и имел девять лагерных отделений по 5 тыс. чел. в каждом на трассе Тайшет – Братск. Располагался он на ст. Тайшет. Другой лагерь, № 8, рассчитанный на 10 тыс. чел., с двумя лагерными отделениями по 5 тыс. чел. каждое, располагался в пос. Ново-Гришино.

Начальник управления строительной организации одновременно являлся и начальником лагеря № 7 [30, с. 518].

4 октября 1945 г. Л. П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 001133, которым на основании постановлений Государственного комитета обороны от 30 августа 1945 г. № 9936с и СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2419-644сс изыскания, проектирование и строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали были возложены на ГУЛЖДС НКВД СССР. Строительство предполагалось осуществить в две очереди. Сооружение участка Тайшет – Братск – Усть-Кут протяженностью 700 км было отнесено к первой очереди. Участок было предписано построить за четыре года и сдать НКПС в постоянную эксплуатацию к 1949 г.

Были проведены дополнительные изыскательские работы. Особое внимание уделялось участкам с большим объемом земляных работ. На участке Братск – р. Чуна удалось снизить объем земляных работ на 47 %, или на 4,1 млн м³ по сравнению с проектом 1939 г.

В августе 1946 г. для строительства западного участка БАМа была создана специальная строительная организация «Ангарстрой» (в 1974 г. Ангарстрой вошел в состав ГлавБАМстроя) [31, с. 244]. В короткий срок были сформированы строительные подразделения, и Ангарстрой приступ-

пил к работе. Кроме строительных подразделений, на участке Тайшет – Лена было создано отделение временной эксплуатации, организована ведомственная связь. До 1955 г. Ангарстрой подчинялся Министерству путей сообщения, а затем был передан в Министерство транспортного строительства.

Для производства строительных работ были организованы Тайшетское строительство (Тайшетстрой) в составе ГУЛЖДС на участке Тайшет – Братск и Ленское строительство ГУЛЖДС на участке Братск – Усть-Кут. Для Тайшетстроя было выделено 112 автомашин, 14 экскаваторов, 12 поездов с 200 платформами [32, с. 41]. Высокая механизация работ должна была обеспечить скоростное строительство дороги, как этого требовало правительство.

В условиях послевоенного дефицита финансовых, материальных и трудовых ресурсов перед НКВД встала серьезная задача обеспечения кадрами крупного строительства. Для ее решения привлекались различные категории людей, «подведомственных» НКВД. С сентября по декабрь 1945 г. в лагерь № 7 поступило 39 086 японских военнопленных, размещенных в 19 лагерных отделениях от ст. Тайшет до ст. Невельская [30, с. 518]. В дальнейшем они стали дислоцироваться на всем протяжении трассы. К октябрю 1946 г. количество японских военнопленных достигло 50 тыс. чел. Кроме того, к июню 1946 г. в Тайшетстрой прибыло около 7 тыс. чел.: 2042 офицера Советской Армии (из них 1706 чел. были в плену), 319 директивников, 545 депатриированных солдат из профилактико-фильтрационных лагерей, 2708 спецпереселенцев, не прошедших полностью государственную проверку, 636 солдат срочной службы, 696 вольнонаемных рабочих (350 ранее судимы) [33, с. 40].

Начальником Тайшетского управления строительства ГУЛЖДС НКВД СССР назначен майор И. И. Орловский.

Тайшетстрой долго не мог обеспечить работой свой контингент, поэтому в лагерях занимались обустройством: строили жилье, бани, прачечные, лечебно-оздоровительные пункты, столовые, заготавливали топливо. Так вдоль строящейся железной дороги на восток появились лагерные городки.

Имеющаяся рабочая сила примерно на треть превышала потребности стройки. Производительность труда у японских военнопленных была на низком уровне. В качестве меры наказания за непроизводительный труд применялись сверхурочные работы. Они были распространены на отсыпке железнодорожного полотна Тайшет – Братск. Продолжительность рабочего дня здесь превышала 10 ч. Руководители Тайшетстроя видели причины сложившейся ситуации в том, что работники лагеря и строительства не имели опыта использования японских военнопленных,

в неприспособленности японцев к советским условиям труда и инструментам, к суровой сибирской зиме. Отмечались случаи саботажа со стороны отдельных военнопленных. Но причина также состояла в слабой механизации земляных и лесозаготовительных работ, а военнопленными руководили технически не подготовленные десятники и прорабы.

Японские военнопленные работали рядом с заключенными, количества которых к концу 1947 г. превышало численность японских военнопленных.

В лагерях были существенные недостатки в организации питания. Не хватало посуды, инвентаря и спецодежды, пищеблоки были грязными. Из-за отсутствия столовых люди питались в жилых помещениях. Долгое время в лагерь не поступал рис (для японцев), не было овощей и жиров. Возникали перебои с мукой, мясом. Только к весне 1946 г. продовольственное обеспечение военнопленных улучшилось, а для перевыполнявших нормы выработки было организовано дополнительное питание. Имелись проблемы со спецодеждой, которая быстро изнашивалась.

Основная часть больных лечилась в лагерных лазаретах, а ослабленные набирались сил в так называемых оздоровительных командах. Тяжелобольные направлялись на лечение в специальный госпиталь № 3370, располагавшийся в Тайшете, а затем на 178-й километр на ст. Чукша [30, с. 518].

В целях своевременного составления проектно-сметной документации и рабочих чертежей для строительных управлений согласно приказу НКВД СССР «О мероприятиях по скорейшему введению в эксплуатацию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» от 18 апреля 1947 г. № 0222 приказом по ГУЖДС НКВД СССР 15 июля 1947 г. № 011/с было предложено организовать в системе Желдорпроект ГУЖДС НКВД СССР контору в г. Томске [34, л. 1].

Томской конторе поручались проектные работы на следующих объектах: линия Тайшет – Братск (Тайшетская экспедиция), линия Братск – Усть-Кут (Ангаро-Ленская экспедиция) и Ново-Гришевский угольный разрез. Экспедиции провели изыскания и составили проекты соответствующих участков. С января 1949 г. Тайшетская экспедиция была ликвидирована, а оставшиеся работы переданы в Ангаро-Ленскую экспедицию, которая выполняла проектные изыскания по Тайшетскому железнодорожному узлу.

7 ноября 1947 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов доложил И. В. Сталину о том, что «6 ноября, в канун 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, укладка главного пути на головном участке Байкало-Амурской железнодорожной магистрали от Тайшета до Братска протяжением 310 километров закончена и до стан-

ции Братск 6 ноября 1947 г. был пропущен первый поезд». Строительство железнодорожного пути проводилось в трудных горно-таежных условиях. За весь его период выполнено более 7 млн м³ земляных работ, 53 тыс. м³ бетонной кладки, построено 643 тыс. м³ постоянных и временных зданий.

Первый поезд с четырьмя вагонами-теплушками пришел на ст. Братск-1. На празднике присутствовали отличники производства и жители окрестных деревень [35, с. 264]. Строительство железной дороги до Братска явилось важной предпосылкой для энергетического освоения средней Ангары, предложенного еще в дореволюционные годы. Но рельсовый путь в Братске обрывался: мост через Ангару еще не был готов.

Между тем приказом МВД СССР от 24 июня 1950 г. № 0442 перед Ангарским ИТЛ была поставлена задача: на участке Братск – Усть-Кут протяженностью 389 км открыть рабочее движение поездов в декабре 1950 г. Приказом МВД СССР от 7 декабря 1950 г. № 0800 Ангарстрою предписывалось в 1950 г. закончить укладку железнодорожного пути до р. Лены и с марта 1951 г. приступить к сквозной перевозке народно-хозяйственных грузов в северо-восточные районы СССР от ст. Тайшет до ст. Усть-Кут на р. Лене.

В ноябре 1950 г. Министерство внутренних дел СССР закончило укладку пути до ст. Лена в районе Усть-Кута и тем самым подготовило строящуюся железнодорожную линию Тайшет – Усть-Кут к перевозкам народно-хозяйственных грузов с первого квартала 1951 г.

Однако открытие сквозного движения от Тайшета до Усть-Кута стало возможным только после окончания возведения железнодорожного моста через Ангару, которая являлась наиболее серьезным естественным препятствием при строительстве линии. До окончания сооружения моста передача вагонов с одного берега на другой осуществлялась посредством временной паромной переправы и по льду. В месте мостового перехода Ангара имела ширину 800 м и глубину 12 м. Весенние паводки на реке сопровождались мощным продолжительным ледоходом, толщина льда достигала 1,5 м. В этих условиях постройка моста требовала напряженной работы.

Строительство железнодорожного моста было начато Ангарстроем НКВД-МВД СССР в 1948 г. по проекту, составленному Желдорпроектом МВД. 29 июня 1951 г. по нему было открыто движение. Испытывали переправу тяжеловесными поездами.

Мост состоял из девяти пролетов по 99 м каждый и двух береговых пролетов по 23 м каждый. Железнодорожный мост такой протяженности имел необычную конструкцию – без привычных мостовых ферм, кото-

рые всегда характерны для подобных сооружений. Металлические фермы укладывались на бетонные опоры, а рельсы – сверху ферм. Говоря техническим языком, это был мост с ездой поверху. Опоры моста – бутбетонные, основаны на кессонах, опущенных на 12 м ниже дна реки. Полная длина моста составляла 960,5 м, высота ферм – 15 м, высота рельсового пути над меженем – 29 м, объем кладки опор – 13 тыс. м³, вес металла пролетных строений – 5 тыс. т. Стоимость моста в ценах 1950 г. достигла 39,5 млн р.

Строительство переправы велось передовыми методами. При устройстве кессонного основания моста был применен новый способ изготовления наплавных кессонов на берегу и транспортировки их (весом 70 т каждый) тракторами к месту опускания, впервые примененный в практике мостостроения в СССР, что значительно упростило сооружение речных опор. Также впервые на реке с мощным ледоходом были построены опоры без ледорезов, что дало значительную экономию в объеме кладки. Опыт устройства опор этого моста нашел применение при сооружении других мостовых переходов через крупнейшие реки в северных и восточных районах СССР [27, с. 255]. Металлические пролетные строения моста собирались полунавесным способом с одной легкой промежуточной опорой, а одно пролетное строение в 99 м было собрано целиком на весу, что до этого не применялось в практике отечественного мостостроения при балочных пролетных строениях большой длины.

5 июля 1951 г. к железнодорожному мосту подошел разукрашенный поезд и под возгласы ликующих строителей прошел по нему [35, с. 266].

13 августа 1951 г. С. Н. Круглов направил на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, Г. М. Маленкова, Н. А. Булганина, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича и Н. С. Хрущева доклад об окончании строительства железнодорожной линии от ст. Тайшет до Усть-Кута на р. Лене протяженностью 702 км.

До постройки железнодорожной линии Тайшет – Лена грузы в золоторудные районы Иркутской области и Якутии направлялись через Иркутск Ангарским водным путем протяженностью 530 км к пристани Заярск и далее по Ангаро-Ленскому автомобильному тракту протяженностью 270 км до пристани Осетрово на р. Лене.

Таким образом, западный участок БАМа в начале 1951 г. вышел к р. Лене, где было начато сооружение речного порта, возведение судостроительного завода, верфи металлического судостроения и жилого поселка. Важнейшая задача вывода железной дороги к р. Лене, обсуждавшаяся на протяжении многих лет, была успешно решена. Ленский бассейн получил надежную транспортную связь со всеми регионами страны.

Скоростное строительство, позволившее в 1951 г. выйти к Лене, было обеспечено, с одной стороны, принятием в 1946–1947 гг. облегченных технических условий, а с другой – широким применением труда заключенных и военнопленных.

Однако Министерство путей сообщения не приняло линию, поскольку она не отвечала техническим и коммерческим требованиям, предъявляемым к железным дорогам. Лишь через несколько лет, после доведения дороги до требовавшихся параметров и ввиду начавшегося хозяйственного освоения прилегающей территории, она была принята в постоянную эксплуатацию.

Железнодорожное строительство восточнее ст. Лена (г. Усть-Кута) остановилось на долгие годы. Во-первых, железнодорожная дорога не была принята в эксплуатацию, и строительные силы ГУЛЖДС были брошены на устранение недостатков, а во-вторых, главные усилия в послевоенном экономическом развитии было решено сосредоточить на направлениях, дававших быстрый экономический эффект. О районе БАМа в то время, кроме общеизвестного представления о богатствах недр, было мало что известно, и тем более ничего не было подготовлено для его экономического освоения. Забайкальская часть БАМа рассматривалась как транзитная, и к ее развитию предполагалось вернуться позже, после появления новых и более полных сведений о формировании железнодорожной сети Сибири.

После смерти И. В. Сталина ГУЛЖДС вместе со всеми стройками было передано из МВД в МПС СССР. В акте передачи от 1 апреля 1953 г. записано, что строительство железной дороги Тайшет – Братск осуществлялось на основании постановлений Совета Министров СССР от 1 апреля 1947 г. № 799-253сс и от 4 сентября 1947 г. № 3134-1024сс. Дорога находилась во временной эксплуатации с четвертого квартала 1947 г. Работы по ее сооружению выполнялись Ангарстроем. Сметная стоимость работ – 701,1 млн р. На 1 января 1953 г. освоено 522,7 млн р. Протяженность линии – 310,9 км.

Строительство железной дороги Братск – Усть-Кут осуществлялось на основании постановления Совета Министров СССР от 1 апреля 1947 г. № 799-253сс. Дорога находилась во временной эксплуатации с 25 ноября 1950 г. Работы по ее сооружению выполнялись Ангарстром. Сметная стоимость работ – 1003,4 млн р. На 1 января 1953 г. освоено 664,3 млн р. Протяженность линии – 379 км.

Ангарское строительство Минтрансстроя ГУЖДС ДВ и Сибири на 1 января 1954 г. имело в своем составе следующие подразделения. Первый эксплуатационно-строительный район осуществлял строительно-монтажные работы на участке Тайшет – Видим и эксплуатацию железнодорожной линии Тайшет – Братск.

нодорожной линии на участке Тайшет – Заярск-пристань. Штаб района располагался на ст. Вихоревка [36, л. 10]. Второй эксплуатационно-строительный район осуществлял строительно-монтажные работы на участке Видим – Купа и эксплуатацию железнодорожной линии на участке Заярск-пристань – Лена. Штаб района дислоцировался на ст. Илим. Четвертое строительное отделение производило строительно-монтажные работы на участке Купа – Лена. Оно же выполняло подрядные работы по строительству Осетровского речного порта на р. Лене и работы по реконструкции Якуримской базы Главнефтесбыта. Штаб отделения размещался на ст. Лена.

В Тайшете находился Центральный авторемонтный завод, на ст. Илим – Центральные ремонтно-механические мастерские.

При управлении строительства на ст. Заярск дислоцировался отдел МТС, отдел торгового обслуживания и ЖКК.

К 1 февраля 1954 г. была произведена очередная реорганизация. Четвертое строительное отделение ликвидировано, а участок работ передан второму эксплуатационно-строительному району в границах Заярск – ст. Лена. Штаб со ст. Илим перенесен на ст. Лена. Границу работ Первого эксплуатационно-строительного района составляли Тайшет и Заярск.

В соответствии с организационной структурой была проведена реорганизация подсобно-вспомогательных предприятий. Так, были организованы: хозрасчетный отдел подсобных предприятий, хозрасчетный автогужевой отдел, хозрасчетная машинно-прокатная база с ЦРММ, хозрасчетный отдел МТС, хозрасчетный жилищно-коммунальный отдел.

В 1958 г. железная дорога Тайшет – Лена сдана в постоянную эксплуатацию. На основании решения Совета Министров СССР от 11 октября 1958 г. № 32 приказом МПС от 15 декабря 1958 г. № 72, приказом по дороге от 18 декабря 1958 г. № 365 введена в эксплуатацию линия Тайшет – Лена протяженностью 730 км [37, с. 18]. Тогда в состав Ангарстроя входило 27 строительно-монтажных, промышленных, транспортных и эксплуатационных предприятий. Общая численность коллектива составляла 12 тыс. чел. [31, с. 1].

Всего на линии Тайшет – Лена, как указано в рапорте строителей ЦК КПСС и Совету Министров СССР о завершении строительства дороги от 27 декабря 1958 г., выполнено 23 млн м³ земляных работ, уложено 840 км главного и станционных путей, построено 55 станций и разъездов, 748 искусственных сооружений, 5 паровозных депо, 9 электростанций, 19 пунктов водоснабжения, 90 тыс. м² жилых помещений, десятки школ, детсадов, яслей, столовых, клубов, медицинских учреждений. В Осетрово построен порт и Иркутская перевалочная база Главнефтесбыта [38].

В общей сложности в сооружении магистрали принимало участие 18 тыс. рабочих и инженерно-технических специалистов. В последние годы строительства настройку прибыло 5 тыс. посланцев ленинского комсомола [38].

С 20 декабря 1958 г. линия включена в состав Восточно-Сибирской железной дороги на правах братского отделения.

В 1950-е гг. в системе Минтрансстроя и МПС начали создавать мобильные строительные подразделения – строительно-монтажные поезда (СМП), которые занимались строительством производственных и бытовых зданий (соцкультбыта). На западном участке БАМа работало несколько таких строительных подразделений.

В 1953 г. на Горьковской железной дороге был создан СМП-219, с 1956 г. работавший в системе Ангарстроя. Основной задачей коллектива было сооружение новой железнодорожной линии, вынесенной из зоны затопления Братской ГЭС. В течение 1956 г. к ГЭС был построен 27-километровый левобережный подход. До 1967 г. коллектив СМП-219 строил железнодорожный путь, разъезды, а затем занимался промышленным и гражданским строительством, электрификацией участков Тайшет – Абакан, Братск – Коршуниха, а с 1967 г. – железной дороги Хребтовая – Усть-Илим.

СМП-274 был создан по приказу Минтрансстроя на ст. Красноярск. С марта 1957 г. коллектив работал на ст. Чуна, а в июле 1958 г. был переведен на ст. Вихоревка. В разные годы были созданы СМП-289 (1958), СМП-673 (1980), СМП-586 (1953), который занимался строительством Тайшета, там же, в Тайшете, были сформированы СМП-579 (1975) и СМП-621 (1978) [31, с. 4].

Итак, в начале 1950-х гг. железнодорожная линия БАМа была остановлена на ленском рубеже. В первые годы XX столетия об этом мечтали многие российские специалисты, но и они, и их предшественники из дореволюционного прошлого считали, что это только начало, это головной участок второго железнодорожного выхода к Тихому океану.

Ударная комсомольская стройка (1974–1986 гг.)

В 1960-х гг. Институт комплексных транспортных проблем при Госплане СССР предложил продолжить железнодорожное строительство севернее Байкала в 8-й пятилетке (1966–1970 гг.). В 1967 г. начались проектно-изыскательские работы по трассе БАМа. Для этого привлекались такие организации, как Гипропромтрансстрой, Сибгипротранс, Томскгипротранс, а также тоннелестроительные организации

Москвы, Ленинграда, Свердловска. Генеральным подрядчиком был Мосгипротранс. Проектно-изыскательские работы от Усть-Кута до Чары осуществлял Сибгипротранс. По просьбе руководства этого института в проектировании железной дороги на участке от Северобайкальска до Нижнеангарска принимало участие Черноморское отделение (г. Сочи) Центрального научно-исследовательского института береговых сооружений.

Руководитель Советского Союза, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev, в марте 1974 г. выступая в Алма-Ате на торжествах, посвященных освоению целины, озвучил планы правительства по продолжению строительства БАМа. Он сказал: «Целина – это тайга Сибири, тундра Севера, пустыни Средней Азии. Чтобы быть более конкретным, назову лишь один из готовящихся проектов. Это – Байкало-Амурская магистраль, которая пересечет всю Восточную Сибирь и Дальний Восток» [39, с. 388].

Так начался следующий этап создания БАМа – «комсомольский» (1974–1984 гг.).

В конце апреля 1974 г. на БАМ с Ярославского вокзала Москвы отправился ударный комсомольский отряд имени XVII съезда комсомола. С этого времени, по сути, БАМ стал самой грандиозной стройкой нашей страны.

Комсомольцы XVII съезда разъехались по опорным пунктам, которые создавались не только вдоль линии БАМа. Одним из опорных пунктов была ст. Таловка (67 км западнее Улан-Удэ) [40]. Здесь размещался СМП-572 (в 1975 г. перебазированный в Новый Уоян).

5 апреля в 64 км восточнее ст. Лена (г. Усть-Кут) высадился первый вертолетный десант Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XVII съезда ВЛКСМ во главе с Героем Социалистического Труда В. Лакомовым. Рубились просеки, строился временный поселок и временная автодорога.

В целях дальнейшего развития производительных сил Восточной Сибири и Дальнего Востока 8 июля 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» № 561.

Новой бамовской эпохе был присущ оптимизм и патриотизм, невероятное вдохновение.

Министерству транспортного строительства в содействии с Министерством путей сообщения наряду с выполнением других задач необходимо было построить железную дорогу от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре и проложить второй путь на участке Тайшет – Лена, переaproектировать участок Усть-Кут – Нижнеангарск – Тында под два пути.

Коллегия МПС на своем заседании решила «принять к неуклонному руководству» постановление правительства и поручила руководителям министерства разработать ряд мер по выполнению заданий, указанных в постановлении [41, с. 139].

Постановление предусматривало строительство в 1974–1983 гг. Байкало-Амурской железной дороги от ст. Лена (г. Усть-Кут) до г. Комсомольска-на-Амуре через Нижнеангарск, Чару, Тынду, Ургал, укладку в 1974–1982 гг. второго пути на участке Тайшет – Лена и сооружение в 1974–1979 гг. железнодорожной линии БАМ – Тында – Беркакит. Кроме того, на участке Усть-Кут – Тында планировалось сооружение земляного полотна и опор мостов под два пути.

Технические проекты на участок Усть-Кут – Нижнеангарск разрабатывали Томскгипротранс и Сибгипротранс, а на участок Чара – Тында – Ленгипротранс с участием Уралгипротранса.

Пленум научно-технического совета МПС 9 декабря 1974 г. установил следующие технические параметры БАМа:

1. Объем перевозок – 35 млн т в восточном направлении, в том числе 25 млн т сырой нефти на первый год эксплуатации.

2. Учет при проектировании и строительстве:

– необходимости электрификации на переменном токе участка Усть-Кут – Усть-Нюкжа к 1983 г.;

– потребности в строительстве нужного количества двухпутных вставок для пропуска в западном направлении сдвоенных порожняковых маршрутов цистерн.

3. Для перевозки основного груза – сырой нефти – формирование замкнутых кольцевых маршрутов только из 8-осных цистерн (вес поездов из этих цистерн предусмотреть до 10 тыс. т). Разработка (ЦВ и ЦНИИ) и выпуск (Минтяжмаш СССР) новых 8-осных цистерн с термической изоляцией, усиленной автосцепкой и электропневматическими тормозами.

4. Обслуживание поездов электровозами ВЛ80Р, а на участке с тепловозной тягой – тепловозами 2ТЭ116. Составы с локомотивами в голове и хвосте. Длина станционных путей не менее километра [41, с. 141–143].

Выполняя поручение Президиума Совета Министров СССР от 21–22 декабря 1976 г. на основании разработанных технических проектов участков и объектов БАМа, МПС совместно с Минтрансстроем определило стоимость БАМа с производственной базой строительства в 9,4 млрд р. [Там же, с. 235].

В процессе изысканий проработаны варианты обходов Байкальского и Северомурского тоннелей.

БАМ строила вся страна. Ставропольский край строил станцию Лена, Ростовская область – Киренгу, Ленинград – Северобайкальск, Дагестанская, Чечено-Ингушская и Северо-Осетинская АССР – Кунерму, Армянская ССР (Армстройбам) – Таору и Звездный, Грузинская ССР (Грузстройбам) – Нию, Азербайджанская ССР (Азербайджанбамстрой) – Улькан, Эстония – Кичеру, Литва – Уоян, Латвия – Таксимо, Казахстан – Чару.

Командиром Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XVIII съезда ВЛКСМ был Герой Социалистического Труда В. Аксенов (начинал группомсоргом в отряде В. Лакомова).

Командиром Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XIX съезда ВЛКСМ стал Ю. Бочаров.

В 1978 г. было освоено 411,5 млн р. на строительно-монтажные работы и 119,9 % к плану. С начала строительства освоено 1,89 млрд р.

В 1978 г. во временную эксплуатацию сдан участок Усть-Кут – Киренга. Бригада путеукладчиков СМП-582 под руководством В. Лакомова уложила рельсы до начала обходного пути вокруг Байкальского тоннеля. На мосту через речку Кунерму на 280-м километре состояласьстыковка с теми, кто укладывал рельсы с востока. Рельсы были уложены на год раньше срока [42].

В октябре 1978 г. первый поезд прибыл на Даван. Прошло четыре с половиной года со дня высадки первых десантов на БАМе. «Дашь Даван!» был главным лозунгом строителей. И вот 28 октября 1978 г. со ст. Кунерма, украшенной лозунгами, на Даван отправился первый поезд.

За кунерминским мостом начинался 40-тысячный подъем. На пути через Байкальский хребет поезд во главе с тепловозом приветствовали гудки автомобилей. Под гром оркестра и аплодисменты зрителей состав подошел к специальной арке. Вокруг тысячи людей. Они заполнили склоны сопок. Гостей встречали руководители Бурятского обкома КПСС. Дело в том, что строительство железной дороги в пределах Иркутской области было закончено, и эстафету принимал Бурятский участок БАМа. Первые секретари Иркутского и Бурятского обкомов партии Н. В. Банников и А. У. Модогоев разрезали алую ленту: путь к Байкалу открыт [43].

Таким образом, было открыто рабочее движение поездов на участке Усть-Кут – Даван и обеспечено сквозное движение автотранспорта на участке Усть-Кут – Северомуйский тоннель.

23 августа 1979 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» № 798.

Строительство велось широким фронтом, производственные планы перевыполнялись. В 1979 г. освоено 528 млн р., а всего – 2,6 млрд р. капитальных вложений. В докладной записке замминистра путей сообщения СССР В. П. Калиничева министру путей сообщения СССР Г. П. Павловскому о ходе работ на БАМе в июне 1980 г. указано, что по Северомуйскому тоннелю пройдено 1121 м, в 1979 г. – 2915 м, по Байкальскому тоннелю – 3360 м и 1875 м соответственно. По Мысовым тоннелям всего пройден 361 м. Открыто рабочее движение на участке Усть-Кут – Нижнеангарск. Сдан во временную эксплуатацию участок Усть-Кут – Улькан [41, с. 341].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 июля 1980 г. № 625 Министерство путей сообщения с 1 ноября 1980 г. организовало Байкало-Амурскую железную дорогу с управлением в г. Тында [Там же, с. 342]. Создано Северобайкальское отделение дороги.

В то же время на базе Ангарстроя организован самостоятельный трест Ленабамстрой, который занимался строительством на западном участке до разъезда Даван.

Основными задачами являлись: ввод в эксплуатацию в установленные сроки участков магистрали, открытие движения поездов на всем протяжении БАМа в 10-й пятилетке, обеспечение бесперебойной работы вводимых в действие участков магистрали, содержание на высоком уровне построенных зданий и сооружений, подготовка и закрепление эксплуатационных кадров, создание достойных жилищных и культурно-бытовых условий для железнодорожников.

В 10-й пятилетке уложены вторые пути на линии Тайшет – Лена протяженностью 420 км. В 1981 г. введен в постоянную эксплуатацию участок Лена – Кунерма протяженностью 261 км.

Комиссия Совета Министров, побывавшая на БАМе летом 1981 г., согласилась с предложением о строительстве двухпутного электрифицированного обхода Северомуйского тоннеля, который использовался (как тогда считалось, временно) для обеспечения строительства на участке от Северомуйского тоннеля до ст. Чара протяженностью 345 км, том числе на Кадарском тоннеле. Министерство обороны в то время настаивало, чтобы обход был сохранен как запасной, аварийный путь. Строительство обхода позволило открыть сквозное движение по БАМу и осуществлять перевозку грузов до ввода в постоянную эксплуатацию Северомуйского тоннеля (который был закончен только в 2005 г.).

На 1 января 1983 г. освоено 4,5 млрд р. – 53 % от сметной стоимости по техническому проекту [Там же, с. 440].

Включившись в социалистическое соревнование за успешное выполнение планов 1984 г. и 11-й пятилетки в целом, коллективы строите-

лей БАМа приняли обязательство досрочно, к 67-й годовщине Великого Октября, завершить укладку главного пути и на год ранее установленного срока открыть движение поездов на всем протяжении.

На коллегии МПС, президиума ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства и Министерства транспортного строительства СССР было принято решение в течение второго квартала 1984 г. ликвидировать отставание на объектах и участках БАМа, в июле 1984 г. закончить укладку пути на Бурятском участке БАМа до р. Витима, в апреле завершить горнопроходческие работы в районе Кадарского тоннеля, а в июле начать пропуск по нему рабочих поездов [41, с. 483].

В 1984 г. задача 9-й пятилетки решена – закончена укладка главного пути на всем протяжении БАМа и открыто сквозное рабочее движение поездов. Историческаястыковка строителей западного (А. Бондарь) и восточного (И. Варшавский) участков произошла на ст. Куанда (Читинская область) 1 октября 1984 г.

Тем временем на Западном БАМе завершались работы по электрификации. 14 декабря 1985 г. на участке Тайшет – Братск машинисты А. А. Грачев и И. И. Катков провели первый поезд на электротяге [44, с. 107].

На 1 сентября 1984 г. освоено 5,13 млрд р. капитальных вложений, или 60,0 % от общей проектной стоимости. На 1 января 1986 г. освоено 5,9 млрд р. капиталений, или 68,4 % от сметной стоимости. До конца строительства оставалось освоить 2,7 млрд р. [41, с. 503, 550]. В соответствии с постановлением правительства от 12 июля 1985 г. № 651 в 12-й пятилетке на строительство магистрали планировалось выделение 2,4 млрд р.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему строительству Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» № 651 ввод БАМа в постоянную эксплуатацию предусматривался в 1989 г. С учетом важного значения дороги ее строительство велось по нормам железных дорог первой категории с оснащением прогрессивными средствами эксплуатации, включая оборудование дороги устройствами автоблокировки и диспетчерской централизации. Сооружение полотна и опор всех мостов от Усть-Кута выполнялось под два пути. Один из сложных участков (Усть-Кут – Таксимо протяженностью 749 км) сразу электрифицировался.

К 1986 г. введен в эксплуатацию Байкальский тоннель (6,7 км), завершена проходка Мысовых (5,3 км) и Кадарского тоннелей.

В 1986 г. на участке Усть-Кут – Нижнеангарск (343 км) заканчивались пуско-наладочные работы по электрификации. Построен клуб на

ст. Лена, сдано в эксплуатацию депо в Северобайкальске. При годовом задании 1422 м пройдено 950 м, или 67 % основного Северомуйского тоннеля. По транспортно-дренажной штольне из намеченных 1765 м пройдено 1224 м, или 70 %.

Во исполнение указаний министра путей сообщения от 10 января 1989 г. первым заместителем министра В. Н. Гинько вместе с руководителями и специалистами МПС и Минтрансстроя с участием руководителей служб, отделений и предприятий дороги, подрядных строительно-монтажных организаций, а также руководителей местных партийных и советских органов в период с 26 февраля по 6 марта 1989 г. на месте был рассмотрен комплекс вопросов по строительству и эксплуатации БАМа.

В результате осмотра объектов и участков БАМА, а также обмена мнениями МПС совместно с Минтрансстроем разработало мероприятия по усилению темпов строительно-монтажных работ на пусковых участках БАМа и приближению сроков их ввода в постоянную эксплуатацию.

В 1989 г., в октябре вместо декабря, в постоянную эксплуатацию введен участок Таксимо – Чара (240 км) и постоянная линия в обход Северомуйского тоннеля с максимальным 18-тысячным уклоном (54,3 км). К началу 1990 г. завершено строительство второго пути на участке Тайшет – Лена. Движение поездов от Лены до Таксимо осуществлялось электровозами, а от Таксимо до Тынды и Комсомольска – тепловозами.

В связи с высокой стоимостью основных производственных фондов (на БАМе стоимость 1 км в 3 раза выше аналогичной стоимости на Транссибе) и малой загрузкой БАМа железная дорога работала в убыток. В 1984 г. размер дотации составил 184 млн р., в 1989 г. достиг 234 млн р. В целях ухода от дотационности планировалось переключение части транзита с Транссиба. С 1990 г. дорога начала приносить прибыль за счет увеличения объема перевозок транзитных грузов, ранее перевозившихся по Транссибу (до восьми пар грузовых и двух пар пассажирских поездов). На строительство БАМа на 1 января 1991 г. израсходовано 8,3 млрд р. капитальных вложений, что составляло 87 % от утвержденного проекта [41, с. 702].

А в начале 1992 г. вышло постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по завершению строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) и сооружению железнодорожной линии Беркакит – Томмот – Якутск» [45].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проценко А. Великая русская азиатская железная дорога к Восточному океану: печатано по распоряжению военного губернатора Тургайской области / А. Проценко. Оренбург : Тип. Бресила, 1887. 16 с.

2. Труды Комиссии Императорского Русского технического общества по вопросу о железной дороге через всю Сибирь, 1889–1890 гг.: по 8 отделу общества. СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1889. 364 с.
3. РГИА Ф. 274. Оп. 2. Д. 640.
4. РГИА. Ф. 350. Оп. 65. Д. 86.
5. *Волошинов Н. А.* Сибирская железная дорога: сообщение Генерального штаба полковника Волошина в Императорском Русском географическом обществе 5 декабря 1890 г. / Н. А. Волошинов. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1890. 31 с.
6. Восточное обозрение. 1889. 10 дек.
7. *Субботин А.* Экономическая записка по вопросу о соединении рельсовым путем рек Лены и Ангары / А. Субботин. СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (т-во «И. Н. Кушнарев и К°»), 1897. 50 с.
8. РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 995.
9. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1904 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.
10. *Важеевский В. А.* Пояснительная записка к проекту Ленской железной дороги (Тулун – Усть-Кут) / В. А. Важеевский. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 24 с.
11. *Половников В. П.* Рекогносцировочные изыскания железнодорожного пути Иркутск – Бодайбо в 1907–1908 гг. / В. П. Половников. СПб. : Г. Шахт и К°, 1910. 184 с.
12. *Адрианов Г.* Сеть железных дорог России в будущем / Г. Адрианов, С. Чмутов. СПб. : Авт. изд. Г. В. Адрианова, 1908. 95 с.
13. *Пущеников А. Н.* Записка о недочетах в постановке дела постройки железных дорог в Сибири и о мерах к устранению этих недочетов при дальнейшей постройке их / А. Н. Пущеников. СПб., 1908. 13 с.
14. *Адрианов Г. В.* О преимуществах железнодорожного соединения Сибирской магистрали с бассейном р. Лены через Иркутск от ст. Иннокентьевской. Сущность доклада инженера путей сообщения Г. В. Адрианова / Г. В. Адрианов. СПб. : Якорь, 1915. 4 с.
15. Иркутск – Верхоленская железная дорога: к вопросу о проведении железной дороги Иркутск – Бодайбо. Иркутск, 1910.
16. Сибирь. 1911. 13 янв.
17. *Михайловский Э. И.* Пояснительная записка к проекту железнодорожных линий в Ленский бассейн / Э. И. Михайловский. [СПб.], 1911. 35, [22] с.
18. РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 997.
19. Доклад представителей г. Иркутска по вопросу о проведении Ленской железной дороги. Б. м., б. г.
20. Транспортная проблема Восточной Сибири / М. Ф. Молодых, К. Н. Миротворцев, И. А. Хлудов, Е. П. Чертовских. М. : Совет. Азия : Типолит. им. Воровского, 1930. 41 с.
21. *Сосновский Г.* Ликвидировать бездорожье Якутии: где должна примыкать Ленская железная дорога к реке Лене? / Г. Сосновский // Социалистический транспорт. 1932. № 11/12.
22. *Ламин В. А.* Ключи к двум океанам / В. А. Ламин. Хабаровск : Дальневост. кн. изд-во, 1981. 256 с.
23. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929–1930 гг. М. ; Л. : Гос. изд-во : Ленингр. гос. тип. им. Евгении Соколовой, 1930. 874 с.
24. *Федоров М. И.* Новое железнодорожное строительство во втором пятилетии / М. И. Федоров // Социалистический транспорт. 1934. № 4.

25. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза : в 2 т. СПб. : АО «Иван Федоров», 1997. Т. 2. 416 с.
26. *Одинцов М. М.* Геологическое строение Тайшет-Братского района Восточной Сибири / М. М. Одинцов, В. В. Филиппченко. Свердловск ; М. : ОНТИ, 1937. 64 с. (Материалы по геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири. Вып. 16).
27. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930–1953 гг. / сост. Л. И. Кокурин, Ю. Н. Маруков ; под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. М. : МФД : Материк, 2005. 586 с.
28. *Еланцева О. П.* Обреченная дорога. БАМ: 1932–1941 / О. П. Еланцева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 181 с.
29. XVIII съезд ВКП(б): стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1939. 744 с.
30. *Долголюк А. А.* Японские военнопленные на строительстве железной дороги Тайшет – Братск / А. А. Долголюк // Транссиб-99 : материалы регион. науч.-практ. конф., 24–25 июня 1999 г. Новосибирск : Сиб. гос. ун-т путей сообщения, 1999. С. 517–520.
31. Люди и дороги: Ангарстрою 50 лет, 1946–1996. Братск, 1996.
32. *Шинкарев Л. И.* Второй Транссиб: новый этап освоения восточных районов СССР / Л. И. Шинкарев. М. : Политиздат, 1976. 287 с.
33. *Еланцева О. П.* Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1930-е – начало 1950-х годов). Исторический опыт : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. П. Еланцева. Владивосток, 1996. 44 с.
34. ГАТО. Ф. Р-1850. Оп. 1. Д. 27.
35. Земля Иркутская / сост. Е. Г. Бандо, А. И. Гайдай, И. И. Кузнецов, А. Я. Шапранова. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 447 с.
36. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 46. Д. 4047.
37. *Карпикова Т. А.* Историческая справка об Управлении Восточно-Сибирской железной дороги / Т. А. Карпикова. Иркутск, 1973 // Архив музея истории ВСЖД.
38. Восточно-Сибирская правда. 1958. 30 дек.
39. *Брежнев Л. И.* Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе: речи и доклады : в 2 т. / Л. И. Брежnev. М. : Политиздат, 1975. Т. 2. 479 с.
40. *Дашибалов Ц.* В зимнюю стужу, в сжатые сроки... / Ц. Дашибалов // Восточно-Сибирский путь. 2000. 25 июля.
41. Железнодорожный транспорт СССР 1971–1991 гг. : сб. док. М. : МПС : ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВНИТИ», 2003. 800 с.
42. Восточно-Сибирская правда. 1978. 21 окт.
43. Восточно-Сибирская правда. 1978. 31 окт.
44. Рожденное Транссибом: очерк истории локомотивного депо станции Тайшет / [авт.-сост. А. М. Радионов ; отв. за вып. Т. Н. Гордиенко ; ред. А. Н. Гаращенко, Л. В. Гаращенко]. Иркутск, 2006. 208 с.
45. Гудок. 1992. 1 февр.

УДК 93/94

Г. Н. Бычков*

РОЛЬ НЕМЦЕВ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

В статье обращаемся к ранее не освещавшимся сюжетам биографий ряда инженеров путей сообщения немецкого происхождения, сыгравших значительную роль при сооружении, а позже и при эксплуатации Армавир-Туапсинской железной дороги в досоветский период. Публикация основывается на вновь выявленных источниках, и приведенные в ней сведения вводятся в научный оборот впервые. Они представляют значительный интерес для исследователей истории развития транспортных коммуникаций Северного Кавказа в начале XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Армавир, Армавир-Туапсинская железная дорога, Николай Иосифович Виллер, Рудольф Фридрихович Лоренц, Николай Карлович Гарф.

G. N. Bychkov

THE ROLE OF GERMANS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE NORTH-WEST CAUCASUS

In this paper, we turn to previously unexplored biographical stories of a number of railway engineers of German origin who played a significant role in the construction and later operation of the Armavir-Tuapse railway in the pre-Soviet period. The publication is based on newly discovered sources, and the information provided in it is introduced into scientific circulation for the first time. They are of significant interest to researchers of the history of the development of transport communications in the North Caucasus at the beginning of the 20th century.

KEYWORDS: Armavir, Armavir-Tuapse Railway, Nikolai Iosifovich Viller, Rudolf Friedrichovich Lorentz, Nikolai Karlovich Garf.

Среди тех специалистов, которые стояли у истоков становления железнодорожного сообщения как в России в целом, так и на Северном Кавказе в частности, было немало лиц, имевших немецкое происхождение. В качестве подтверждения этого факта достаточно указать на барона Рудольфа Васильевича Штейнгеля, основателя и главного инициатора

* Бычков Григорий Николаевич, аспирант Армавирского государственного педагогического университета.

строительства первой железной дороги в регионе, которая в 1875 г. соединила Ростов-на-Дону с Владикавказом [1, с. 29]. Здесь уместно подчеркнуть, что Рудольф Васильевич имел прекрасное образование, полученное в столичном Институте инженеров путей сообщения Александра I (ИИПС).

Под его пристальным надзором проходили все этапы сооружения железнодорожной магистрали Ростов-на-Дону – Владикавказ. После открытия по ней правильного движения Р. В. Штейнгель занял пост председателя правления акционерного общества Ростово-Владикавказской железной дороги и пробыл на нем до конца жизни [Там же, с. 30].

Важно отметить, что в процессе строительства, а позже во время эксплуатации всех железных дорог Северного Кавказа было задействовано немало высококвалифицированных специалистов немецкого происхождения. Однако мы сосредоточимся на деятельности только некоторых из них, вложивших свои знания и труд в дело проведения железнодорожной линии Армавир – Туапсе.

В первую очередь мы обратим внимание на Николая Иосифовича Виллера, с 1 августа 1910 г. по 1 июня 1912 г. занимавшего должность главного инженера в обществе Армавир-Туапсинской железной дороги (АТЖД). Под его руководством 12 декабря 1910 г. было запущено временное коммерческое грузопассажирское движение на всем протяжении равнинного участка Армавир – Белореченская – Майкоп [2, с. 197]. Результаты строительства в горной части трассы (от станицы Белореченской до посада Туапсе) за время службы Виллера выглядели гораздо скромнее. Однако, несмотря на это, возглавлявшиеся им работы в труднодоступной и малозаселенной местности позволили заложить прочный фундамент для благополучного завершения сооружения магистрали после его ухода с поста главного инженера.

Важно подчеркнуть, что имя Николая Иосифовича Виллера в исследовательской и краеведческой литературе, посвященной железнодорожному строительству на Северном Кавказе, встречается, но до настоящего исследования она детально не изучалась. Для устранения этого белого пятна ниже приведены краткие биографические сведения о нем.

Н. И. Виллер родился 6 января 1860 г. в г. Изюм Харьковской губернии [3, л. 8]. Отец его, Иосиф Аполлонович Виллер, был потомком немецких колонистов, прибывших в Россию еще во времена Екатерины II. Мать, Надежда Васильевна, имела малороссийские корни [4, с. 1].

В 1879 г., после обучения в гимназии, Николай поступил в Харьковский университет на физико-математический факультет и в 1883 г. окончил его со степенью кандидата, в которой он был утвержден после защиты своей диссертации на тему астрономии. Ему предложили

остаться при университете, но тот отказался, так как еще на гимназической скамье стремился поступить в ИИПС [5, л. 145 об.]. В сентябре 1883 г. его принимают сразу на третий курс института [Там же]. За время обучения Н. И. Виллер прошел две практики: первую – в 1884 г. на Бессарабской ветви Юго-Западной железной дороги и вторую – на следующий год на Новороссийской ветви Владикавказской железной дороги. В 1886 г. Николай Иосифович окончил ИИПС со званием гражданского инженера и сразу был направлен Министерством путей сообщения (МПС) на Кавказ инженером IX класса производить строительные работы на обходной линии Сурамского перевала [6, л. 1 об.].

7 июля 1890 г. его откомандировали на изыскания маршрута железной дороги через Главный Кавказский хребет. Именно здесь Николаем Иосифовичем впервые в России был применен способ съемки местности для будущей трассы с помощью фотографического теодолита, изготовленного в Берлине по его собственным чертежам [4, с. 4]. Применение этой технологии при исследованиях в горной труднопроходимой местности дало значительную экономию времени, средств, а главное, показало высокую точность производимых измерений.

В 1892 г. после завершения изысканий Виллер перешел на службу в общество Рязанско-Уральской железной дороги, где проработал до 1902 г., являясь начальником участка при строительстве целого ряда железнодорожных ветвей: Тамбов-Камышинской, Покровско-Уральской, Пенза-Таволжанской, Данково-Смоленской [5, л. 146]. С 1902 по 1906 г. работал штатным инженером VII класса и начальником участка при постройке казенной железнодорожной линии Полоцк – Седлецк [6, л. 93–93 об.]. С 1906 по 1910 г. служил в обществе Киево-Воронежской железной дороги руководителем строительства нескольких участков.

1 августа 1910 г. Николая Иосифовича пригласили на пост главного инженера АТЖД, который он занимал до 1 июня 1912 г. Важно отметить, что это был ключевой период становления нового железнодорожного общества. Именно под руководством Виллера запускаются коммерческие грузопассажирские перевозки на всем протяжении равнинной части трассы Армавир – Белореченская – Майкоп. По всей линии начинается сооружение пассажирских зданий и прочей разнообразной

Рис. 1. Инженер путей сообщения Николай Иосифович Виллер. 1911 г.

станционной инфраструктуры. Параллельно с этими процессами решается масса других организационно-технических вопросов, связанных со строительством железной дороги в горной местности.

Причина, по которой Н. И. Виллер был вынужден покинуть службу в обществе, была обусловлена целым комплексом проблем. Однако основным поводом являлось состояние его здоровья. Оно пошатнулось от чрезмерных нагрузок, которые стали следствием неудачного решения правления АТЖД по выбору подрядчика для пробивки туннелей и сооружения порта в Туапсе, а также избыточных функций в рамках этой должности. Так, в обязанности главного инженера, помимо организации процесса строительства и контроля над ним, входило руководство временной эксплуатацией и производство изысканий новых линий. Другим немаловажным фактором оказалась позиция многих акционеров АТЖД, которые были недовольны медленными и нерешительными, по их мнению, действиями главного инженера и членов правления по отстранению некомпетентного французского подрядчика Першо.

Здесь уместно указать, что после отставки Николая Иосифовича правление АТЖД приняло решение о создании отдельного портостроительного управления с учреждением новой должности главного инженера по сооружению порта. Это значительно снизило нагрузку на его преемника Григория Григорьевича Шахбудагова.

В 1912 г. МПС поручило Н. И. Виллеру наблюдение за изысканиями линии Москва – Жлобин общества Подольской железной дороги.

Осенью 1913 г. Николай Иосифович занял пост главного инженера Средне-Кавказской железной дороги [6, л. 188]. Но уже через год, 1 ноября 1914 г., он подал прошение в МПС об освобождении его от занимаемой должности вследствие приостановки на неопределенное время строительства железной дороги Баку – Цнорис – Цхали [Там же, л. 221].

С ноября 1914 по декабрь 1915 г. Виллер был откомандирован руководителем работ по орошению земель Туркестана. С декабря 1915 по ноябрь 1917 г. он исполнял обязанности начальника военно-дорожных работ на Северном фронте от Петроградского округа путей сообщения. С ноября 1917 по август 1919 г. Виллер занимал должность заместителя главного инженера при постройке железнодорожной линии Суда – Овишище [5, л. 62].

В августе 1919 г. Николая Иосифовича перевели на строительство линии Петроград – Рыбинск. Сначала – в должности заместителя главного инженера, затем определили начальником службы пути и технического отдела, а позже назначили руководителем техническо-производственного отдела.

С 1925 г. Николай Иосифович перешел работать в Ленинградский институт инженеров путей сообщения преподавателем по изысканиям и постройке новых железных дорог и руководителем по дипломному проектированию. Вместе с этим он читал лекции о развитии дорожного дела в Ленинградском рабочем политехникуме, где также являлся деканом дорожного отделения. В 1928 г. в возрасте 68 лет Н. И. Виллер умер [7, с. 91].

Помимо Виллера, важное место в истории АТЖД занимает Рудольф Фридрихович Лоренц. Он поступил на службу в общество 1 сентября 1913 г. и проработал в нем до конца августа 1919 г., пройдя карьерный путь от начальника строительного участка до главного инженера. О нем также до последнего времени отсутствовали любые биографические сведения, что наглядно демонстрирует актуальность настоящего исследования.

Рудольф-Карл-Людвиг родился 10 мая 1873 г. в Санкт-Петербурге в семье купца второй гильдии евангелическо-лютеранского вероисповедания. Его родителями были Фридрих Генрихович Лоренц и Ева, в девичестве Бутц [8, л. 8 об.].

Финансовое положение Ф. Г. Лоренца к 1888 г. становится весьма бедственным, и по предписанию Казенной палаты Санкт-Петербурга его переводят из купеческого сословия в мещанское [9, л. 7].

В августе 1888 г. Фридрих Генрихович был вынужден обратиться в Санкт-Петербургский биржевой комитет с прошением о назначении пособия на обучение сына, которое было удовлетворено [10, л. 1, 3]. Во многом благодаря этой помощи в виде стипендии Рудольф Фридрихович получил превосходное образование [Там же, л. 8, 10, 33, 39].

18 августа 1886 г. Рудольф поступил в столичную гимназию Главного немецкого училища Святого Петра. Во время обучения у него выявилась склонность к математике, физике и древним языкам, что было отмечено в его аттестате зрелости [9, л. 5]. По окончании гимназии в 1892 г. он подает документы в Горный институт и ИИПС императора Александра I. Но за отсутствием в них свободных мест ему было отказано. В связи с этим Рудольф поступает в Императорский Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет [Там же, л. 9–12]. Однако после первого курса, 29 мая 1893 г., он подает прошение о переводе в ИИПС, которое удовлетворяют [Там же, л. 13, 15], а в 1898 г. Лоренц оканчивает институт в звании инженера путей сообщения [11, с. 139].

1 июня 1898 г. Р. Ф. Лоренц поступает на службу в общество Рязанско-Уральской железной дороги. В нем он проработал до 7 мая 1906 г., пройдя путь от нештатного инженера технического отдела до начальника дистанции [8, л. 51 об.].

12 мая 1906 г. в Саратовской Спасо-Преображенской церкви Рудольф Фридрихович обвенчался с Миленой Николаевной Чегодаевой, дочерью подполковника и преподавателя Николаевского кадетского корпуса [Там же, л. 51]. В этом браке 25 февраля 1910 г. у них родился сын Георгий, впоследствии ставший всемирно известным математиком и ученым [12, с. 104].

*Рис. 2. Рудольф Фридрихович
Лоренц. Фотография
из личного дела студента
Императорского университета
Санкт-Петербурга.
1892 г.*

На следующий день, 25 июля, Рудольф Фридрихович передал управление дорогой инспектору МПС Врженскому [Там же, л. 47]. Несмотря на то что перевозки были возобновлены вечером 24 июля, министр считал нужным предложить Лоренцу подать прошение об отставке ввиду того, что он как руководитель администрации дороги не принял меры к прекращению забастовки, последствием которой явилось прекращение движения [Там же, л. 54].

27 июля 1906 г. в газете «Петербургский листок» было опубликовано открытое обращение к МПС от служащих Ириновско-Шлиссельбургской железной дороги. В нем они характеризовали Лоренца как честного, справедливого, грамотного специалиста и ходатайствовали об отмене постановления, отстраняющего его от службы [13]. Как и следовало ожидать, данное обращение осталось без внимания.

1 июля 1906 г. Лоренц переходит на службу в общество Ириновско-Шлиссельбургской железной дороги на должность заведующего эксплуатацией [8, л. 53]. Но события, произошедшие 24 июля 1906 г. на станции Ржевка Ириновской дороги, крайне негативно отразились на профессиональной карьере Р. Ф. Лоренца. В этот день толпа рабочих с ближайших казенных заводов перекрыла железнодорожные пути и остановила поезд. Звучавшие со стороны митингующих угрозы не позволяли безопасно осуществлять перевозки. Вследствие этого Рудольф Фридрихович отдал распоряжение отправить состав обратно на станцию Охта и временно прекратить движение до восстановления правопорядка. Об этом он экстренно телеграфировал в МПС [Там же, л. 42]. Но его распоряжение не встретило понимания со стороны министра, и он приказал отстранить Лоренца от должности за самовольную остановку движения [Там же, л. 43].

Впоследствии инженер Рудольф Фридрихович был откомандирован в канцелярию МПС.

10 июня 1909 г. Лоренца направили в общество Москово-Виндаво-Рыбинской железной дороги на должность помощника начальника техническо-хозяйственного отдела [8, л. 61]. 29 сентября 1911 г. он подает прошение в МПС о переводе в общество Кахетинской железной дороги, и 31 октября оно было удовлетворено [Там же, л. 88]. 1 сентября 1913 г. Рудольф Фридрихович по приглашению главного инженера АТЖД Григория Григорьевича Шахбудагова переходит на службу в общество на должность начальника III строительного участка [14, л. 137], сменив на данном посту Александра Васильевича Склярова.

28 июня 1914 г. Лоренц направляет вправление АТЖД заявление, в котором просит уволить его по личным обстоятельствам с 1 сентября [15, л. 172–173]. Впрочем, данное прошение осталось без удовлетворения.

Осенью 1914 г. Г. Г. Шахбудагов предложил ему занять место начальника службы пути после сдачи дороги в эксплуатацию, на что Лоренц дал свое согласие. Однако 7 ноября Рудольф Фридрихович отказался от этой должности [14, л. 314]. Возможно, что на принятие такого решения повлияла бомбардировка Туапсе, произведенная в этот день турецким крейсером «Гамидие», свидетелем которой он стал.

1 апреля 1915 г. Р. Ф. Лоренц постановлением правления назначается помощником главного инженера и первым его заместителем [16, л. 157], а 25 июля 1915 г. приказом по МПС в этой должности он был утвержден [8, л. 111].

В связи с уходом Г. Г. Шахбудагова со службы Рудольф Фридрихович, как первый заместитель главного инженера, 12 июня 1919 г. занимает его пост [17, л. 112]. Впрочем, окончательная передача дел произошла 29 июня.

1 августа 1919 г. Р. Ф. Лоренц подает вправление общества АТЖД рапорт о своей отставке, который принимают [Там же, л. 155]. Однако передача дел А. В. Склярову затянулась, и фактически он покинул службу после 22 августа [Там же, л. 163].

В октябре 1919 г. Рудольф Фридрихович решением Управления путей сообщения при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России был назначен главным инженером вновь образованного строительного управления Черноморской железной дороги [18, л. 58].

На линии Туапсе – Адлер Лоренц прослужил до ноября 1922 г., когда ему предложили возглавить работы по восстановлению Чигутуринской железнодорожной ветви [19, л. 2]. 14 ноября 1922 г. он выехал из Сочи в Тифлис (Тбилиси) для вступления в должность [Там же, л. 95].

Сведений о дальнейшей профессиональной деятельности Рудольфа Фридриховича обнаружить не удалось, кроме информации о том, что он работал преподавателем в Тбилисском политехническом институте до 1937 г., когда был арестован по ложному обвинению в шпионаже и приговорен к восьми годам заключения. Менее чем через год после вынесения приговора в возрасте 65 лет Р. Ф. Лоренц ушел из жизни [20].

Еще одним инженером немецкого происхождения, который принимал активное участие в строительстве АТЖД, является Николай Карлович Гарф. В исследовательской и краеведческой литературе о нем также до настоящего времени отсутствовала какая-либо биографическая информация.

Николай Карлович родился 30 июля 1871 г. в Пензе. Его родителями были Анна Алексеевна и Карл Карлович Гарф. Семья проживала в собственном каменном двухэтажном доме [21, л. 75–77]. Сведений о том, где Николай Карлович получил начальное и среднее образование, автору статьи обнаружить не удалось.

В 1896 г. Н. К. Гарф окончил ИИПС со званием инженера путей сообщения [11, с. 135]. После этого МПС направило его на строительство Тифлис-Карской железной дороги в качестве инженера IX класса и производителя работ III разряда, где он прослужил до лета 1899 г. [22, л. 1 об. – 2 об.].

30 июня 1899 г. его перевели на Юго-Западную железную дорогу. Вначале – в должности инженера по новым работам [23, л. 2 об.], а позже назначили старшим инженером технического отдела.

Осенью 1903 г. Николай Карлович перешел на строительство железнодорожной линии Улуханлу – Персидская граница. На ней он проработал до августа 1908 г. В процессе ее сооружения Н. К. Гарф был удостоен ордена Святого Станислава III степени и Святой Анны III степени, а 1 июля 1906 г. его выбрали почетным мировым судьей Эриванского окружного суда [Там же, л. 3 об. – 4 об.].

По окончании строительства линии Николая Карловича определили инженером в Управление МПС по сооружению новых дорог, а 1 января 1909 г. он вновь был направлен в технический отдел Юго-Западной железной дороги [24, л. 14].

1 октября 1910 г. Гарф назначается представителем начальника работ Средне-Амурской железной дороги в Санкт-Петербурге [22, л. 141–142].

18 ноября 1912 г. Н. К. Гарф поступает на службу в общество АТЖД в качестве первого помощника и заместителя главного инженера [25, л. 214, 216], где он трудится до 1 января 1915 г.

27 ноября 1914 г. Николай Карлович подает в правление АТЖД прошение об отставке. В нем он ссылается на пошатнувшееся здоровье и

рекомендации врачей переменить климат [23, л. 42]. У автора статьи нет оснований сомневаться в достоверности указанных причин: смена сотрудниками АТЖД места службы по медицинским показаниям была довольно частым явлением.

В армавирской газете «Отклики Кавказа» за 31 декабря 1914 г. описывается прощальный товарищеский обед, организованный в гостинице «Большая Московская». На него приехало множество сотрудников со всей линии. Они в своих речах отмечали исключительное уважение, которое снискал Николай Карлович со стороны сослуживцев как человек и начальник [26].

После окончания мероприятия Н. К. Гарфа проводили на вокзал, откуда он скорым поездом отправился к новому месту службы, вступив в должность третьего заместителя главного инженера по строительству линии Казань – Екатеринбург обществом Московско-Казанской железной дороги [23, л. 53].

К прощальному обеду была изготовлена памятная открытка с портретами сотрудников АТЖД, в нижнем правом углу которой на ленте значится его имя. Эта карточка хранится в фондах Армавирского краеведческого музея и является ценнейшим фотографическим источником для исследователей истории развития путей сообщения не только Северного Кавказа, но и всего юга Российской империи в начале XX в.

Работая уже на Московско-Казанской железной дороге, Николай Карлович Гарф 31 июля 1915 г. подал прошение на имя императора разрешить ему сменить фамилию и отчество. 19 декабря 1915 г. это ходатайство было одобрено Николаем II, и с этого дня Николай Карлович Гарф стал Николаем Кирилловичем Николаевым [23, л. 72]. В архивных документах не было обнаружено никаких разъяснительных сведений по данному вопросу. Однако такое решение Николая Карловича можно связать с обстоятельствами мировой войны, его патриотическими чувствами и любовью к России как к своей Родине.

*Рис. 3. Инженер путей сообщения
Николай Карлович Гарф
Из собрания Центрального музея
железнодорожного транспорта*

*Рис. 4. Групповая фотография сотрудников АТЖД. 1914 г.
Из фондов Армавирского краеведческого музея*

Информации о дальнейшей судьбе Н. К. Николаева найти не удалось, кроме справки из Народного комиссариата путей сообщения от 6 апреля 1927 г., выданной по его запросу, в которой содержатся краткие сведения о службе [22, л. 214]. Из этого следует, что Николай Кириллович не эмигрировал после революции, а остался в Советской России. Также можно предположить, что он, как и многие другие инженеры путей сообщения старого режима, ушел в педагогическую сферу для подготовки молодых специалистов в области железнодорожного дела.

В заключение следует обратить внимание, что в архивных документах имеются сведения, позволяющие установить, что при строительстве и эксплуатации железнодорожных линий общества АТЖД работало немало лиц, фамилии которых указывают на их немецкое происхождение. В качестве примера можно привести наиболее часто встречающиеся: Владимир Владимирович Гедике (руководил строительными работами на первом участке трассы Армавир – Туапсе); Эдуард Эдуардович Глезер (являлся главным государственным инспектором МПС, осуществлявшим надзор за деятельностью акционерного общества АТЖД); Генрих Георгиевич Гофф (начал службу с должности начальника дистанции, а в мае 1919 г. возглавил технический отдел строительного управления); Оскар Александрович фон-Верт (руководил службой контроля и сборов); Павел Иванович Бейкман (в 1917 г. возглавил технический отдел службы тяги); Эрнест Эмильевич Ресслер (начальник ди-

станции VI строительного участка Благодарненской линии АТЖД); Михаил Христианович Нейман (инженер технического отдела). Важно также подчеркнуть, что практически все инженеры, о которых шла речь выше, окончили ИИПС. Этот вуз выпускал из своих стен высококвалифицированных специалистов. Многие из них внесли неоценимый вклад в дело развития путей сообщения не только Северного Кавказа, но и всей нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гангур Н. А. Усадебное наследие Кубани / Н. А. Гангур, Д. И. Гангур. Краснодар : Традиция, 2020. Т. 4. 160 с.
2. Россия. Государственный контроль: всеподданнейший отчет Государственного контролера, 1865–1916. СПб. : Гос. тип., 1911. 259 с.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 229. Оп. 10. Д. 522.
4. Виллер Н. И. Автобиография / Николай Иосифович Виллер, инженер путей сообщ. вып. 1886 г. СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1911. 5 с.
5. ЦГА СПб. (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 1993. Оп. 60. Д. 1065.
6. РГИА. Ф. 229. Оп. 10. Д. 523.
7. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / науч. рук., ред. и введ. П. А. Зайончковского. М. : Книга, 1981. Т. 3 : (1857–1894), ч. 3. 375 с.
8. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 397.
9. ЦГИА СПб. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 14. Оп. 3. Д. 29584.
10. ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 3027.
11. Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения императора Александра I за сто лет, 1810–1910. СПб. : [Б. и.], 1910. 225 с.
12. Синкевич Г. И. Математики Петербургской стороны : монография / Г. И. Синкевич ; науч. ред. Г. М. Полотовский. СПб. : СПбГАСУ, 2022. 160 с.
13. Петербургский листок. СПб., 1906. 27 июля.
14. АОАА (Архивный отдел администрации г. Армавира). Ф. 51. Оп. 2. Д. 186.
15. АОАА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 88.
16. АОАА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 202.
17. АОАА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 330.
18. АОАА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 316.
19. АОАА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 278.
20. Lorentz G. G. Mathematics and Politics in the Soviet Union from 1928 to 1953 / G. G. Lorentz // Journal of Approximation Theory. 2002. Vol. 116, Iss. 2. P. 169–223.
21. РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 1502.
22. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 1356.
23. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 1357.
24. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 1358.
25. АОАА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 80.
26. Отклики Кавказа. Армавир, 1914. 31 дек.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 177

A. V. Егоров*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СОВЕСТОЛОГИИ

В статье рассматривается социологический аспект совестологии как учения о совести. Исследуются мотивы проявления культуры совести человеком в обществе, выявляется отношение людей к культуре совести.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: совестология, культура совести, общество, социальность, социальный интерес, поступок, закон социального соответствия, мотивы.

A. V. Egorov

SOCIOLOGICAL ASPECTS IN SOVESTOLOGY

The article examines the sociological aspect of the doctrine of conscience, examines the motives for the manifestation of the culture of human conscience in society, and reveals the attitude of people to the culture of conscience.

KEYWORDS: sovestology, culture of conscience, society, sociality, social interest, deed, law of social conformity, motivic.

Необходимость познания культуры совести в связи с динамичностью социальной жизни диктуется реальными потребностями общества. Культура совести как теоретическая основа совестологии [1] имеет непосредственное отношение к обществу, различным социальным общностям, и в частности к семье. Основы нравственной культуры первоначально закладываются в семье. Семья – это живая родственная клетка общества. В семье впервые на родном языке мы произносим слова «мама», «родина», «отечество», «совесть». Эти понятия складываются в емкую систему «культура». Термин «культура» (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и спо-

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

собностей человека [2, с. 381]. Первоначально данным понятием охватывалась обработка земли и уход за ней (лат. agricultura), чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку. Наряду с понятием «культура совести» существуют понятия «культура души», «культура мышления», «культура речи». Словом, в самом понятии «культура совести» заложена одна из главных социологических функций – воспитание и формирование совести каждого, не только молодого, поколения, а также общества в целом. Если совесть есть знание, возведенное в поступок с сознанием дела, то, стало быть, нужны знания, которые стали бы убеждениями для человека в повседневной жизни. Культура совести – емкое понятие, оно включает всю совокупность общественных отношений, их направленность и содержание. Особенность этих отношений должна иметь только один положительный, гуманный вектор. Содержание понятия «культура совести» исторически служило и служит делу воспитания, в целом раскрывает свое позитивное направление.

В рамках социологического аспекта рассматривается функционирование, проявление культуры совести в жизни той или иной общности, исследуются формы совместной жизни людей и их изменение. Социологический аспект культуры совести отражает динамичность и противоречивость социальных отношений. И в этом отношении культура совести есть своего рода «градусник и скальпель», это такой инструментарий, который вовремя подсказывает неотложность решения назревших проблем. Современное общество – это сложная и противоречивая система отношений людей, которая строится на основе культуры совести и постоянно нуждается в ее проявлении.

Особенность культуры совести заключается в том, что она работает на всех уровнях жизнедеятельности людей. Процесс воспитания не может не включать культуру совести, а она не является исключением ни для взрослых, ни для молодых людей. Она – госпожа-повелитель, наставник для всех поколений. По социологическим данным, преобладающее большинство нашего общества живет по закону культуры совести, социального соответствия – закону совести.

Социологический аспект совестологии раскрывается в жизнедеятельности людей, в их действиях и поступках. Общество как «продукт взаимодействия людей» [3, с. 402] является основой формирования их нравственных качеств, складывающихся в процессе их совместной трудовой деятельности. Социологический аспект совестологии является необходимым, он способен дать реальную картину самосознания общества, обнажить причины социальных стрессов и противоречий. Социология совести как определенная область знаний раскрывает уровень осо-

зданного отношения человека к себе и к обществу, а также ко всему жизненному процессу в целом. Социологический аспект совестологии предполагает прежде всего гуманные нормы поведения, он проявляется на уровне общественной психологии.

Совесть – это моральная ценность, являющаяся внутренним убеждением человека в правильности своих действий, результаты которых не должны противоречить обществу. Индивид выбирает тот или иной вариант поведения в соответствии с тем комплексом ценностей, которые составляют его внутреннюю сущность. Условия воспитания, социальная среда подготавливают возможность этого выбора, но в то же время свобода выбора не ограничивается социальными условиями и не снимается моральная ответственность с индивида. Совесть проявляется, проверяется и закрепляется в поступках.

Поступки человека, безусловно, зависят от его внутренних духовных ценностей, на их положительный выбор оказывает воздействие общественное мнение, общественные институты. Закономерно то, что на поступки людей влияют те моральные ценности, которые поощряются обществом и государством. Но нет и не было такого общества, где поведение индивида было бы всецело подчинено общественным интересам. Каждый поступок человека несет на себе отпечаток индивидуального характера, воли, настроения, уровня интеллектуального развития, мотива поведения.

Поступок всегда связан с моральной ответственностью, т. е. с соблюдением общественных требований и интересов. Совесть как моральная ценность есть осознание нравственных требований, выражающих интересы общественного развития. Осознание индивидом ответственности порождает поступок. Общество в основном регулирует поведение человека, прогнозируя его поступки. Ценность поступка в целом определяется его результатом. Критерием моральной ценности поступка в конечном счете является его общественно полезная значимость. Поступок обладает нравственной ценностью, если он соответствует культуре совести.

Общественные требования не становятся сами по себе личными мотивами поведения. Ценными для человека моральные требования становятся лишь тогда, когда они действительно поняты человеком и приняты им, когда человек от их исполнения способен испытать чувство интереса и удовлетворения. Материальные и духовные ценности определяют поступки и деятельность людей, они обусловлены условиями жизни, социальной средой и конкретными потребностями человека. Осознав их, человек стремится к их осуществлению.

Совесть как структурно-мировоззренческий аспект личности представляет собой важный элемент социальности. Совесть должна быть

культурной. В учении совестологии мы вычленяем такой элемент, как социальность, т. е. наиболее общее понятие, которое характеризует человека как явление общественное и разумное, чувственное и деятельное, знающее и познающее. Социальность – это качество социальной общности, конкретно-исторического периода. Это понятие глубокое, включающее в себя сознание и знания, долг и совесть, жизнедеятельность человека в целом. Совесть становится формой проявления социальности и выступает важным структурным элементом общества. Общество не может прожить без знаний, самосознания и совести. Совесть, таким образом, структурный элемент не только общества, но и личности, живущей, созидающей в этом обществе. Общество, как живой организм, нуждается в постоянном преодолении противоречий и решает их с позиции гуманной социальности.

Социологический подход позволяет определить уровень развития культуры совести у представителей различных сообществ и социальных групп. Это одно из реальных направлений социальной жизни. Социология совести призвана раскрыть противоречивые тенденции, факторы, влияющие на поведение человека, на общую социологическую картину общества. Социологический аспект совестологии реализуется в различных формах совместной жизни людей, характеризует определенный уровень их самосознания и осмысления всех жизненных процессов.

Социологический аспект совестологии выявляет роль государства, общества, семьи в деле формирования культуры совести. Одна из задач совестологии заключается в установлении причины снижения престижа совести в обществе. Социологический аспект совестологии позволяет определить роль средней общеобразовательной школы в развитии самосознания учащихся, их культуры совести и ставит вопрос о необходимости ввода этой области знаний в учебный процесс.

Формирование гуманной совести – это насущная проблема, и она не может быть иной в обществе. Гуманская совесть служит идеалом, идеологической основой и является ценностью, связующей личность и общество. Непризнание совести и ее культуры подобно смерти общества и губительно для человечества. С ее утратой общество распадается на враждующих эгоистов, собственников, испытывающих свободу благодаря своему произволу. Социологический аспект позволяет выявить уровень самосознания в жизнедеятельности не только личности, но и общества, а также наметить соответствующие мероприятия по закреплению положительных тенденций, отношений, направлений, способствующих дальнейшему нравственному подъему.

Исследование культуры совести способствует действенным мерам оздоровления общества, его эффективной работоспособности. С целью

профилактического оздоровления общества следует вводить спецкурсы, уроки по совестологии в школах и высших учебных заведениях.

Совестология как дисциплина функционирует на основе закона социального соответствия – закона культуры совести. Действие закона культуры совести настолько эффективно, насколько личность способна к самоконтролю, самооценке своих поступков, насколько ею правильно понят общественный интерес. Но что более логично и необходимо для личности? Это знать, что социальный интерес включает общественную гарантию и безопасность личности, он первичен. «...Правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами...» [4, с. 145].

Закон культуры совести отражает личностно-ответственное отношение людей к общественным нормам и установкам, включая отношение людей и к природе, и к технике. Закон культуры совести реален, действен и показателен, он не может быть направлен против личности и природы, в нем содержится необходимость совершенствования взаимоотношений людей в обществе.

Социология совести предполагает определенные выводы, которые направлены на совершенствование общественных отношений. Социальные свободы и обязанности, условия и гарантии общества – основа для развития сознания и культуры личности. Особенность закона социального соответствия – культуры совести – заключается в том, насколько люди, наделенные сознанием, выполняют моральные требования государства и общества. Закон предполагает наиболее общие основы для проявления жизнедеятельности человека. Однако совесть отдельных людей неодинакова, она различается в отношениях их носителей, зависит от уровня самосознания, компетентности, интересов, партийных взглядов. Общество неоднородно по своему социальному составу, но в целом оно живет по общечеловеческим и гуманным принципам.

По сложившейся традиции наше общество и государство борются за великую правду, целью которой является наиболее полная реализация закона социального соответствия – культуры совести в обществе и мире. Действие его помогает отстаивать мирное сосуществование человечества. Закон гуманной, культурной совести выходит из границ отдельных государств, это созидательные поступки людей мира. Закон социального соответствия, культуры совести и его несоблюдение беспокоят мирных людей, так как существует реальная угроза войны, сегодня более разрушительной и необратимой для жизни всего человечества. Поэтому всегда нас волнует вопрос: а как люди относятся к культуре совести?

Социологические исследования, проведенные в Иркутском государственном университете путей сообщения¹, говорят о том, что все опрошенные студенты признают действие закона социального соответствия, закона культуры совести. По данным анкетирования студентов ИрГУПС в 2023 г., на вопрос, нужна ли культура совести в обществе, 98,9 % студентов ответили, что нужна. На вопрос «Нуждаюсь ли я в совести?» 19 % респондентов указали, что не всегда. В целом люди живут и поступают сознательно, руководствуются гуманными и общечеловеческими ценностями. Для большинства студентов характерно, что их поступки и деятельность согласуются с общественными интересами. Если некоторые забывают о культуре совести, то их поправляет голос общественного мнения или срабатывает механизм правовой справедливости.

Совесть выступает в роли регулятора поведения и поступков в жизни личности в обществе. На вопрос «Что такое совесть и всегда ли вы выполняете ее повеления?» были получены ответы следующего содержания: «совесть у меня присутствует, и она мне помогает»; «не всегда я подчиняюсь велению совести, все зависит от случая»; «существуют ситуации, при которых нельзя действовать по совести»; «поступаю не всегда по совести, играют роль другие факторы, что в дальнейшем меня мучает».

Социологические исследования свидетельствуют, что «совесть есть у всех людей, но ее не все понимают и слушают»; «совесть заставляет задумываться о последствиях поступков»; большинство «стараются поступать по совести», потому что считают, что «это нравственно»; «люди поступают и живут по совести, хотя меняются устои общества, но ценность совести остается»; к голосу совести прислушиваются, «ведь надо быть нравственным человеком»; «совесть – это правильное поведение в обществе, согласие с самим собой, внутреннее спокойствие»; «совесть – это нравственный уровень развития личности как следствие развития общества»; «культура совести дает стимул к саморазвитию».

Часть респондентов ответили так: «основные принципы культуры совести не меняются, существует преемственность поколений, но духовная ценность совести остается без изменений»; «не думаю, что изменяется культура совести. Время идет, а люди все те же, а совесть все та же». На вопрос «Изменяется ли структура совести?» были получены следующие ответы: «структуре совести изменяется на каждом новом историческом этапе, так как изменяются ценности жизни и ее приоритеты»; «да, структура совести изменяется; так, например, не всегда соблю-

¹ Результаты социологического опроса студентов ИрГУПС находятся в личном архиве автора.

дается уважение к старшим, не всегда соблюдается культура речи». Есть и такие варианты: «пришло время, можно договориться со своей совестью, у людей разные принципы жизни»; «в борьбе со злом руководствуюсь “компромиссной совестью”, из большего зла по необходимости выбираю наименьшее зло».

Видно, что поддержание совести в обществе и ее функционирование есть интересный и сложный процесс. Именно от него, как от источника, проистекает, утверждается и посредством его формируется индивидуальная совесть людей через различные социальные институты. Например, очень важным фактором воспитания совести является семья. В семье человек впервые встречается с понятием совести. Поэтому неслучайно государство всемерно укрепляет жизнеспособность семьи, с которой связано нравственное здоровье общества. По данным опроса студентов ИрГУПС в 2023 г. было выявлено, что в воспитании совести большая доля принадлежит семье (55–57–60 %), фактору самовоспитания (20–25 %) и социальной сфере, т. е. школе, учебным заведениям и пр. (15–18 %). Отсюда следует, что семья должна быть нравственно здоровой. Совесть как духовный регулятор поведения, общения и деятельности может быть культурной только тогда, когда совпадают требования, установки семьи, социальной среды, общества и государства.

Интересной и развивающейся формой формирования совести и ее культурного содержания является волонтерство. В ходе выявления мотивов студентов принимать участие в волонтерской деятельности ответы были получены разные. Так, для кого-то это «желание окунуться в это движение, узнать, что оно означает». Большая часть опрошенных студентов становятся волонтерами по зову совести и долга. Некоторые хотят побывать в других местах, покинуть город, переключиться, заняться трудовой деятельностью, помочь старшему поколению, открыть для себя Россию. Также в волонтерстве видят возможность знакомства с новыми людьми. Бывает, что студенты начинают заниматься волонтерской деятельностью из коллективных соображений, а есть и такие, которые имеют волонтерский стаж еще со школьных времен.

Студенты отмечают, что «волонтерство открывает меня, открывает новые направления деятельности, новые для меня места на карте»; «творить добро – это супер, классно, волонтерская деятельность – это способ сделать мир лучше, помочь людям – это прекрасно»; «получаешь море эмоций, очень приятно приносить людям пользу»; нравится делать «кого-то лучше или счастливее»; «волонтерство – это новое открытие в моей жизни, от хороших дел появляется какой-то стимул в жизни»; «это незабываемые впечатления»; «люблю работать с людьми, люблю приносить людям добро»; «я хочу быть полезной обществу и приносить ему

пользу». Но есть и такие ответы: «пока не могу сказать, это первый опыт, волонтерство интересно, но не всегда на него есть время».

Очевидно, что в стране «Волонтерия» человек находит себя. Участники волонтерской деятельности почувствовали, что делают полезный вклад в общее дело, что они нужны людям, ощутили свое достоинство. Эмоции, радость жизни, знакомства, улыбки, удовлетворение души – все это помогает человеку укрепить свое самосознание, свою совесть, свое собственное «Я». А это и есть проявление культуры совести.

Другой формой формирования культуры совести является участие в работе студенческих строительных отрядов. Для 450 студентов ИрГУПС третий трудовой семестр Всероссийской студенческой стройки БАМ 2.0 закончился успешно. Студенты Иркутского государственного университета путей сообщения сумели завоевать звание «Лучший строительный отряд БАМа 2.0».

Деятельная жизнь личности складывается из взаимосвязанных поступков. В поступке мы видим убежденность личности. Убежденность – это идеяная основа поступка. Нравственный поступок укладывается в понятие культуры совести. Совокупность поступков с заданной ценностной направленностью образует живое функционирующее общество. Патриотическая направленность поступка укрепляет общество. Поступок является клеточкой проявления культуры совести. С благородного, нравственного поступка начинается личность, и в поступке ее жизненное содержание.

Формирование культуры совести остается важным фактором развития общества и личности. Актуальность этой проблемы заключается в том, что формирование культуры совести есть единственно правильный выбор, который устанавливает гармонию внутреннего и внешнего мира человека, уверяет в правильности его решения. Совесть – это способ человеческого бытия, это форма самоконтроля, нравственного долга, показатель меры ответственности индивида.

Социологический аспект совестологии показывает реальную картину ценности культуры совести. Формирование культуры совести – это актуальная проблема времени, и ее решение не терпит отлагательств. Культура совести становится единственной ведущей идеологией нашего многонационального государства. Построение правового и гуманного общества на основе действия закона социального соответствия, закона культуры совести является настоятельной необходимостью.

Можно ли говорить о такой области знания, как совестология, исторический и социологический аспекты которой подтверждают, что надо воспитывать и поддерживать культуру совести? Это доказывается и тем, что совесть выступает как форма самосознания общества, его внутренняя

духовная культура. Уважающий себя человек обращается к своей совести, он знает, осуждает или одобряет она его за совершенные поступки. Благородная мотивация совести не забудет отблагодарить человека, да и порадует его своим оптимистическим настроением. Совесть становится выверенным способом жизнедеятельности общества и человека.

О совести говорили еще до принятия христианства. Это и высказывания Сократа о внутреннем голосе человека, и призывы к совести Цицерона. В древнерусских источниках (в «Поучениях» Владимира Мономаха, «Домострое» Сильвестра, «Житии протопопа Аввакума») мы находим наставления о совести. Культура совести всегда помогала и помогает русскому народу в защите Отечества, в решении государственных задач. Не в своих личных интересах проводили политику великие князья Александр Ярославович Невский (1221–1263) и Иван Данилович Калита (1296–1340), а в целях сохранения Русской государственности и Русской культуры.

Совестология – это самостоятельная область знаний, которая исследует наиболее общие проблемы совести в жизнедеятельности личности и общества. Данная область знаний рассматривает совесть как общечеловеческую ценность, исследует значение, место и роль совести в жизни общества и личности. Совесть рассматривается как наиболее общий регулятор поведения в жизнедеятельности людей. Она как моральное понятие и как духовное явление имеет свои историко-социальные истоки. Нормой жизни, своеобразным ориентиром людей является совесть как социальное, культурное явление. Она проявляет себя общечеловеческой мерой и оценкой поступков людей, она является неотъемлемым качеством личности, а общество – ответственным оком, хранителем социального феномена. Совесть как социальное, культурное явление воспитывается всей совокупностью общественных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров А. В. Совестология – учение о культуре совести / А. В. Егоров // Культура. Наука. Образование. 2023. № 1. С. 7–14.
2. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В. И. Бородулина, А. П. Горгина и др. М. : БРЭ, 2005. 912 с.
3. Маркс К. Письмо П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Полное собрание сочинений : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955–1974. Т. 27. С. 401–412.
4. Маркс К. Святое семейство, или Критика критической критики // Полное собрание сочинений : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955–1974. Т. 2. С. 3–230.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 347.736.4

А. А. Тюкавкин-Плотников*

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются виды субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, закрепленные в Законе о банкротстве. Применительно к каждому из видов субсидиарной ответственности рассматриваются основания для привлечения к ответственности контролирующих лиц. Обосновывается, что все виды ответственности, предусмотренные ст. 61.11, 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве, следуют признавать субсидиарными. На основе сравнительного анализа видов и оснований субсидиарной ответственности контролирующего должника лица исследуются проблемные вопросы, возникающие при определении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих несостоятельный должника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *банкротство, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, ответственность в деле о банкротстве.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

GROUNDS FOR BRINGING THE CONTROLLING DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

The author of the article analyzes the types of subsidiary liability of the controlling debtor of the person enshrined in the Bankruptcy Law. In relation to each of the types of subsidiary liability, the author considers the grounds for bringing controlling persons to justice. It is proved that all types of liability provided for in articles 61.11, 61.12 and 61.13 of the Bankruptcy Law should be recognized as subsidiary. Based on a comparative analysis of the types and grounds of subsidiary liability of the controlling debtor, the author investigates problematic issues that arise when determining the grounds for bringing persons controlling the insolvent debtor to subsidiary liability.

KEYWORDS: *bankruptcy, persons controlling the debtor, subsidiary liability, liability in bankruptcy proceedings.*

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения и таможенного дела Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности – это правоотношение, выражющееся в виде неблагоприятных для правонарушителя последствий имущественного характера, обеспеченное силой государственного принуждения [1, с. 143].

Возложить на кого-либо юридическую ответственность можно только на основании закона [2, с. 15]. Соответственно, для того чтобы привлечь лицо к юридической ответственности, необходимо наличие установленных законом оснований.

Высказанное правило действует и в отношении субсидиарной ответственности лиц, контролирующих несостоятельного должника. С учетом положений гл. III.2 Закона о банкротстве [3] можно выделить следующие виды субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям привлечения:

1) субсидиарная ответственность за действия и (или) бездействие контролирующих должника лиц, которые привели к невозможности полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

2) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в случаях и в срок, предусмотренных в ст. 9 Закона о банкротстве (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

3) обязанность возместить убытки, причиненные в результате нарушения требований Закона о банкротстве (п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве);

4) обязанность возместить убытки, причиненные необоснованной подачей заявления о банкротстве юридического лица при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов (фактивное банкротство), необоснованным признанием требований кредиторов (п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве) [4, с. 62].

Рассмотрим основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц более подробно.

Статья 61.11 Закона о банкротстве предусматривает, что невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц влечет субсидиарную ответственность в размере обязательств должника. Для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по данному основанию обязательно необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и наступлением неблагоприятных последствий для должника [5, с. 68].

Следует иметь в виду, что под неблагоприятными последствиями для должника понимается наступление объективного банкротства.

Объективное банкротство – состояние, когда должник не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного объема обязательств над реальной стоимостью его активов. При этом учитываются как денежные обязательства перед контрагентами, так и денежные обязательства об уплате обязательных платежей [6, с. 79].

Пленум ВС РФ в своем постановлении от 27 декабря 2017 г. № 53 [7] (п. 16) указывает следующие виды действий (бездействия) контролирующих должника лиц, которые могут стать причиной наступления объективного банкротства должника:

- принятие ключевых сделок, не отвечающих принципам добросовестности и разумности (т. е. принятие сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т. п.);
- назначение на руководящие должности лиц, деятельность которых очевидно будет идти вразрез с интересами должника;
- создание системы управления, направленной на получение прибыли третьим лицом в ущерб интересам должника, и т. д.

Стоит отметить, что суду, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 53, при изучении вопроса о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве необходимо исследовать совокупность сделок и операций, которые могли стать следствием наступления объективного банкротства. Не является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности совершение последней сделки, приведшей к критическому изменению возникшего ранее тяжелого финансового состояния должника.

Статья 61.11 Закона о банкротстве устанавливает пять презумпций невозможности полного погашения требований кредиторов (презумпции доведения до банкротства):

1. Если причинен существенный вред правам кредиторов путем совершения контролирующими должника лицом (или по его указанию) одной или нескольких сделок, то считается, что действия контролирующего лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное. Под причинением существенного вреда следует понимать нанесение должнику ущерба посредством принятия таких сделок, которые являются значимыми для должника и существенно убыточными. Такими сделками могут быть в том числе сделки, отвечающие критериям крупных сделок по смыслу ст. 78 Закона «Об акционерных обществах» [8] и ст. 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9] (т. е. если стоимость сделки сопоставима с 25 % и более балансовой стоимости активов должника [10, с. 39]).

2. Если бухгалтерская, иная отчетная документация не содержит необходимой в соответствии с законодательством РФ информации или такая информация искажена, то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное [11, с. 47].

3. Если требования кредиторов третьей очереди (по основной сумме задолженности), возникшие вследствие правонарушения (уголовного, административного, налогового и т. п.), совершенного должником или его единоличными исполнительными органами и подтвержденного вступившим в силу решением о привлечении таких лиц к юридической ответственности, превышают 50 % от общей включенной в реестр суммы требований кредиторов третьей очереди (по сумме основной задолженности), то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное.

4. Если документы, хранение которых обязательно в соответствии с законодательством РФ (например, в соответствии с законами об АО, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об ООО, об унитарных предприятиях и др.), к моменту вынесения решения о введении наблюдения или признания должника банкротом отсутствуют или искажены, то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное [12, с. 164].

5. Если на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены сведения, которые в соответствии с законодательством РФ должны быть внесены в Единый государственный реестр юридических лиц или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (сведения, которые вносятся самим юридическим лицом) или данные сведения недостоверны [13, с. 244].

Статья 61.11 Закона о банкротстве также уточняет и некоторые условия применения и действия данных презумпций. Так, первая презумпция действует независимо от того, были ли сделки, наносящие существенный вред должнику, признаны недействительными (при условии, что суд не рассматривал заявление о признании таких сделок недействительными или еще не вынес судебный акт по результатам рассмотрения такого заявления, а также если суд отказал в признании такой сделки недействительной на основании истечения срока давности или же в связи с недоказанностью недобросовестности действий другой стороны сделки).

Также Закон о банкротстве предусматривает, что вторая указанная нами презумпция доведения до банкротства относится только к лицам,

на которых распространяется обязанность по организации и ведению бухгалтерской и иной отчетности должника.

Третья презумпция распространяется только на единоличный исполнительный орган должника и контролирующего должника лица.

Четвертая презумпция распространяется на единоличный исполнительный орган должника и на лиц, которые уполномочены составлять и хранить соответствующую документацию.

Пятая презумпция распространяется на единоличный исполнительный орган должника и на лиц, на которых возложены обязанности от имени юридического лица предоставлять документацию в соответствующие реестры.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен размеру включенных в реестр требований кредиторов, а также требований по текущим платежам, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и не погашенных по причине недостаточности имущества должника [14, с. 125].

Статья 61.11 Закона о банкротстве регламентирует и случаи процессуального соучастия нескольких лиц, в результате действий и (или) бездействия которых стало невозможным полностью погасить требования кредиторов. Пункт 8 указанной статьи предусматривает, что такие контролирующие лица несут ответственность солидарно. В данном случае, как указывает Пленум ВС РФ в постановлении № 53 (п. 22), имеется презумпция совместности действий аффилированных лиц, т. е. предполагается, что действия таких лиц являются совместными, пока не доказано иное. Также Верховный Суд РФ отмечает, что совместными действиями считаются любые действия, которые являются скординированными, согласованными и направленными на реализацию общего умысла, т. е. может быть учтено соучастие в любой форме [15, с. 76].

Закон о банкротстве предоставляет лицам, контролирующими должника, возможность опровергнуть данные презумпции. Контролирующее должника лицо может снять с себя ответственность или существенно снизить ее размер путем осуществления следующих действий:

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет отсутствие своей вины в невозможности полного погашения требований кредиторов и при этом оно действовало добросовестно и разумно (п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве);

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет, что оно не имело полного, решающего контроля над деятельностью должника, и при этом укажет на лицо, фактически осуществляющее контроль над компанией-банкротом, и (или) на сокрытое контролирую-

щим должника лицом или самим должником имущество (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве);

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет, что вред, нанесенный кредиторам его действиями, существенно ниже, чем совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр. Следует обратить внимание, что в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие самому контролирующему должника лицу или заинтересованным по отношению к нему лицам [16, с. 27].

При освобождении контролирующего должника лица от субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов или уменьшении субсидиарной ответственности необходимо учитывать, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска, банкротство должника вызвано внешними факторами (нестабильная ситуация на рынке и т. д.) [17, с. 63].

Стоит отметить, что понятия «пределы обычного делового риска» или «пределы обычного предпринимательского риска» являются очень широкими и сложными, судебная практика исходит из понимания, что в каждом отдельном случае суд должен использовать индивидуальный подход к определению пределов такого риска [18, с. 84]. При этом надо учитывать, сделал ли руководитель организации все необходимое для минимизации потенциального ущерба компании, соответствовали ли действия контролирующего лица условиям делового оборота, сложившейся на рынке ситуации [19, с. 42].

Примером такого освобождения от субсидиарной ответственности на основании того, что сделки, совершаемые контролирующим должника лицом или с его одобрения, не выходили за рамки обычной хозяйственной деятельности, является дело № А19-15693/2014 о банкротстве ООО «Урсус». Компания занималась строительством жилых домов путем заключения с гражданами договора участия в долевом строительстве. ООО «Урсус» не исполнило свои обязательства перед участниками долевого строительства, а последние, в свою очередь, подали заявление о привлечении контролирующего должника лица (которым являлся генеральный директор фирмы О. П. Бакшеев) к субсидиарной ответственности на основании положений ст. 61.11 Закона о банкротстве. Заявители аргументировали свои требования тем, что под контролем О. П. Бакшеева ООО «Урсус» заключало договоры участия в долевом строительстве с гражданами при отсутствии реальной возможности завершить строительство жилых домов, а деньги, передаваемые дольщиками в строительную компанию, тратились не по назначению. Арбитражный

суд Иркутской области в своем определении от 19 апреля 2022 г. отказал в привлечении генерального директора ООО «Урсус» к субсидиарной ответственности, указав в обосновании, что заявителями не представлены доказательства того, что в результате перечисления должником денежных средств контрагентам должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, в том числе осуществлять строительство многоквартирного дома.

Также суд указал, что заявителями не представлено доказательств того, что именно денежные средства, внесенные в кассу ООО «Урсус» по договорам участия в долевом строительстве, были направлены на финансирование иных нужд ООО «Урсус». Субсидиарная ответственность является дополнительной мерой ответственности руководителя за действия, повлекшие невозможность сформировать конкурсную массу в объеме, достаточном для погашения требований кредиторов должника. Доказательств того, что действия О. П. Бакшеева выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, заявители не представили. Доказательства наличия у О. П. Бакшеева при совершении указанных выше сделок умысла на причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторам, а также причинно-следственной связи между указанными сделками должника и признанием должника банкротом заявителями не представлены. Доказательств совершения О. П. Бакшеевым иных сделок с имуществом должника, повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов, заявителями не приведено (ст. 65 АПК РФ). Представитель собрания (комитета) кредиторов или иное лицо, уполномоченное решением собрания (комитета) кредиторов, а также кредиторы, имеющие в силу п. 2 ст. 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» право на подачу заявления о признании недействительными сделок должника, с заявлением об оспаривании указанных сделок в деле о банкротстве ООО «Урсус» не обращались.

Доказательства наличия у указанных сделок совокупности условий их недействительности, установленных ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, в материалы настоящего обособленного спора заявителями не представлены. При таких обстоятельствах, принимая во внимание особенности хозяйственной деятельности предприятия-застройщика, арбитражный суд счел, что заявители не обосновали наличие оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности за совершение указанных сделок [20].

Говоря про вторую и четвертую презумпции доведения до банкротства, следует учитывать ряд важных факторов.

Так, необходимо помнить, что данные презумпции исходят из обязанности руководителя должника передать бухгалтерскую и иную документацию на основании ст. 64, 94 и 126 Закона о банкротстве.

Заявителям для действия второй и четвертой презумпций доведения до банкротства необходимо указать, каким образом искаженная документация негативно повлияла на проведение процедур банкротства. Данное требование является справедливым, так как в противном случае может возникнуть ситуация злоупотребления заявителями своими процессуальными правами.

Существенным затруднением при проведении процедур банкротства в данном случае может являться отсутствие возможности:

- определить основные активы должника;
- определить подозрительные сделки должника;
- определить и проанализировать решения органов управления должника на предмет нарушения интересов кредиторов, нанесения вреда должнику [21, с. 141].

Данные признаки понятия «существенного затруднения проведения процедур банкротства» видятся обоснованными, так как перечисленные выше сведения могут быть основанием для признания сделок недействительными, возврата имущества должника для пополнения конкурсной массы, взыскания убытков с руководящих должником лиц.

Пунктом 24 постановления Пленума ВС РФ № 53 установлено, что вторая и четвертая презумпции доведения до банкротства не применяются в случае, если в ходе рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица передана необходимая документация арбитражному управляющему.

Отдельно стоит остановиться на третьей презумпции доведения до банкротства, поскольку ни самой статьей 61.11, ни постановлением Пленума ВС РФ № 53 подробно не регламентировано ее применение.

Очевидно, что для действия данной презумпции необходимо вступившее в законную силу решение уполномоченного органа о привлечении контролирующего должника лица к уголовной, административной или налоговой ответственности.

Из буквального толкования подп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что если контролирующее должника лицо совершило правонарушение (преступление, административное правонарушение, налоговое правонарушение), в результате которого был нанесен имущественный ущерб одному или нескольким лицам (которые впоследствии стали кредиторами третьей очереди), и размер данного ущерба больше 50 % от общего размера требований кредиторов третьей очереди в части основной суммы задолженности, то предполагается, что такое лицо ви-

новно в невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное.

Однако при проведении анализа судебной практики и судебного толкования данной нормы (в том числе постановления Пленума ВС РФ № 53) обнаруживается, что в основном правоприменительные органы используют эту норму лишь в контексте налоговых правонарушений. Так, Пленум ВС РФ в постановлении № 53 указывает, что данная презумпция, в частности, применяется в двух случаях:

- должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату налогов, иных обязательных взносов (из-за занижения налоговой и иной базы);
- доначисленные суммы налога составляют 50 % и больше от общей суммы основной задолженности перед кредиторами третьей очереди.

Упоминания об ином применении данной презумпции, в частности в случаях совершения контролирующим должника лицом уголовных и административных правонарушений, в постановлении Пленума ВС РФ № 53 не содержится.

Однако налоговые правонарушения являются самостоятельным видом правонарушения. Определение данного понятия установлено ст. 106 НК РФ [22, с. 145; 23]. Согласно законодательному определению, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность.

Соответственно, Закон о банкротстве позволяет применять презумпцию доведения до банкротства, закрепленную в подп. 3 п. 2 ст. 61.11, и в случае совершения контролирующим должника лицом уголовно наказуемых деяний (например, в случаях совершения мошенничества или кражи). В некоторых случаях такая возможность привлечь контролирующее должностное лицо к субсидиарной ответственности весьма востребована, например если речь идет о банкротстве компании-застройщика, осуществляющей строительство домов по договорам участия в долевом строительстве. Нередко руководители таких компаний привлекаются к уголовной ответственности за мошеннические действия по отношению к участникам долевой застройки, которые являются обычными гражданами, не обладающими специальными познаниями в области юриспруденции. В таком случае данная презумпция доведения до банкротства может помочь при привлечении контролирующего должностного лица к субсидиарной ответственности [24, с. 201].

В недавней правоприменительной практике Иркутской области можно найти пример попытки привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности из-за привлечения такого лица к ответственности уголовной. Так, в уже в упомянутом нами деле № А19-15693/2014 о банкротстве строительной компании «Урсус» изначально заявители (бывшие дольщики) обращались с требованием о привлечении генерального директора компании к субсидиарной ответственности на основании того факта, что в настоящий момент руководитель компании является подсудимым по делу о мошенничестве, где те самые дольщики являлись потерпевшими. Однако в дальнейшем генерального директора ООО «Урсус» освободили от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности), и заявители были вынуждены изменить основания своих требований.

Из содержания пятой презумпции доведения до банкротства, предусмотренной подп. 5 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, логично вытекает вывод, что заявителям необходимо обосновать, каким образом невнесение информации в Единый государственный реестр юридических лиц или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (или ее искажение) привело к существенному затруднению проведения процедуры банкротства. Существование данной презумпции видится обоснованным, ведь отсутствие тех или иных сведений в указанных реестрах может означать недобросовестные действия со стороны контролирующего должника лица, направленные на скрытие реального финансового состояния должника [25, с. 122].

Статья 61.12 Закона о банкротстве предусматривает ответственность контролирующего должника лица в случае неисполнения последним обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве.

Из данной нормы логично вытекает условие, согласно которому к субсидиарной ответственности по данному основанию могут быть привлечены лишь те лица, которые обязаны подать в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом. К таким лицам следует отнести:

- руководителя должника как единоличного исполнительного органа (например, директора предприятия, генерального директора хозяйственного общества и т. д. [26, с. 173]);
- членов ликвидационной комиссии должника (п. 3 ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- собственника имущества должника – унитарного предприятия (если обязанность по подаче заявления не исполнил руководитель предприятия (п. 3.1 ст. 61.12 Закона о банкротстве));

– орган управления должника, уполномоченный принимать решение о ликвидации должника (по инициативе любого контролирующего должника лица, если обязанность по подаче заявления не исполнил руководитель предприятия (п. 3.1 ст. 61.12 Закона о банкротстве)).

Данные лица обязаны обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом при следующих обстоятельствах:

- если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности удовлетворения требований остальных кредиторов;
- если органом должника, уполномоченным принимать решение о его ликвидации, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- если собственником имущества должника – унитарного предприятия было принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- если обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит его хозяйственную деятельность или сделает такую деятельность невозможной;
- если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества;
- если на протяжении трех и более месяцев имеется задолженность по выплате заработной платы и иных причитающихся работникам и (или) бывшим работникам должника выплат (при условии, что причиной образования такой задолженности является недостаточность денежных средств компании);
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Исполнить данную обязанность по подаче заявления руководитель должника должен в течение месяца с момента появления вышеперечисленных обстоятельств. Если данная обязанность не исполнена руководителем должника, иные контролирующие должника лица обязаны принять решение об обращении в арбитражный суд в течение десяти дней с момента истечения срока, предусмотренного для руководителя должника.

При привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по данному основанию ему необходимо доказать свою добросовестность при осуществлении руководства должником. Если обстоятельства, указанные выше, не свидетельствовали о наступлении объективного банкротства и руководитель предприятия продолжал управление должником согласно разумному плану, то в таком случае контролирующее лицо может быть освобождено от субсидиарной ответственности.

При применении ст. 61.12 Закона о банкротстве следует учитывать, что бремя доказывания факта того, что неисполнение обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, не связано с невозможностью удовлетворения требований кредиторов, лежит на лицах, привлекаемых к субсидиарной ответственности [27, с. 118]. При этом устанавливается, что при наличии нескольких руководителей должника (например, нескольких директоров общества) или иных контролирующих должника лиц данные лица несут субсидиарную ответственность солидарно [28, с. 37].

Следует отметить некоторые особенности, которые суд должен учитывать при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности при неисполнении последним обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом.

Так, бремя доказывания того, что член ликвидационной комиссии хотя и настаивал на исполнении обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, однако не былдержан другими членами комиссии, лежит на данном лице. В случае если член ликвидационной комиссии докажет свою добросовестность, то он не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

Условиями привлечения иных лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, указанным в ст. 61.12 Закона о банкротстве, являются:

- наличие статуса контролирующего должника у данного лица по смыслу ст. 61.10 Закона о банкротстве;
- такое лицо знало и (или) обязано было знать о наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 9 Закона о банкротстве, а также о неисполнении руководителем должника или ликвидационной комиссией своих обязанностей в связи с наступлением данных обстоятельств;
- такое лицо обладало полномочиями на созыв органа, имеющего право на принятие решения о ликвидации должника, или имело право самостоятельно принимать решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- такое лицо не совершило действий, направленных на созыв уполномоченного органа управления юридического лица [29, с. 253].

В случае если имеет место неисполнение обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, несколькими руководителями должника, которые последовательно сменяли друг друга, то первый из них несет ответственность за период после истечения месячного срока со дня возникновения обязанности по подаче заявления и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие руководители – со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выяв-

ления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

Интересно и положение п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 53, согласно которому, если бывший руководитель публично сообщил о возникновении у него обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, и о неисполнении им такой обязанности, то он не отвечает по обязательствам должника со дня такого публичного сообщения. Однако при этом такой бывший руководитель обязан возместить убытки возглавляемой им ранее организации в случае публичного сообщения сведений недостоверного характера [30, с. 254].

Несмотря на то что ст. 61.12 Закона о банкротстве по характеру содержащихся в ней норм является прокредиторской, суды часто отказывают заявителям при попытке привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в силу отсутствия какой-либо доказательной базы, отсутствия указания конкретной даты, когда возникла обязанность по подаче заявления, иных сведений, которые, по мнению суда, должны предоставить сами заявители [31, с. 164].

Примером такого отказа является определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 апреля 2022 г. по делу № А40-25692/2022 [32].

Отказывая заявителям в привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве, суд указал, что для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве с учетом положений ст. 9 указанного закона применительно к рассматриваемому случаю заявитель в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ обязан доказать:

- когда именно наступил срок обязанности подачи заявления о признании должника банкротом;
- какие неисполненные обязательства возникли у должника после истечения срока обязанности по подаче заявления в суд и до даты возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Однако сведений об обязательствах, возникших после истечения срока, установленного ст. 9 Закона о банкротстве, в судебном заседании не установлено. Соответственно, заявление не подлежит удовлетворению.

Статья 61.13 Закона о банкротстве предусматривает ответственность контролирующего должника лица за убытки, причиненные в результате нарушения законодательства РФ о банкротстве, и за фиктивное банкротство.

Как уже отмечалось выше, в постановлении № 53 Пленум ВС РФ проводит дифференциацию между привлечением к субсидиарной ответственности в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и взысканием убытков в общем порядке, предусмотренном ст. 53.1 ГК РФ.

Однако в ст. 53.1 ГК РФ идет речь именно о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу, тогда как в ст. 61.13 Закона о банкротстве говорится о причинении действиями контролирующего должника лица убытков именно кредиторам должника [33, с. 29].

Хотя данная ответственность и не поименована в Законе о банкротстве в качестве субсидиарной, исходя из системного анализа норм данного закона и общего понятия субсидиарной ответственности, приведенного нами в начале настоящего исследования, данная ответственность является именно субсидиарной, так как выступает в качестве дополнительной ответственности к ответственности юридического лица перед кредиторами.

Фактически ст. 61.13 Закона о банкротстве говорит нам о том, что если действиями контролирующего должника лица (нарушающими Закон о банкротстве или ведущими к фиктивному банкротству должника) причинен ущерб интересам кредиторам должника, то такое лицо несет ответственность [34, с. 49].

Главное отличие данного вида субсидиарной ответственности контролирующего должника лица от других видов субсидиарной ответственности, предусмотренных Законом о банкротстве, заключается в том, что при применении ст. 61.13 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо несет ответственность лишь в рамках причиненного кредиторам ущерба.

Также стоит отметить, что хотя в п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве не указано, что данный вид ответственности является именно ответственностью за действия контролирующего лица, повлекшие фиктивное банкротство должника, однако, исходя из общепринятого научным сообществом определения фиктивного банкротства [35, с. 129] (умышленные действия контролирующего должника лица по созданию и увеличению объемов неплатежеспособности юридического лица при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов [36, с. 81]), данная норма говорит именно о фиктивном банкротстве, за которое ст. 197 УК РФ [37] предусмотрена уголовная ответственность, а ст. 14.12 КоАП РФ [38] за данное деяние предусмотрена ответственность административная.

Интересен и вопрос о соотношении, с одной стороны, гражданско-правовой ответственности, а с другой стороны, уголовной и административной ответственности [39, с. 34]. Данные виды ответственности

являются самостоятельными по отношению друг к другу, и суд отдельно устанавливает основания для привлечения к каждому виду ответственности [40, с. 29]. Однако решение суда по уголовному делу может явиться основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках дела о банкротстве на основании ст. 61.13 Закона о банкротстве [41, с. 119].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова Е. Б. Гражданско-правовая ответственность / Е. Б. Казакова, О. О. Потолокова // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2 (22). С. 141–144.
2. Очеретный И. С. Юридическая ответственность / И. С. Очеретный // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7 (9). С. 13–16.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Лахтин А. Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве / А. Л. Лахтин // Символ науки. 2020. № 1-2. С. 59–63.
5. Дарбаков А. Ю. Субсидиарная ответственность по делам о банкротстве / А. Ю. Дарбаков // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 67–69.
6. Ермилов В. Б. Объективное банкротство: теория и практика / В. Б. Ермилов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 77–80.
7. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
8. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
10. Агеева Ю. Г. Оценка крупной сделки в хозяйственных обществах / Ю. Г. Агеева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-2. С. 38–41.
11. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения / Ф. Б. Ибратова // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 58-2. С. 45–48.
12. Гилев К. Е. Передача документации должника в процедурах банкротства / К. Е. Гилев // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 157–173.
13. Голубев А. Е. Применение правовых презумпций при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица / А. Е. Голубев // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 240–245.
14. Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права : монография / И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. 271 с.
15. Одинцов С. В. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника: актуальные вопросы доктрины и правоприменительной практики / С. В. Одинцов, Н. С. Чикин // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 12 (219). С. 68–79.

16. Евтеев К. И. Актуальные вопросы установления вины контролирующих должника лиц / К. И. Евтеев // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 20–30.
17. Подольский Ю. Д. Доказывание в обосновленных спорах / Ю. Д. Подольский // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 60–64.
18. Дорохина Е. Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е. Г. Дорохина. М. : Новый индекс, 2010. 375 с.
19. Алтухова С. М. «Обычные условия гражданского оборота» и «обычный предпринимательский риск» как критерии оценки поведения лиц, входящих в состав органа юридического лица / С. М. Алтухова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 38–43.
20. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 19 апреля 2022 г. № А19-15693/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 05.08.2024).
21. Подольский Ю. Д. Обосновленные споры в банкротстве : монография / Ю. Д. Подольский. М. : Статут, 2020. 196 с.
22. Юсупов Р. З. О понятии налогового правонарушения / Р. З. Юсупов // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 1. С. 141–147.
23. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
24. Аджиев Н. Б. Особенности статей 196, 197 УК РФ: «Преднамеренное банкротство», «Фиктивное банкротство» / Н. Б. Аджиев // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 200–201.
25. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / Д. О. Османова. М. : Юстицинформ, 2020. 182 с.
26. Алтухова С. М. Правовой статус единоличного исполнительного органа юридического лица / С. М. Алтухова // Legal Concept. 2011. № 2. С. 171–174.
27. Царский А. В. Банкротство юридических лиц / А. В. Царский // Вестник магистратуры. 2018. № 12-2 (87). С. 117–119.
28. Гвоздев А. П. Обязанность руководителя по подаче заявления о признании должника банкротом / А. П. Гвоздев // StudNet. 2021. № 6. С. 34–40.
29. Борисова А. В. Привлечение контролирующих должника лиц к ответственности как мера защиты добросовестных кредиторов / А. В. Борисова // Скиф. 2019. № 12-2 (40). С. 250–253.
30. Кораев К. Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография / К. Б. Кораев. М. : Проспект, 2017. 317 с.
31. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника / Е. Д. Суворов. М. : Статут, 2020. 205 с.
32. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 апреля 2022 г. по делу № А40-25692/20222014. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 05.08.2024).
33. Смирнова А. И. Взыскание убытков с органов юридического лица при банкротстве / А. И. Смирнова // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 28–31.
34. Середа И. М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : монография / И. М. Середа, А. Г. Середа. М. : Статут, 2020. 110 с.
35. Гладких В. И. Особенности квалификации фиктивного банкротства / В. И. Гладких // Вестник ГУУ. 2013. № 8. С. 127–132.
36. Власенко Р. Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / Р. Н. Власенко // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 78–83.

37. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
39. Сангаджиев М. М. Преступления, связанные с банкротством / М. М. Сангаджиев // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 33–35.
40. Стеценович Ю. Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения / Ю. Н. Стеценович // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. № 2. С. 29–36.
41. Кадырова Р. Р. Банкротство и его последствия / Р. Р. Кадырова, А. В. Кускарбекова // Вестник магистратуры. 2013. № 12-1 (27). С. 117–119.

УДК 347.43

Е. П. Шевчук*

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации безопасности медицинской деятельности в России. Определяются признаки источников повышенной опасности при оказании медицинских услуг и выделяются их разновидности. Медицинская деятельность рассматривается как источник повышенной опасности при использовании опасных объектов в условиях появления новых технологий и нейросети в процессе оказания медицинских услуг. Автор приходит к выводу о том, что при их оказании вредоносный результат обусловлен сочетанием непредсказуемых реакций организма со свойствами самих источников повышенной опасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: источники повышенной опасности, медицинская деятельность, повышенная опасность, неполная подконтрольность, особенность реакции организма человека.

E. P. Shevchuk

ON THE ISSUE OF MEDICAL SAFETY IN RUSSIA

The problems of implementing the safety of medical activities in Russia are considered. The signs of sources of increased danger in the provision of medical services are determined and their varieties are identified. Medical activity is considered as a source of increased danger when dangerous objects are used in the context of the emergence of new technologies and neural networks in the process of its provision. The author comes to the conclusion that when providing medical services, the harmful result is due to the interaction of unpredictable reactions of the body with the properties of the sources of increased danger themselves.

KEYWORDS: sources of increased danger. Medical activities. Increased danger. Incomplete control. Features of the human body's reaction.

В медицинской практике применяются различные лечебно-диагностические мероприятия. Одни из них не представляют угрозы для здоровья, другие отличаются сложностью и могут быть опасны не только для здоровья, но и для жизни пациента. Важно обеспечить безопасность

* Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

применения всех медицинских технологий в условиях активно развивающегося научно-технического прогресса.

На наш взгляд, отдельные виды медицинской деятельности отвечают признакам понятия, известного гражданскому праву, – «источник повышенной опасности». Обратимся к различным теориям, которые существуют в науке. Согласно теории «деятельности», источником повышенной опасности может выступать деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, что обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда. Теория «объекта» исходит из того, что сами предметы материального мира обладают специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение, пользование ими, их хранение и т. д., связаны с повышенной опасностью для окружающих. Есть мнение о том, что свойства вещей создают повышенную опасность для окружающих. Согласно теории «эксплуатируемого объекта», источником повышенной опасности следует считать «вещи, которые находятся в процессе эксплуатации и создают при этом повышенную опасность для окружающих».

Споры по поводу медицинских услуг всегда существовали в литературе. Высказываются мнения о том, что нельзя считать источником повышенной опасности лечение, поскольку оно имеет целью устраниить возникшую для организма опасность [1, с. 68]. А признание лечебной деятельности источником повышенной опасности и установление безвинной ответственности лечебных учреждений привело бы к тому, что наиболее перспективные методы лечения (рентгенотерапия, использование лечебных лучей и механизмов) стали бы реже применяться. Стоит отметить, что закон не связывает ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, ни с целью, для которой он используется, ни с условиями его использования.

Ряд исследователей полностью отрицают возможность отнесения медицинской деятельности к источникам повышенной опасности еще и потому, что случаи причинения вреда при лечении больных, как правило, вызваны виновным поведением соответствующих лиц (врача, сиделки). Само врачевание определяющей причиной вредоносных случаев вовсе не является, с чем трудно согласиться, поскольку вред при оказании медицинских услуг может наступить и от случайных причин. Неблагоприятные исходы в медицинской практике возможны при отсутствии вины медицинского работника и во время проведения мероприятий по искусенному прерыванию беременности, оперативному вмешательству, а также при использовании общего наркоза, которые несут высокие риски наступления негативных последствий.

Но использовать при этом «перспективные методы лечения», как видно на практике, меньше не стали. Напротив, по мере развития фундаментальных отраслей медицинских наук видоизменились и усложнились способы и средства техники и технологии оказания медицинских услуг, что, с одной стороны, повышает уровень медицинской помощи в целом, а с другой – приводит к появлению новых источников повышенной опасности. В настоящее время в процессе как диагностики, так и лечения и реабилитации применяют искусственный интеллект и высокотехнологичные методы.

В процессе лечения могут использоваться источники повышенной опасности, и их влияние может быть благотворным, но при этом опасным с учетом особенностей человеческого организма. Так, О. А. Красавчиков к источникам повышенной опасности относит сильнодействующие медицинские препараты, а также указывает на то, что деятельность людей всегда поддается полному контролю – не поддаются контролю производственные процессы [2].

Любые медицинские манипуляции всегда совершают люди – это их деятельность, и связана она может быть с различными источниками повышенной опасности. На наш взгляд, вред здоровью человека может быть причинен и без применения опасных объектов, например во время оперативного вмешательства, которое осуществляется при помощи медицинских инструментов, но едва ли стоит рассматривать скальпель в качестве источника повышенной опасности – опасной будет сама деятельность, поскольку она неподконтрольна в полной мере хирургу, ее осуществляющему, и вероятность причинения вреда здоровью пациента всегда высока. При этом не поддается контролю деятельность людей, которые данную медицинскую услугу выполняют, внедряясь в непредсказуемый организм человека.

Предлагается относить к числу источников повышенной опасности производство, использование, хранение и применение микробиологических препаратов, представляющих опасность заражения. Также считается опасной деятельность по использованию вакцин в процессе оказания медицинских услуг. Например, известен случай, когда при проведении вакцинации против клещевого энцефалита в момент введения вакцины у пациента возникла тяжелая реакция, проявившаяся полным параличом нижней половины туловища. Вакцинация всегда представляет повышенную опасность из-за непредсказуемых, неконтролируемых осложнений, связанных с особыми свойствами вакцин. В качестве признака опасных свойств вакцин отметим наличие в инструкции по их применению большого перечня противопоказаний и побочных эффектов, которые могут возникнуть во время вакцинации. Такой же обширный пере-

чень противопоказаний и побочных эффектов можно обнаружить в инструкциях по применению антибактериальных, гормональных препаратов, цитостатиков (противоопухолевых) и т. д. На наш взгляд, эти вещества также обладают опасными свойствами, а контролировать развитие осложнений у пациента в связи с их применением практически невозможно.

При диагностировании и лечении часто используются предметы и вещества, представляющие собой источник повышенной опасности. К ним авторы обычно относят рентгеновские и лазерные установки, сильнодействующие лекарственные препараты, некоторые методы лечения и т. п. Большинство авторов приходят к выводу, что не лечебная деятельность в целом представляет собой источник повышенной опасности, а рентгеновские лучи, радиум, сильнодействующие лекарственные препараты группы «А», применяемые для лечения. Таким образом, речь идет лишь о той части лечебной деятельности, которая связана с использованием опасных предметов и средств.

Некоторые виды медицинских вмешательств являются деятельностью, подпадающей под понятие «источник повышенной опасности», ибо реакция конкретного организма на то или иное вмешательство до конца непредсказуема. Автор также считает, что «...уже общепризнана источником повышенной опасности деятельность по оказанию медицинских услуг с использованием рентгеновских установок, радоновых ванн, прививок, лазерных аппаратов, кобальтовых пушек, электрических токов, анестезии, лекарственных средств и др., и в будущем придется все равно прийти к выводу, что любое медицинское вмешательство – это источник повышенной опасности. А источник повышенной опасности – это и есть рисковая деятельность, предполагающая неполную подконтрольность оператору и при этом чреватая причинением существенного вреда, в данном случае вреда жизни и здоровью пациента, но – деятельность полезная, разрешенная, а потому правомерная». Мы полагаем, что сочетание непредсказуемой реакции организма человека с опасными свойствами объектов, которые используются в медицинской деятельности (медикаменты, медицинские изделия, сама медицинская манипуляция), может признаваться дополнительным признаком при квалификации источника повышенной опасности наряду с основными признаками – повышенной вероятности причинения вреда и неполного контроля.

Выделять же «существенный вред» и «несущественный вред» бессмысленно, поскольку исходя из принципа генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ) любой вред подлежит возмещению в полном объеме [3]. А к признакам источника повышенной опасности традиционно относят повышенную опасность и неполную подконтрольность. На наш

взгляд, наличие или отсутствие «существенного вреда» не влияет на признание того или иного объекта или деятельности источником повышенной опасности, во всем остальном с автором следует согласиться.

Таким образом, одни авторы в качестве источников повышенной опасности рассматривают используемые при оказании медицинских услуг предметы, обладающие определенными свойствами, другие – медицинские услуги в целом, третьи ссылаются на особенности самого организма человека, реакцию которого невозможно прогнозировать и контролировать. Общее мнение сводится к тому, что при оказании некоторых медицинских услуг очень высока вероятность причинения вреда пациенту, при этом осуществлять контроль в полном объеме медицинские работники не могут.

Анализ ст. 1079 ГК РФ дает возможность определить источник повышенной опасности через понятие «деятельность», которая связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. д.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.). Перечень источников повышенной опасности остается открытым.

Для правоприменительных органов также характерно оперирование понятием «деятельность»: «Источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами». И здесь перечень источников повышенной опасности открытый. В каждом конкретном случае источник повышенной опасности можно определять как через понятие «объект», так и через понятие «деятельность», при этом перечень источников повышенной опасности является открытым. Поэтому суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, хотя и не указанную в ст. 1079 ГК РФ. В определении источника повышенной опасности главное – выявить его признаки. Традиционно в науке выделяют два признака: повышенная опасность и неполная подконтрольность человеку. Повышенная опасность причинения вреда означает более высокую вероятность наступления вреда, а неполная подконтрольность со стороны человека – возможность случайного причинения вреда, несмотря на принятие всех мер предосторожности.

Медицинская деятельность – это особая сфера, поскольку она связана с уникальным организмом человека. Никто заранее не может знать, как организм даже взрослого пациента может отреагировать на то или иное лечебно-диагностическое вмешательство. Тем более никто не даст никаких гарантий, если речь идет о непредсказуемом детском организме или организме пожилого больного.

В процессе лечения всегда высока вероятность наступления вреда, и связан он с особыми свойствами организма, невозможностью прогнозировать порой не только результат лечения, но и вероятность причинения вреда. Даже вполне здоровый организм взрослого мужчины может остро отреагировать на постановку прививки вплоть до анафилактического шока, а это состояние угрожает жизни пациента. Кроме того, анатомическое расположение органов, сосудов, нервов у каждого человека уникально и неповторимо, поэтому, несмотря на глубокие познания врача, анатомические особенности могут оказаться такими, что пациенту будет причинен вред. Примером служит случай причинения вреда больному при проведении анестезии с повреждением аномально расположенного тройничного нерва.

Думается, что следует выделить дополнительный признак источника повышенной опасности применительно к медицинским услугам – особенность человеческого организма, на который направлена сама услуга. Можно ли говорить о том, что в данном случае особенность организма человека охватывается признаком неполной подконтрольности? Думается, что нет, поскольку под неполной подконтрольностью понимается невозможность осуществления полного контроля над самой деятельностью и причинение вреда случайно. При оказании медицинских услуг неподконтрольна не только сама деятельность, но и воздействие на организм человека, который не познан наукой в полной мере, уникален и неповторим, чем обусловлена повышенная вероятность причинения вреда. Следует отметить, что даже вредоносные свойства медицинских препаратов проявляются у различных пациентов неодинаково, а иногда могут вообще отсутствовать, что обусловлено особенностями каждого конкретного организма. В некоторых случаях повышенная вероятность причинения вреда обусловлена только особенностью организма человека и не связана ни с использованием опасных объектов, ни с опасностью самой деятельности.

Возникновение вреда сложно прогнозировать во время проведения медицинских манипуляций, следовательно, эта деятельность не поддается полному контролю со стороны человека. Насколько степень причинения вреда высока, никто точно не может предположить. Отдельные виды медицинских услуг не только связаны с высокой степенью возможности

причинения вреда, но и всегда предполагают причинение вреда, однако меньшего, чем предотвращаемый вред (например, облучение онкологических больных, применение опасных медикаментов, оперативное лечение и др.).

Отдельные виды самих медицинских услуг и некоторые объекты, которые используются при их оказании, следует признать источником повышенной опасности, определяя их как через понятие «объект», так и через понятие «деятельность». Но необходимо выяснить, какие именно из них являются опасными. Среди медицинских услуг можно выделить лечебные, диагностические, профилактические и реабилитационные, в последнее время выделяют телемедицинские услуги [4, с. 160]. Практически все из них являются непредсказуемыми, неподконтрольными и представляют высокую вероятность причинения вреда. При проведении профилактических услуг используют прививки и вакцины, об опасных свойствах которых уже было сказано. В процессе лечения и диагностики применяют рентген и лазерные установки. Особую опасность представляют оперативные вмешательства, общий наркоз и методы лечения злокачественных новообразований.

Использование при оказании медицинских услуг самых разнообразных источников повышенной опасности особенно актуально в современных реалиях. Классификация источников повышенной опасности, предложенная О. А. Красавчиковым, до сих пор применима и позволяет выделить следующие их группы: физические, физико-химические, химические, биологические. Практически все из вышеперечисленных мы можем обнаружить при оказании медицинских услуг. Так, при проведении физиотерапии используют токи ультравысокой частоты, в хирургии применяют коагуляторы, эндоскопы и др. Рентгеновские установки для лечения онкологических больных (рентгенотерапия) и диагностики больных (рентгенография) относятся к группе физико-химических источников повышенной опасности [2, с. 120]. Среди биологических источников повышенной опасности при оказании медицинских услуг используются штаммы микроорганизмов. По мнению автора, перечень биологических источников повышенной опасности можно дополнить лечебными грязями. Грязелечение активно применяется в медицинской практике, а риск возможных осложнений при его применении всегда велик. Большинство авторов отмечают опасные свойства радоновых ванн, которые назначают больным в процессе реабилитации. К группе химических источников повышенной опасности следует отнести отравляющие, взрывоопасные и огнеопасные вещества. О. А. Красавчиков к отравляющим веществам, помимо всего прочего, относит сильнодействующие медицинские препараты. В списке сильнодействующих и

ядовитых веществ, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964, перечислены вещества, которые, на наш взгляд, соответствуют признакам источника повышенной опасности, поскольку возможность причинения вреда при их применении высока, а контролировать его возникновение в полной мере невозможно.

Таким образом, отдельные виды медицинских услуг отвечают известному понятию гражданского права – источник повышенной опасности. Перечислить все, которые являются опасными, не представляется возможным, так же как и невозможно перечислить все источники повышенной опасности. Гражданский кодекс Российской Федерации и судебная практика оставляют перечень источников повышенной опасности открытым, а принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе медицинской деятельности, и саму деятельность мы вправе признать источником повышенной опасности, хотя она и не указана в ст. 1079 ГК РФ. Во всех случаях оказание медицинской помощи пациенту должно отвечать критериям безопасности, а выбор того или иного метода воздействия на организм должен быть осуществлен в его интересах, во благо его здоровью и с оправданным риском для него.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда / М. М. Агарков // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 55–74.
2. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. М., 1966. 220 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Шалбернина М. Н. Об отдельных проблемах оказания медицинской помощи с применением телемедицинских услуг / М. Н. Шалбернина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. № 6. С. 160–163.

УДК 349.225.6

С. Д. Бурханова*

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы привлечения работников к дисциплинарной ответственности с акцентом на том, что очень важно соблюдать установленные временные рамки. Работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности не позднее чем через месяц со дня, когда было зафиксировано нарушение, что выступает дополнительной мерой охраны его интересов. Сама процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности является строго формальной, и любое нарушение ее порядка влечет нелегитимность действий работодателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дисциплинарная ответственность, специальные акты, наказания, дисциплинарные уставы, специфика трудовых функций.

S. D. Burkhanova

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURE FOR IMPOSING DISCIPLINARY PENALTIES

The author explores the issues of bringing employees to disciplinary liability and mentions that it is very important to comply with the established time frames. An employee may be brought to disciplinary liability no later than a month from the day on which this violation was recorded, which is an additional measure to protect his interests. The procedure itself for bringing an employee to disciplinary liability is strictly formal and any violation of its procedure entails the illegitimacy of the employer's actions.

KEYWORDS: disciplinary liability, special acts, punishments, disciplinary regulations, specifics of labor functions.

Законом установлено, что при совершении работником проступка работодатель имеет право назначить ему дисциплинарное взыскание, издав соответствующий приказ. При этом работник излагает свою версию произошедшего в объяснительной. Процесс назначения дисциплинарного взыскания полностью регулируется трудовым законодательством.

* *Бурханова Софья Давуровна, председатель студенческого научного общества Восточно-Сибирского филиала Российской государственной юридической академии.*

Порядок привлечения сотрудника к ответственности установлен ст. 192 и 193 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [1]. В них закреплены виды взысканий и порядок их применения к работнику предприятия.

Так, в ст. 193 ТК РФ отмечено, что до того момента, когда сотруднику будет назначено взыскание за проступок, директор компании обязан получить от него объяснение в письменном виде по поводу произошедшего, а от начальника подразделения – докладную записку. Исключений из данного правила нет. Объяснение должно быть затребовано даже в случае незначительного нарушения норм поведения на предприятии. Для работника дача объяснений по происходящему является единственной возможностью свести уровень риска к минимуму, объяснить ситуацию со своей точки зрения [2]. Но в первую очередь такое объяснение нужно директору компании, поскольку его основная задача – разобраться в ситуации и принять верное решение.

При оформлении на работу сотрудник обязательно должен быть ознакомлен со своими обязанностями и основными правилами поведения на предприятии. Это требование закреплено в ст. 189 и 21 ТК РФ. Существует два вида норм: те, которые были разработаны для всех сотрудников (ст. 189 ТК РФ), и те, которые устанавливаются только для отдельных субъектов, занимающих определенную должность (ст. 192 ТК РФ).

Все правовые нормы, применяемые в компании, должны быть созданы на базе распорядительных и организационных документов – приказов, инструкций, распоряжений, а также на основании коллективного договора. Все эти документы устанавливают общие правила поведения, трудовой распорядок, единый для всех, и дисциплинарные взыскания (выговор, замечание, увольнение сотрудника).

Все виды взысканий приводятся в трудовом законодательстве (ст. 192 ТК РФ). В компании могут быть установлены иные виды взысканий, например штраф, удержание из заработной платы, однако их законность стоит поставить под сомнение, поскольку локальные акты организации не должны противоречить трудовому законодательству и ухудшать правовое положение работников.

При этом трудовым законодательством установлено, что за одно нарушение может быть назначен только один вид взыскания, но к одному работнику оно может быть применено несколько раз, что согласуется с основными положениями Конституции РФ.

В тех случаях когда нарушение не было прекращено в результате назначения взыскания, происходит методичное повторение одного и того же проступка либо совершаются новые виды нарушений, допускается

применение к гражданину сразу двух видов ответственности – дисциплинарной и материальной, но только при условии, что в результате совершенного нарушения работодателю был нанесен серьезный ущерб, оцениваемый материально [3, с. 10].

Причин для назначения взыскания множество. Так, в каждой организации есть установленные правила, обязательные для исполнения всеми работниками. Для того чтобы не допустить серьезные убытки, начальник отдела кадров должен наказывать подчиненных, не выполняющих требований. При назначении взыскания учитываются только трудовые обязательства, нарушенные сотрудником. Нарушение пунктов трудового соглашения и должностной инструкции, невыполнение поставленных работодателем задач считаются основанием для назначения дисциплинарного взыскания.

В ходе наложения дисциплинарного взыскания следует подтверждать все факты нарушений со стороны работника, иначе это взыскание будет незаконным. Также нарушением сотрудником своих обязанностей будет признаваться его отказ от прохождения обучения, медицинского освидетельствования (действует только для некоторых профессий) либо сдачи экзаменов по технике безопасности [4, с. 17]. Под нарушением дисциплины также следует понимать отказ сотрудника соблюдать установленные на предприятии требования по осуществлению трудовой деятельности. Отсутствие работника на месте без уважительной причины также выступает веским основанием для наложения взыскания, по меньшей мере для объявления выговора.

В случае если имеются подтверждения того, что трудовая дисциплина была нарушена, работодатель должен получить от работника объяснительную и на основании этого документа составить приказ. Применить любое взыскание можно в течение месяца с того дня, когда стало известно о совершенном проступке. Время, которое было проведено работником на больничном или в отпуске, в этот период не входит. Очень важно соблюдать сроки, поскольку, если возникнет необходимость решить спор в суде, срокам будет уделено большое внимание.

Для обеспечения работнику возможности своевременного обжалования приказа о привлечении его к ответственности ТК РФ закрепляет обязанность работодателя ознакомить его с таким приказом под подпись в течение трех рабочих дней с того момента, как он был издан (ч. 6 ст. 193 ТК РФ).

В судебной практике отмечается, что ТК РФ не содержит обязанности организации предъявить сотруднику подлинный приказ с подписью работодателя, а указывает на возможность только объявить о прика-

зе привлеченному к ответственности лицу (определение Приморского краевого суда от 13 октября 2015 г. по делу № 33-9275/2015).

Работник имеет полное право на обжалование взыскания в судебном порядке. Применение к нему дисциплинарного взыскания он может обжаловать непосредственно в суд. В соответствии с ч. 1 ст. 391 ТК РФ трудовые споры рассматриваются в судах по заявлению: сотрудника; администрации предприятия; профсоюза в интересах сотрудника, если перечисленные субъекты не согласны с выводами КТС; сотрудника, который обращается в суд без предварительного обращения в КТС; прокурора, не согласного с решением КТС по причине его несоответствия законодательству.

ТК РФ также закрепляет случаи, когда трудовые споры рассматриваются непосредственно в судах. Например, это споры о восстановлении на работе (абзац 2 ч. 2 ст. 391 ТК РФ). Если заявление об отмене взыскания подается не самим сотрудником, а профсоюзом, то просьба лица о представлении его интересов профсоюзом может быть либо оформлена в виде письменного документа, либо подтвердиться при личном участии лица в процессе (апелляционное определение ВС Республики Крым от 21 декабря 2016 г. по делу № 33-10283/2016). Необходимо отметить, что дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником не только в суд, но и в государственную инспекцию по труду и в КТС. Также не исключается возможность подачи жалобы на компанию в прокуратуру. В судебной практике содержатся следующие особенности обжалования: обязательного досудебного рассмотрения подобных споров законодательство не предусматривает (апелляционное определение ВС Республики Саха (Якутия) от 8 июля 2013 г. по делу № 33-2397/2013); с учетом ст. 382 ТК РФ, если между сотрудником и компанией имеет место спор, т. е. неурегулированные разногласия, то они рассматриваются КТС или судом, а вынесение государственной инспекцией по труду предписаний работодателю при наличии спора будет неправомерным (апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 января 2015 г. по делу № 33-80/2015); выдача работодателю государственной инспекцией предписания после обращения в нее бывшего работника может быть признана незаконной, поскольку ч. 7 ст. 193 ТК РФ не предусматривает возможности обращения в государственную инспекцию с заявлениями об обжаловании привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, не являющихся сотрудниками на момент обращения в инспекцию (определение Нижегородского облсуда от 14 февраля 2012 г. по делу № 33-1314/2011).

Снятию взысканий посвящена ст. 194 ТК РФ, и она содержит два базовых правила: если после привлечения к ответственности прошел

один год и сотрудник за это время нарушений не совершал, считается, что он не привлекался к ответственности; даже если один год не прошел, взыскание может быть снято работодателем досрочно. Досрочное снятие взыскания возможно: по инициативе самого работодателя; по просьбе сотрудника; в связи с обращением непосредственного начальника привлеченного к ответственности лица; в связи с обращением профсоюза. Не следует забывать и о такой возможности досрочного снятия дисциплинарного взыскания, как его отмена в судебном порядке. При снятии взыскания и по истечении года после привлечения к ответственности работник не может привлекаться к ответственности за неоднократность нарушений со ссылкой на данное нарушение (апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31 января 2014 г. по делу № 33-8782/2013(33-496/2014)).

Таким образом, при привлечении к дисциплинарной ответственности очень важно соблюдать установленные временные рамки. Работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности не позднее чем через месяц со дня, когда было зафиксировано нарушение, что выступает дополнительной мерой охраны его интересов. Сама процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности является строго формальной, и любое нарушение ее порядка влечет нелегитимность действий работодателя.

Во всех случаях привлечения работника к дисциплинарному взысканию он может использовать любые механизмы защиты, в том числе неюрисдикционные (самозащиту). Однако наиболее эффективной формой защиты остается юрисдикционная – в рамках административного или судебного порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
2. *Погодина И. В.* К вопросу о применении дисциплинарных взысканий к работникам / И. В. Погодина // Трудовое право. 1968. № 12. С. 38–45.
3. *Осин В. В.* О дисциплинарном судебном присутствии и защите прав граждан / В. В. Осин // Адвокат. 2010. № 2. С. 5–13.
4. *Никифоров А. В.* Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.18 / А. В. Никифоров. Омск, 1998. 23 с.

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.146

Н. В. Власова, В. С. Брытков*

О ФАКТОРАХ ВЛИЯНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Актуальность темы данной статьи связана с проблемой повышения качества освоения профессиональных компетенций обучающимися с целью подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере железнодорожного транспорта.

Авторами было проведено анкетирование студентов четвертого курса Иркутского государственного университета путей сообщения, обучающихся на факультете управления на транспорте и информационных технологий по специальности «Эксплуатация железнодорожных дорог», с целью выявления факторов, влияющих на успешное освоение ими учебных дисциплин и сдачу экзаменационной сессии. Исследование показало, что обучающиеся по балльно-рейтинговой системе стремятся зарабатывать оценку в процессе обучения в течение всего семестра. В связи с этим они активно посещают учебные занятия, что влечет за собой повышение ритмичности работы обучающихся, рост их заинтересованности в получении более высоких рейтинговых оценок. Авторы сделали обоснованные выводы и сформулировали рекомендации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзаменационная сессия, обучающиеся, балльно-рейтинговая система, анкетирование, лекционные и практические занятия.

N. V. Vlasova, V. S. Brytkov

ABOUT THE FACTORS OF THE INFLUENCE OF THE BALLROOM-RATING SYSTEM OF TRAINING ON STUDENT PERFORMANCE

The relevance of this article is related to the problem of improving the quality of mastering professional competencies in order to train highly qualified specialists in the field of railway transport.

The authors conducted a survey of fourth-year students of the Irkutsk State Transport University studying at the Faculty of Transport Management and Information Technology in the specialty of Operation of Railways in order to identify factors influencing the successful

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Брытков Владимир Сергеевич, аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения.

mastering of academic disciplines and passing the examination session. The study showed that students using the point-rating system strive to earn a grade in the learning process throughout the semester. In this regard, students actively attend classes, and this entails an increase in the rhythm of students' work, interest in obtaining higher rating grades. The authors made reasonable conclusions and presented recommendations.

KEYWORDS: examination session, students, point-rating system, questionnaire, lectures and practical classes.

Итоги экзаменационной сессии в вузе показывают, как обучающиеся освоили дисциплины и компетенции. В Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) практикуется оценка успеваемости по пятибалльной шкале, а также в виде зачета и незачета. В других вузах применяется балльно-рейтинговая система, которая позволяет получать баллы во время всего семестра за ответы на практических занятиях, написание и защиту реферата, выполнение домашнего задания, подготовку доклада, научной работы по одной из тем изучаемой дисциплины и т. д. Если обучающийся не преодолевает определенный порог баллов по дисциплине, то его не допускают к сессии, а если обучающийся, наоборот, более активен, чем другие, то он может претендовать на получение оценки по предмету автоматом [1].

Для примера был взят норматив расчета баллов по балльно-рейтинговой системе контроля знаний обучающихся на годовых семинарских занятиях первого – третьего курсов бакалавриата исторического факультета МГУ (табл. 1).

Таблица 1
**Балльно-рейтинговая система контроля знаний обучающихся
на историческом факультете МГУ**

Виды работ	Количество баллов
Посещение обучающимся занятий и текущая работа в течение семестра (Количество баллов, получаемых обучающимся за участие в каждом семинаре, определяется исходя из фактического числа семинаров в данном учебном семестре)	60 (30 + 30)
Написание реферата, устные выступления по источникам и другие формы самостоятельной работы обучающихся по заранее полученным от преподавателя заданиям	20
Написание научной статьи по теме раздела предмета	50
Оппонирование докладов	5 + 5
Коллоквиум, тесты	10–20
Доклад	45–60–70
Обсуждение доклада (Чтобы быть поставленной на обсуждение, работа должна быть сдана обучающимся в установленные сроки, в противном случае обучающийся теряет баллы за обсуждение. Оценивается устное выступление, ответы на вопросы и замечания выступавших в дискуссии)	10–15–20
Максимальная итоговая сумма баллов за семестр	200

Источник: URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/better-grades>.

Предусматривается, что каждый преподаватель в течение учебного года в рамках семинарских занятий обязан обеспечить проведение всех видов работ, позволяющих обучающимся набрать максимально возможное количество баллов.

Результирующая оценка «зачет» ставится при получении не менее 120 баллов. Обязательное условие получения зачета – сумма баллов за доклад не должна быть менее 45, а за участие в коллоквиуме – менее 10. Балльно-рейтинговая система является ключевым основанием для получения зачета. Если студент набирает менее 120 баллов, преподаватель обязан, в соответствии с действующим законом «Об образовании», три раза провести формальную процедуру принятия зачета, имея право не ставить зачет, основываясь на результатах рейтинга [2].

Нами было проведено анкетирование обучающихся на четвертом курсе факультета управления на транспорте и информационных технологий ИрГУПС по специальности «Эксплуатация железных дорог» (специализации «Грузовая и коммерческая работа» и «Магистральный транспорт»). Для оценки уровня успеваемости студентов авторами был создан опросник (табл. 2). Опрос обучающихся проводился с помощью сервиса «Google-формы». Статистическая обработка данных выполнялась с помощью программного обеспечения Microsoft Excel 2016. Полученные результаты проанализированы с использованием методов описательной статистики (абсолютных и относительных величин). Категориальные переменные выражены в процентном соотношении. Анкетирование осуществлялось с целью выявления факторов, влияющих на успешное освоение обучающимися учебных дисциплин и сдачу экзаменационной сессии. Итоги проведенного опроса представлены в виде диаграмм, показанных на рис. 1–9 [3].

Таблица 2

Факторы, влияющие на успешное освоение обучающимися учебных дисциплин и сдачу экзаменационной сессии

Параметр	Ответ
Тяжело ли вам обучаться в ИрГУПСе?	Да
	Нет
Важны вам ваши оценки?	Да, я стараюсь обучаться на хорошо и отлично
	Да, яучаюсь на отлично
	Оценки меня не волнуют, лишь бы закрыть сессию
Вы работаете?	Да
	Нет
Что влияет на успеваемость обучающегося?	Отношение к изучаемому предмету
	Профильная дисциплина
	Компетентность преподавателя

Окончание табл. 2

Параметр	Ответ
Готовитесь ли вы к экзаменам/зачетам?	Да, делаю это заблаговременно
	Да, непосредственно перед экзаменом/зачетом
	Нет, не готовлюсь
Укажите количество предметов, по которым у вас имеются академические задолженности	Задолженностей нет
	1–2 предмета
	3–4 предмета
	Более 5 предметов
Какая форма учебного занятия для вас более предпочтительна?	Лекция
	Практическое занятие
	Лабораторная работа
По какой причине не получается сдать сессию в установленные сроки?	Ничего, сдаю всегда вовремя
	Семейные обстоятельства
	Собственная лень
	Отсутствие времени из-за работы
	Жесткие требования преподавателя
	Неприязнь к данной дисциплине
Какие дисциплины лучше всего запоминаются?	Дисциплины, связанные с эксплуатационной работой
	Дисциплины, связанные с грузовой и коммерческой работой
	Дисциплины, связанные с проектированием станций
	Дисциплины гуманитарного характера
	Трудно запоминаются все дисциплины
Повышается ли ваш уровень освоения дисциплины, если лекция проходит...	На структурных предприятиях ОАО «РЖД»
	В интерактивной форме (в виде демонстрации презентаций/фильмов)
	С привлечением руководителей структурных подразделений ОАО «РЖД»
	Мне все равно
Какие преподаватели вам интересно и доступно представляют учебный материал (лекционный/практический курс)?	Профессор
	Доцент
	Старший преподаватель
	Ассистент
В какой форме вам предпочтительнее сдавать экзамен/зачет?	В обычной форме – по окончании семестра вытягивать экзаменационный билет
	В виде тестирования
	Зарабатывать оценку в течение всего семестра по балльно-рейтинговой системе
	Мне все равно

В исследовании приняло участие 39 респондентов, из них 26 обучающихся – женского пола и 16 – мужского.

На вопрос «Тяжело ли вам обучаться в ИрГУПСе?» из 39 опрошенных 24 ответили положительно, соответственно 15 – отрицательно.

Интересным фактом явилось то, что представительницам женского пола гораздо тяжелее обучаться в университете (рис. 1).

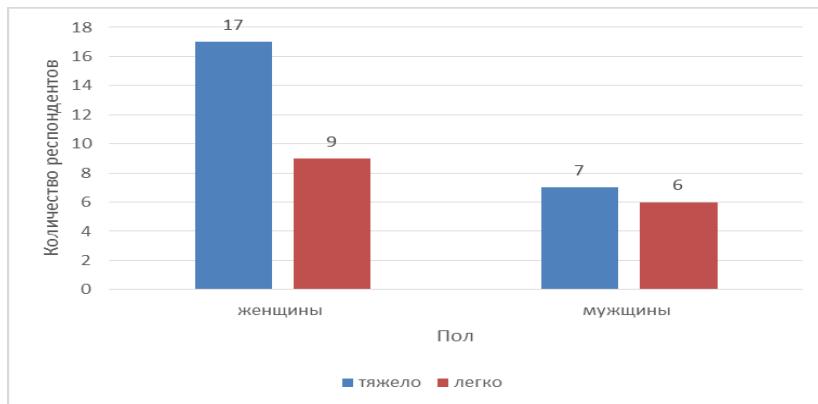

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Тяжело ли вам обучаться в ИрГУПСе?», чел.

На вопрос «Важны ли вам ваши оценки?» из 39 опрошенных 3 ответили, что обучаются на отлично, 21 респондент указал, что старается обучаются на хорошо и отлично, и 15 чел. оценки не волнуют, главное для них – закрыть сессию. При этом выявлено, что большинство обучающихся женского пола стремятся закрыть сессию на хорошо и отлично, для представителей же мужского пола оценки в большей степени не важны (рис. 2).

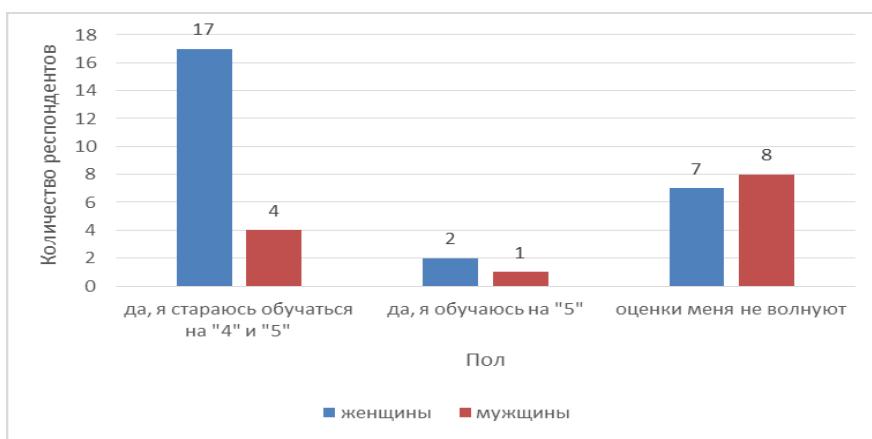

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важны ли вам ваши оценки?», чел.

В ответ на вопрос «Что влияет на успеваемость обучающегося?» из 39 опрошенных большинство указали, что компетентность преподавателя, на втором месте оказался ответ «Отношение к изучаемому предмету»

(так ответили 15 обучающихся), на последнем месте – ответ «Профильная дисциплина (рис. 3).

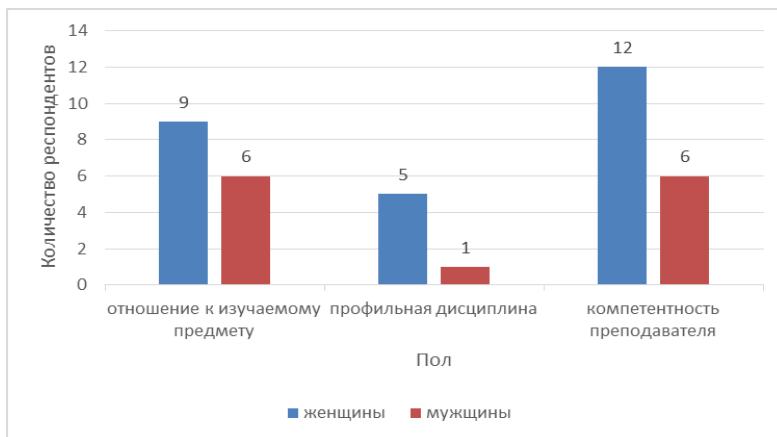

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что влияет на успеваемость обучающегося?», чел.

На вопросы «Готовитесь ли вы к экзаменам/зачетам?» и «Укажите количество предметов, по которым у вас имеются академические задолженности» из 39 респондентов 17 обучающихся ответили, что готовятся непосредственно перед экзаменом или зачетом, из них 2 чел. указали, что имеют одну – две академических задолженности, также 2 студента имеют три – четыре задолженности, и более пяти задолженностей имеют 3 чел. Не готовятся к экзаменам и зачетам 6 опрошенных, готовятся заблаговременно 16 обучающихся, из них 3 чел. имеют задолженность по одному – двум предметам, более пяти задолженностей имеет 1 чел. Распределение ответов на данные вопросы представлено на рис. 4 и 5.

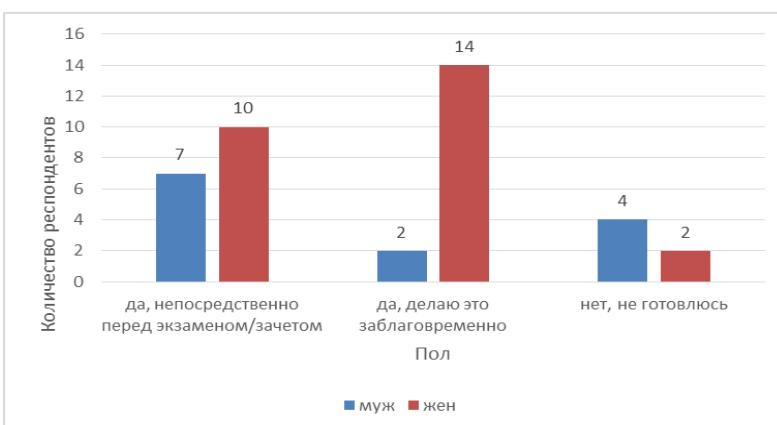

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Готовитесь ли вы к экзаменам/зачетам?», чел.

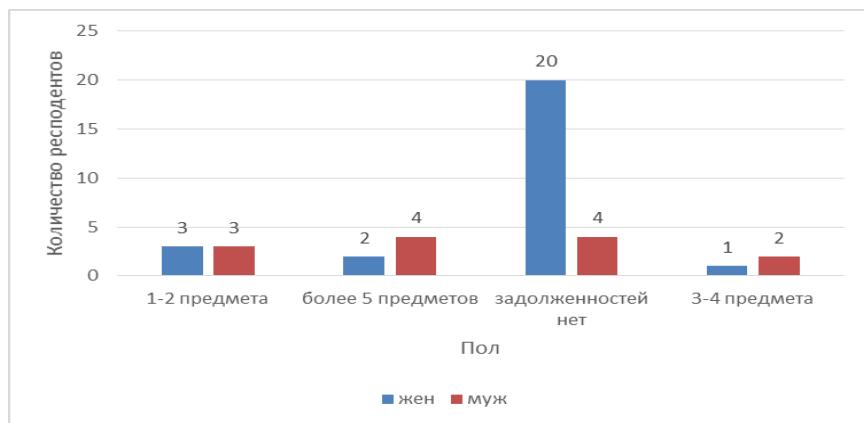

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите количество предметов, по которым у вас имеются академические задолженности», чел.

На вопрос «По какой причине не получается сдать сессию в установленные сроки?» из общего количества опрошенных 21 чел. ответил, что всегда сдает сессию вовремя, по 2 чел. в качестве причины, мешающей сдавать сессию в срок, указали семейные обстоятельства, жесткие требования преподавателя, неприязнь к дисциплине. На втором месте оказались ответы «Собственная лень» и «Отсутствие времени из-за работы» – так ответили по 6 респондентов (рис. 6).

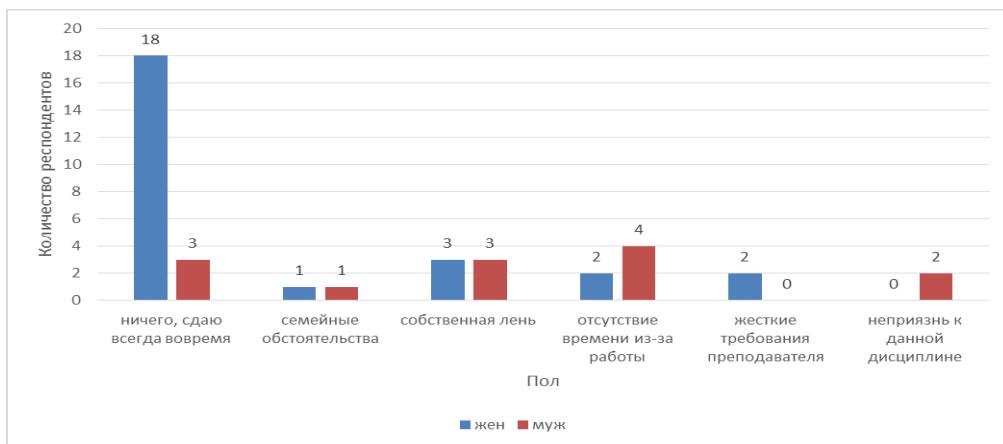

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «По какой причине не получается сдать сессию в установленные сроки?», чел.

Проведение лекции в интерактивной форме (в виде демонстрации презентаций/фильмов) повышает уровень освоения дисциплины у 18 обучающихся, 12 опрошенных отметили, что лучше усваивают материал,

если занятие проводится на структурных предприятиях ОАО «РЖД», 5 респондентов указали, что для них наиболее эффективны лекции с привлечением руководителей структурных подразделений ОАО «РЖД», и 4 респондентам все равно, в какой форме проводится лекционное занятие. На вопрос «Какие преподаватели вам интересно и доступно представляют учебный материал (лекционный/практический курс)?» из 39 опрошенных 31 обучающийся ответил, что предпочтение отдает доцентам, по 3 чел. – профессорам и старшим преподавателям, 2 обучающихся отдали предпочтение ассистентам (рис. 7 и 8).

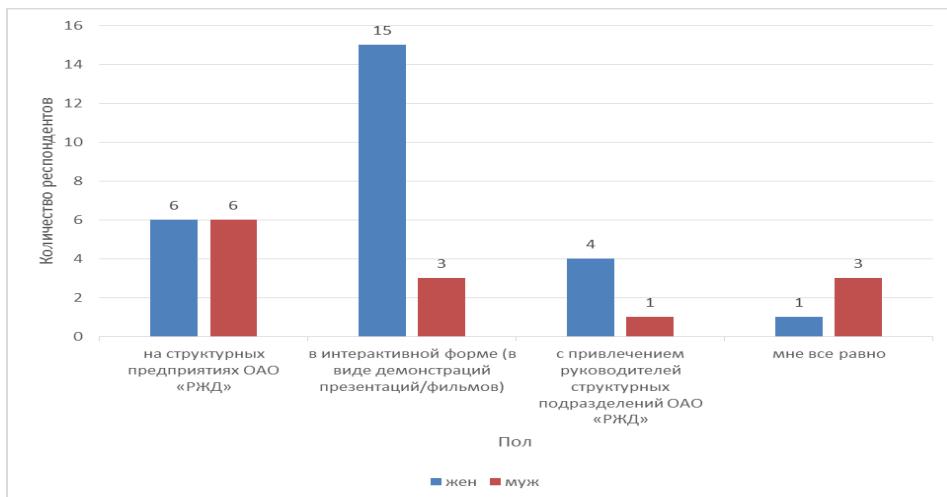

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Повышается ли ваш уровень освоения дисциплины, если лекция проходит...», чел.

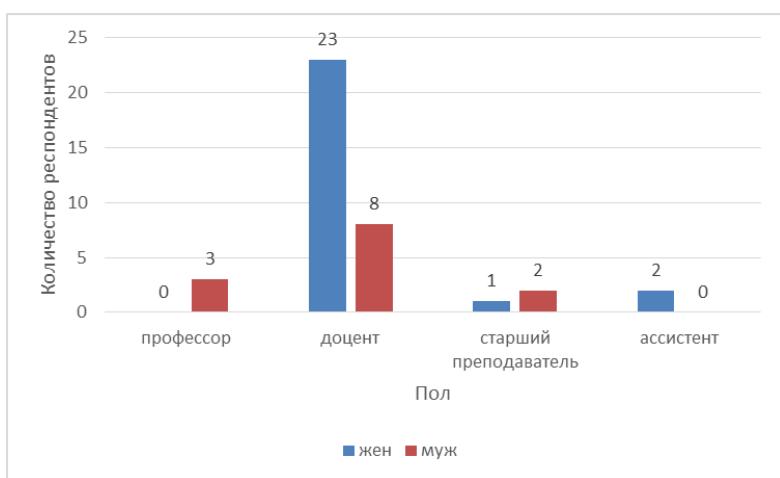

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие преподаватели вам интересно и доступно представляют учебный материал (лекционный/практический курс)?», чел.

Что касается формы проведения итоговой аттестации, из 39 респондентов большинство – 30 чел. – предпочитают зарабатывать оценку в течение всего семестра по балльно-рейтинговой системе, 5 обучающихся выбрали тестирование, 3 – обычную форму, с вытягиванием экзаменационного билета, 1 чел. указал, что ему все равно, как сдавать экзамен или зачет (рис. 9).

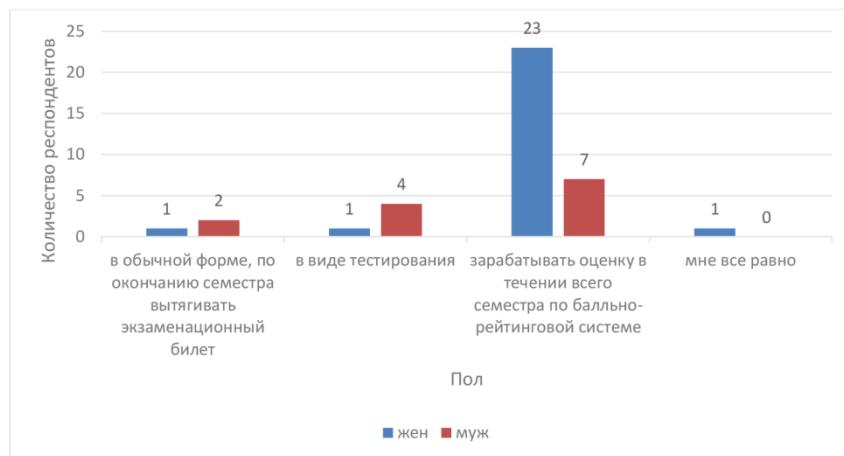

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой форме вам предпочтительнее сдавать экзамен/зачет?», чел.

Подведя итоги анкетирования, можно сделать вывод, что современному обучающему важно получать достоверную информацию в интерактивной форме (в виде демонстрации презентаций), включая занятия на структурных предприятиях ОАО «РЖД» с привлечением руководителей этих предприятий. При анкетировании выявлено, что обучающиеся заинтересованы в том, чтобы зарабатывать оценку в течение всего семестра по балльно-рейтинговой системе. Для этого им придется активнее посещать учебные занятия, готовить различные домашние задания, выполнять контрольные работы на положительную оценку, защищать рефераты, заниматься научной работой. В результате повысится ритмичность деятельности обучающихся, их заинтересованность в получении более высоких рейтинговых оценок.

Результаты осуществленного исследования показали, что необходим поиск новых подходов к разработке и проведению практических и лекционных занятий, а также совершенствование системы оценки и контроля знаний обучающихся. Безусловно, использование балльно-рейтинговой системы оценки знаний достаточно дискуссионно, и потому представляется целесообразным продолжить обсуждение этой темы с учетом практики применения данной системы в других вузах [4–6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2023 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <https://www.hist.msu.ru/study/brs>.
3. Власова Н. В. Инновационные подходы в прохождении производственной практики и освоении профессиональных компетенций на структурных предприятиях ОАО «РЖД» / Н. В. Власова // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 145–150.
4. Романов Д. А. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения студентов в техническом вузе / Д. А. Романов, Н. А. Сосоква, С. В. Райков // Физика в системе высшего и среднего образования России : материалы Междунар. шк.-семинара. М., 2015. С. 231–232.
5. Коряковцева О. А. Преимущества и проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе / О. А. Коряковцева // Гуманитарные науки. 2021. № 1 (53). С. 62–69.
6. Зайцева Н. А. Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения / Н. А. Зайцева // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 4. С. 98–105.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ**

по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Наука и молодежь»
Иркутск, 27–30 мая 2024 г.

УДК 656.21

Ю. Ю. Ангадаева, А. А. Миловидов, К. Р. Филиппов*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗБИЛЕТНОГО
ПРОЕЗДА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В статье рассмотрена проблема увеличения количества безбилетных пассажиров на железнодорожном транспорте и причины ее возникновения. Проанализированы статистические данные о пассажиропотоке в некоторых регионах страны и предложены мероприятия по урегулированию безбилетного пассажиропотока, а также меры, направленные на повышение сборов за проезд на железнодорожном транспорте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безбилетник, пригородные поезда, поезда дальнего следования, денежные потери, контроль.

Yu. Yu. Angadaeva, A. A. Milovidov, K. R. Filippov

**LEGAL REGULATION OF STOWAWAYS IN RAILWAY
TRANSPORT: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

The article discusses the problem of a large flow of stowaway travel on the railway and the reasons for its occurrence. Passenger traffic statistics in some regions of the country were analyzed and measures were proposed to regulate stowaway passenger traffic, as well as measures aimed at increasing rail fares.

* *Ангадаева Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Миловидов Анатолий Алексеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Филиппов Константин Романович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *free rider, commuter trains, long-distance trains, monetary losses, control.*

Главной социальной задачей железнодорожного транспорта являются пассажирские перевозки. Обеспечение повышенной мобильности населения на территории страны путем предоставления качественных услуг по перевозке пассажиров на железной дороге – задача непростая, однако она активно реализуется на правительственном уровне. В рамках Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р, предусмотрено строительство свыше 20 тыс. км железнодорожных путей, запланировано улучшение и модернизация социально значимых линий, создание условий для более эффективной экономической интеграции и повышения мобильности трудовых ресурсов, осуществляются мероприятия по приведению уровня качества и безопасности перевозок в соответствие с требованиями мировых стандартов на основе мер по технологическому и техническому развитию железнодорожного транспорта с учетом пожеланий населения [1].

В частности, идет строительство новой скоростной трассы Москва – Казань, многие вокзальные комплексы подвергаются модернизации и расширению, а новые делаются модульными, идет внедрение системы «Умный вокзал» (рис. 1).

Рис. 1. Новая скоростная трасса Москва – Казань

Пассажиропоток каждый год растет. Почти 8 % всех пассажирских поездок на транспорте общего пользования совершается на поездах. По данным Росстата, доля железнодорожных перевозок плавно увеличивается. Так, десять лет назад она составляла 5,5 %. В 2023 г. по железным дорогам проехало более 1,2 млрд пассажиров. Это на 5,4 % больше, чем в 2022 г. Большинство людей – 1,08 млрд чел. (89,7 % от общего числа) – совершают пригородные поездки. Количество пассажиров в пригородных поездах за 2023 г. выросло на 4,7 %. Перевозками дальнего следования воспользовались 124,2 млн чел. Это почти на 13 % больше, чем в 2022 г. [2] (рис. 2).

К сожалению, несмотря на увеличивающийся поток пассажиров, сами по себе пассажирские перевозки нерентабельны. По итогам работы за 2020 г. доходы от таких перевозок составили 114,6 млрд р., а расходы по перевозочной деятельности – 169,0 млрд р. Сложившаяся ситуация заставляет искать пути оптимизации расходов. Одной из возникающих проблем является недобор денежных средств из-за безбилетных пассажиров [3].

Рис. 2. Пассажиропоток на железной дороге в 2023 г.

Согласно ст. 82 (изменена с 8 июня 2020 г. федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ) Устава железнодорожного транспорта (УЖТ), безбилетник – физическое лицо, не предъявившее уполномоченному перевозчиком лицу при проверке наличия и действительности проездных документов (билетов) в поезде или при выходе через пункт контроля действительного проездного документа (билета) либо документов, подтверждающих право на бесплатный или льготный проезд [4].

В целом доля безбилетников в числе всех пассажиров от региона к региону варьируется от 5 до 20 %. По данным ОАО «РЖД» за 2017 г., в московских электричках ежедневно проезжает свыше 300 тыс. пассажиров без билета, в результате чего денежные потери составляют свыше 2,5 млрд р. в год, и это только в Москве [5].

Большая часть безбилетников, естественно, приходится на пригородное сообщение. Таких пассажиров в целом можно разделить на две группы: тех, кто вообще не платит, и тех, кто платит только за проезд по одной тарифной зоне, а проезжает больше. Причины, по которым пассажиры так поступают, сводятся либо к нехватке у них средств, например для постоянной оплаты проезда на электричке к месту работы, либо к идейному нежеланию платить, и таких большинство. Среди тех, кто не платит за проезд из принципа, есть радикально настроенные люди. Зачастую они могут перелезать на перрон через ограждение или вовсе его сломать, выходить на пути в неподходящем месте, чем создают угрозу безопасности движения, могут провоцировать конфликтные ситуации как на вокзале, так и в поезде, а при попытке взыскать с них плату способны применить силу. Что касается частично оплативших свой проезд, то тут немного проще. Оплата одной тарифной зоны решает проблему как посадки в поезд, так и первой проверки билетов, зачастую второй проверки не следует, что позволяет таким пассажирам проехать больше одной тарифной зоны [6].

Прежде чем предложить меры по решению обозначенной проблемы, сначала проанализируем, какие уже существуют способы борьбы с безбилетниками и какие виды административного и уголовного наказания для них предусмотрены.

По ст. 82 УЖТ плата с безбилетника в поезде взимается по действующим тарифам в соответствии с категорией поезда, типом и классом вагона, местом в вагоне и маршрутом следования. В стоимость билета, приобретаемого в поезде, будет входить стоимость пути и стоимость оказанной на поезде услуги по оформлению билета. Если же физическое лицоказалось внести плату, уполномоченным лицом перевозчика составляется акт по документу, удостоверяющему личность безбилетника, и с него взыскивается штраф в размере, установленном

ст. 110.1 УЖТ. В пригородных поездах это штраф в 50-кратном размере установленного тарифа на перевозку пассажира на расстояние 10 км, а в поездах дальнего следования – за каждые 100 км. Если же безбилетник отказывается предоставлять документ, удостоверяющий его личность, и платить, то штраф с него может быть взыскан в судебном порядке [4].

На практике для снижения количества безбилетных пассажиров используется ограждение зоны посадки, большое число разъездных бригад контролеров и охраны в поезде, автоматизированная система оплаты контроля и учета проезда в пригородных электропоездах (АСОКУПЭ) или просто турникеты, проверка билетов на входе и на выходе. Как отмечалось выше, ограждение могут сломать или перелезть через него, большое число бригад контролеров не всегда бывает целесообразно, так как обнаруженного правонарушителя в случае его отказа от оплаты проезда нужно заставить заплатить, просто высадить либо отвести в участок. Во всех случаях происходит потеря денежных средств и времени, к тому же на некоторых малодеятельных линиях пассажиров может практически не быть при нахождении в поезде бригады контролеров и охраны. Применение АСОКУПЭ показало хороший результат – после ее внедрения продажи билетов увеличились в 2 раза, к тому же система позволяет измерять пассажиропоток. Однако установка таких турникетов очень дорогое удовольствие: для оборудования турникетами одного вокзала необходимо свыше 30 млн р., а это значит, что их повсеместная установка нецелесообразна. Проверка билетов осуществляется не везде. Так, купив билет, можно проехать дальше положенного и выйти на остановочном пункте, где проверяющих билеты не окажется [7].

Предложим некоторые меры по борьбе с безбилетниками. Самое банальное – это ужесточение закона, увеличение штрафа и введение прочих видов наказания. Например, в Великобритании за систематический проезд без билета могут лишить права на выезд из страны. Сам штраф за безбилетный проезд можно увеличить с 50-кратного до 100-кратного размера от тарифа, а в случае систематического проезда без билета привлекать пассажира к общественным работам. В целом такая система должна отсеять тех, кто пытается сэкономить. Однако она не отпугнет убежденных безбилетников, даже наоборот. Ужесточение ограничений может подталкивать их к активным действиям, из-за чего может увеличиться количество происшествий как в поезде, так и в зоне посадки. Возможно, некоторые безбилетники просто будут частично оплачивать проезд, а проезжать дальше и покидать поезд в местах отсутствия проверок, но даже в таком случае это увеличит поток денежных средств и частично решит проблему.

Можно пойти от обратного и, наоборот, уменьшить проездную плату. Однако механизмов для реализации такой меры практически нет, так как пассажирские перевозки нерентабельны. Можно было бы, например, разработать систему алгоритмов для учета пассажиропотока в пригородных поездах и выделять на рейс соответствующее количество вагонов, а значит, и соответствующее количество бригад. Как показывает мировой опыт, для обеспечения эффективности ревизорских проверок достаточно проверять от 3,8 до 4,5 % пассажиров. В некоторых случаях, на малодеятельных линиях, можно было бы обходиться только турникетами. Эти действия помогли бы сэкономить часть средств и таким образом позволили бы снизить цены на проезд. Однако подобные меры предполагают значительные первоначальные вложения в проекты. Срок их окупаемости будет огромен, если они окуются вообще, а снижение в результате реализации этих проектов числа безбилетников никто не гарантирует. Целесообразно вносить эти изменения по отдельности [8; 9].

Возможно решить рассматриваемую проблему путем введения биометрии на перроне. Вместо предъявления паспортов пассажирам поезда дальнего следования достаточно будет подтвердить свою личность с помощью биометрии. Это ускорит процесс посадки и очень сильно осложнит жизнь безбилетникам. Попасть на поезд дальнего следования без билета станет очень тяжело. Однако эту систему еще только проверяют, а ее пробное введение запланировано в середине 2024 г. Возможно, такая система отпугнет некоторых недоверчивых граждан, да и применять ее пока планируют только к поездам дальнего следования [10].

В целом предложенных мер должно хватить для сокращения числа безбилетников. Конечно, их реализация будет осложниться рядом проблем, таких, например, как неравномерность пассажиропотока по стране и нерентабельность пассажироперевозок, однако постепенное их внедрение должно равномерно сокращать количество безбилетных пассажиров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 27 нояб. 2021 г. № 3363-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50. Ст. 8613.
2. Болдова К. Сколько россиян путешествует на поездах и какие маршруты самые популярные / К. Болдова. URL: <https://journal.tinkoff.ru/railroad-stat>.
3. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2020 г. URL: <https://ar2020.rzd.ru/ru/performance-overview/analysis-operating-results/passenger-transportation#suburban-transportation>.
4. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации : feder. закон от 10 янв. 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 19 окт. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

5. Батова С. Ю. Сколько денег ежегодно крадут безбилетные пассажиры электричек / С. Ю. Батова // Российская газета. 2017. 6 июля. С. 12–14.
6. Санков В. Г. Неполное обличивание пассажиров – потери доходов ППК / В. Г. Санков, С. А. Морозов // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., г. Саратов, 30 нояб. 2018 г. Саратов, 2019. С. 299–305.
7. Королев Н. Биометрия выходит на перрон / Н. Королев // Коммерсантъ. 2023. 27 июля.
8. Сравнительный анализ методик контроля оплаты проезда в пригородных поездах / К. А. Калинин, П. А. Кузин, Е. П. Прошутинский [и др.] // Экономика железных дорог. 2020. № 7. С. 64–72.
9. Санков В. Г. Инструменты повышения сбора оплаты проезда на пригородных поездах / В. Г. Санков, С. А. Морозов // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Махачкала, 05–06 дек. 2018 г. Махачкала, 2018. С. 412–415.
10. Противоречивые прелести железнодорожного «АСОКУПЭ». URL: <https://vgudok.com/reforma/protivorechivye-prelesti-zheleznodorozhnogo-asokupleniya-kto-strashnee-dlya-zaycev>.

УДК 316.7

В. В. Третьяков, Е. С. Горбенко*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ

В статье затрагивается вопрос об отношении молодых людей к семье, являющейся основополагающим социальным институтом, обеспечивающим формирование личности и передачу культурных ценностей. В стабильной социальной ситуации образование и воспитание имеют устойчивые ориентиры на определенные системы ценностей, однако сегодня системы ценностей весьма фрагментированы, что ярко проявляется в отношении молодежи к семье. Проведенное исследование позволяет выяснить определенные взгляды студенчества на значение семьи для человека и общества. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что семья занимает весьма высокую позицию в рейтинге ценностных ориентаций молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, молодежь, брак, семейное воспитание.

V. V. Tretyakov, E. S. Gorbenko

STUDENTS' ATTITUDE TOWARDS FAMILY AND MARRIAGE

The article touches upon the issue of young people's attitudes towards family, which is a fundamental social institution that ensures the formation of personality and the transmission of cultural values. In a stable social situation, education and upbringing have stable guidelines for certain value systems, but today value systems are very fragmented, which is clearly manifested in the attitude of young people towards family. The conducted research allows us to find out certain views of students on the importance of family for a person and society. The results allowed us to conclude that family occupies a very high position in the rating of value orientations of young people.

KEYWORDS: family, youth, marriage, family education.

Согласно социологическому словарю, семья – это социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулиру-

* **Третьяков Валерий Валерьевич**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Горбенко Егор Сергеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ющими отношения между супружами, родителями и детьми [1]. А в теории семейного права семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей в семью [2].

Семья является одним из наиболее древних социальных институтов, и известное выражение «семья – ячейка общества» ясно утверждает ее социальное значение. Она возникла в сообществе первобытных людей и развивалась под влиянием изменения систем общественных отношений и общественного производства, образа жизни человеческих коллективов, широкого распространения идей гуманизма и повышения внимания общества к состоянию социальной сферы, а в определенной степени и в связи с развитием феминистского движения [3].

Непреходящее значение для человечества имеют функции семьи. Однако, как замечают исследователи, у семьи не было своего «золотого века», во все времена она предстает как очень проблемное образование. К тому же в силу своей общественной значимости, тесной связанности с основными сферами жизни семья живо реагирует на изменения в разных сферах общества, и уже хотя бы поэтому она сама должна изменяться. Важными факторами трансформации института семьи выступают погдвижки в ценностных ориентациях, элементах общественного сознания, в мотивации и установках, ожиданиях молодых людей, помышляющих об устройстве личной жизни.

Семья важна для Человека. Это древнейшее изобретение людей и сейчас признается нами как первейшая ценность. Но ведь ценностное измерение семьи соотносимо со временем, само отношение к такой ценности во многом зависит от тех реалий, которые осознаются людьми сегодня. В современном обществе человек может найти немало привлекательных альтернатив, затмевающих для него особенное значение семьи. Таковыми могут выступать, например, даже идеи самосовершенствования и саморазвития, если рассматривать их вне связи с потребностями общества. Средства массовой информации, социальные сети, электронные средства вполне способны создавать специфическую атмосферу, приемлемую и даже приятную для человека, в которой особой ценности семейного начала просто не находится места.

Конечно, общество и прежде приходило к ситуациям, когда значение семьи как ценности могло быть поставлено под сомнение. Но все же до сих пор такие состояния преодолевались в пользу семьи. А вот конец XX – начало XXI в. породили такое временное состояние общественного сознания, когда оно вновь готово сделать вызов семье, при этом многократно усиленный возможностями технического прогресса. Что будет с

семьей через 50–100 лет, об этом можно только гадать. А утверждать можно пока только одно: результаты исследований социологов свидетельствуют о том, что подавляющая часть общества все еще привычно считает семью приоритетной ценностью. Хотя, естественно, чем более человек ощущает свою «свободу» от общества, тем более уникальным будет набор соотносимых им с семьей ценностей.

Материалы работ социологов свидетельствуют, что каждый человек имеет более или менее четкое представление о наборе семейных ценностей, которые способствуют укреплению фундамента семьи. Здесь особая роль принадлежит отношению к моральным и нравственным устоям семейной жизни, доверию семье как близкой и нужной группе, сформированности потребности в участии в жизни семьи.

Как следует воспитывать современных детей, на что ориентироваться при выборе стратегии образовательного процесса, общественное или индивидуальное должно быть в приоритете и как их следует соотносить? Подобные вопросы не могут утратить своей актуальности в любых общественных условиях. Очевидно, что сегодня задача их решения возлагается уже не только на воспитателей. Категория детства, претерпев известные трансформации, в современном обществе сужается в содержании специфическо-детского, и одновременно расширяется пространство «взрослоти». А признаки раннего взросления нередко воспринимаются как основание для приближения детей к миру взрослых.

В современном воспитательном процессе изменение претерпевают не только способы передачи культурного наследия и ценностных установок, но и средства такой передачи; медиийные пространства делают границу между детством и взрослой жизнью менее актуальной для воспитателей, а с другой стороны, активно провоцируют «маленьких взрослых» к расширению представлений о «взрослых» проблемах. Это взрослые энергично разрушают сложившиеся в XX в. субкультуры детства и юношества. Такая ситуация вряд ли может способствовать процессам формирования устойчивых ценностных систем личности. Да, из результатов различных исследований, посвященных изучению отношения современных молодых людей к жизни, следует, что большое значение среди социальных ценностей школьники и студенты придают семье. Однако ведь такое значение может меняться, да и можно ли гарантировать постоянность параметров ценностного измерения семьи?

В литературе можно обнаружить противоположные точки зрения на сущность изменений, происходящих с семьей в нашей стране. Одни ученые оценивают их как позитивный процесс демократизации в сфере семейных отношений, выражющий общемировую тенденцию. Другие

полагают, что кризисная ситуация с семейными отношениями (рост числа разводов, увеличение количества неполных семей, повышение брачного возраста и т. п.) является отражением глобального кризиса семейного образа жизни, свидетельствует об упадке института семьи: в современных условиях удовлетворение духовных потребностей личности все больше концентрируется на внесемейной (производственной, общественной, образовательной и т. п.) деятельности, и поэтому семья и родительство становятся неконкурентоспособными по сравнению с такими ценностями, как повышение социального статуса, уровня образования, квалификации, материального благополучия и т. п. [4].

Заслуживает особого внимания точка зрения, согласно которой современные кризисные явления в семейной сфере во многом обусловлены проблемами в стремлении к построению близких отношений как основы для создания семьи: ускорение темпа жизни, актуализация для личности «цифрового пространства» приводят к изменению представлений о том, что такое семья, какова в ней роль мужчины и женщины, материнства и отцовства. В обществе все чаще возникает беспокойство по поводу «ухода» от традиционных семейных ценностей, сосредоточенности молодежи на себе и связанного с этим падения значимости института семьи, снижения готовности к рождению детей, возникновения межпоколенческих проблем, усложнения межличностных отношений, уменьшения педагогического потенциала семьи. Некоторые исследователи связывают происходящие изменения не только с общественными трансформациями, но и с дефицитарностью механизма межпоколенной трансмиссии сегодня [5]. Но все же еще раз отметим, что данные социологических исследований свидетельствуют, во-первых, о сохраняющемся высоком значении семьи для молодежи и, во-вторых, о сохраняющемся позитивном влиянии семьи на формирование ценностных установок молодых людей.

С тем, что семья есть вневременное образование, что семья и человеческое общество взаимно необходимы, согласны большинство исследователей семьи. Но вместе с тем они отмечают, что в наше время происходит существенная трансформация роли семьи в жизни общества, говорят о кризисе семьи или об ее трансформации. Мы более согласны с теми учеными, которые считают, что кризисным явлениям подвержена не столько сама семья, сколько институт брака. У современной молодежи отношение к браку уже не то, как у поколения 1950-х гг., а тем более у наших бабушек и дедушек [6]. Но ведь воспитывали-то нас они. В этом можно усмотреть одну из сторон кризиса: мы оказываемся между известной нам с детства идеальной моделью брака и практически неконтролируемыми его реальными формами.

Отношение молодежи к семье выступает важным параметром самочувствия общества в целом. Социологи активно изучают этот вопрос, и результаты их работы представлены в различных источниках. В журналах «Социологические исследования», «Исследования молодых ученых», «Молодой ученый», а также на сайте nauchkor.ru постоянно публикуются материалы исследований, проведенных в разные годы, в разных городах, среди студентов различных вузов страны, обучающихся на разных специальностях. Цель этих исследований заключается в том, чтобы выявить отношение студентов к семье, мотивацию создания собственной семьи, определить ценности и ожидания, связанные с семейной жизнью.

Мы попытались обобщить некоторые данные из ряда исследований и получили следующие результаты:

- большинство студентов (85 %) считают семью важной составляющей своей жизни;
- в качестве основных мотивов для создания семьи студенты назвали любовь (72 %) и желание иметь детей (58 %);
- респонденты высоко ценят такие семейные ценности, как верность (82 %), взаимное уважение (78 %), эмоциональная близость (75 %) и совместное времяпрепровождение (72 %);
- студенты выражают некоторое беспокойство по поводу сложностей, связанных с семейной жизнью: материальные трудности (70 %), ограничение свободы (65 %) и бытовые проблемы (60 %);
- большинство опрошенных (81 %) планируют создать семью в будущем, однако отмечают, что готовы подождать с этим до достижения определенного уровня финансового и карьерного положения.

В целом следует признать, что такие данные свидетельствуют о высокой значимости семьи для студенческой молодежи.

Но можно выделить и несколько факторов, которые, по мнению современных студентов, оказываются сдерживающими в стремлении к созданию собственной семьи. Среди них по убыванию значимости следуют:

1. *Социально-экономическая ситуация в обществе*: материальные трудности, нестабильность на рынке труда, отсутствие доступного жилья, по мнению студентов, способствуют откладыванию момента создания семьи на неопределенный срок.

2. *Культурные нормы*: влияние западной культуры, ориентирующей молодых людей на ценности индивидуализма и экономической независимости, может порождать специфическое отношение к семье и к браку как производным от эгоистических устремлений человека, превращение семьи в простой продукт потребительских отношений.

3. *Образование и карьера*: получение высшего образования и построение карьеры требуют значительных временных и эмоциональных затрат, что может препятствовать созданию семьи, отодвигать ее на второй план в системе жизненных устремлений.

4. *Социализация и семейное воспитание*: многие современные молодые люди воспитывались в семьях, с великими трудностями переживших общественную разобщенность 1990-х гг. Они дети тех, кто сам формировался в ситуации глубокой аномии, когда отношение к семье со стороны государства было скорее безразличным, чем направленным, а связь между семьей и школой была практически разрушена. Можно предположить, что отношение к семье современных молодых людей, усвоенное ими в родительских семьях, вполне может нести в себе немало негативных ценностных установок и способствовать утверждению в сознании противоречивых ролевых ожиданий в отношении семьи.

Конечно, семья как общественный институт, по нашему мнению, не имеет альтернативы, но взгляды молодежи на значение семьи в ее жизни и ее ценностные приоритеты должны изменяться. С целью выяснить, что думают об этом современные молодые люди, мы провели социологическое исследование. Была подготовлена онлайн-анкета, состоящая из 14 вопросов, в которой 7 вопросов были открытыми и 7 – закрытыми. Выборка носила случайный характер и не является статистически значимой. Часть анкет нами была отбракована, и в результате в обработку попало 14 анкет студентов второго курса Иркутского государственного университета путей сообщения. Отдельные результаты этого опроса мы представляем далее.

Итак, результаты исследования показали:

1. *Планы на брак*:

– большинство респондентов не состоят в браке, но планируют вступить в него в будущем;

- только один респондент состоит в браке;
- один человек не состоит в браке и не планирует вступать в него.

2. *Оптимальный возраст для вступления в брак*:

– значительная доля опрошенных (64 %) считают наиболее подходящим для заключения брака возраст в диапазоне от 26 до 30 лет;

– 29 % респондентов отметили, что лучше вступать в брак в возрасте от 21 года до 25 лет;

– только один респондент в качестве наиболее предпочтительного для вступления в брак указал возраст от 31 года до 35 лет.

3. *Совместная жизнь до брака*:

– 93 % опрошенных ответили, что имеет смысл предварительно пожить вместе перед заключением брака;

– лишь один человек считает, что совместная жизнь до брака не имеет смысла.

4. Регистрация брака:

– большинство респондентов (86 %) указали, что брак должен быть зарегистрирован в загсе;

– один респондент считает, что брак должен быть зарегистрирован в загсе и освящен церковью;

– один человек ответил, что брак должен быть свободен от формальных обязательств.

5. Главенство в семье:

– 71 % респондентов придерживаются мнения, что в семье должна быть демократия;

– патриархальный порядок в семье готовы поддерживать 29 % опрошенных, а матриархат – ни один из участников опроса.

6. Препятствия для создания семьи:

– наиболее распространенными препятствиями для создания семьи, по мнению респондентов, являются материальные трудности (67 %) и бытовые проблемы (64 %);

– в качестве других препятствий были названы карьера (36 %), ограничение свободы (36 %) и потребность в получении образования (7 %).

7. Ценности в семейных отношениях:

– респонденты высоко ценят в семейных отношениях верность (79 %), взаимное уважение (79 %), любовь (79 %) и эмоциональную близость (71 %);

– также в качестве ценностей были отмечены совместное времяпрепровождение (67 %) и поддержка близких (71 %).

8. Ожидания от брака:

– большинство респондентов ожидают от брака крепких и долгосрочных отношений (93 %), поддержки и взаимопонимания (93 %);

– другие важные ожидания включают разделение домашних обязанностей (36 %), совместное принятие решений (64 %), рождение детей (36 %) и финансовую стабильность (36 %).

9. Мотивация для создания семьи:

– основной мотивацией для создания семьи является любовь (100 %);

– другие значимые мотивы – поддержка и взаимопонимание (93 %), желание иметь детей (36 %) и финансовая стабильность (29 %).

10. Значимые ценности:

– наиболее значимыми ценностями для участников опроса являются любовь (71 %) и семья (71 %);

- в числе других ценных качеств были названы карьера (43 %), образование (35 %), деньги (35 %) и наличие друзей (43 %).

11. Отношение к брачному контракту:

- 54 % опрошенных нами студентов считают, что брачный контракт является документом, который может помочь избежать проблем при разделе имущества в случае развода;

- были высказаны и иные мнения, в том числе о том, что брачный контракт подменяет семейные ценности (14 %), что это нормальная форма отношений между супружами (14 %) и что это имеет смысл в других странах, но не в России (7 %).

12. Количество детей:

- большинство респондентов (64 %) считают, что в семье должно быть двое детей;

- наличие одного ребенка предпочтительно для 14 % опрошенных, трех детей – также для 14 %, четырех и более детей – для 7 %.

13. Финансовое обеспечение семьи:

- по мнению 71 % опрошенных, муж и жена должны обеспечивать семью вместе;

- только 29 % респондентов считают, что муж должен быть основным добытчиком, и ни один не указал вариант, что этим должна заниматься жена.

14. Качества партнера:

- для 79 % участников опроса наиболее важной составляющей при выборе партнера является образованность;

- менее важными считаются материальное состояние (58 %) и статус (29 %);

- а вот религиозная вера (0 %) и национальность (7 %) для большинства респондентов не являются значимыми качествами при выборе партнера.

Можно сделать несколько общих выводов:

- молодые люди в целом положительно относятся к институту брака, планируют вступать в него в будущем и ценят крепкие семейные узы;

- оптимальный возраст для вступления в брак, по их мнению, после 25 лет;

- совместная жизнь до брака считается полезной и желательной;

- большинство респондентов предпочитают официальную регистрацию брака в загсе, нежели гражданский брак;

- они ожидают от брака взаимной поддержки, любви и долгосрочных отношений;

- основными мотивами для создания семьи являются любовь и желание иметь детей;

– респонденты признают наличие обстоятельств, препятствующих созданию семьи, таких как материальные трудности и бытовые проблемы;

– они придерживаются демократических взглядов на семью и считают, что муж и жена должны совместно обеспечивать ее благополучие.

Исследование показало, что отношение студентов ИрГУПС к ценностям семейной жизни в целом не выделяется на общероссийском фоне (если опираться на результаты похожих опросов, представленных в журнале «Социологические исследования»). Как и большинство представителей российской молодежи, студенты университета основными причинами, препятствующими заключению брака, считают материальную несостоятельность и жилищную проблему. Можно заметить, что они в основном надеются преодолеть отмеченные трудности и в целом ориентированы на создание семьи.

И еще один важный момент: в ходе исследования было четко установлено, что главная проблема, которую нужно решать современному обществу, – укрепление институциональных основ семьи, повышение значения ее воспитательного потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F
2. Большой юридический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/law/%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F>
3. Артамонова А. В. Феминистский проект семьи: тренды и реальность / А. В. Артамонова // Вестник КГУ. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskiy-proekt-semi-trendy-i-realnost>.
4. Москвичева Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.11 / Н. Л. Москвичева. СПб., 2000. 19 с.
5. Москвичева Н. Л. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями / Н. Л. Москвичева, А. А. Рean, С. Н. Костромина и др. // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2019_n3/Moskvicheva_Rean_et_al
6. Светлова Е. Россияне изменили свое отношение к браку. Сначала ребенок, затем – штамп в паспорте: интервью с доктором социологических наук Т. Гурко / Е. Светлова // Московский комсомолец. 2022. 3 апр. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/04/03/rossiyane-izmenili-svoe-otnoshenie-k-braku.html>

УДК 128

А. В. Неклюдова, А. В. Таракова*

АБСУРДИЗМ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрено понятие «абсурдизм», описаны исторические причины появления философии абсурда, раскрыто проявление абсурдизма в молодежной среде, выявлена причинность и разнонаправленность этого явления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *абсурдизм, экзистенциализм, молодежь, нигилизм, философское самоубийство.*

A. V. Neklyudova, A. V. Tarakova

ABSURDISM IN THE LIFE OF MODERN YOUTH

The article examines the concept of "absurdism", reveals the historical reasons for the emergence of the philosophy of the absurd, reveals the manifestation of absurdism among young people, reveals the causality and multidirection of this phenomenon.

KEYWORDS: *absurdism, existentialism, youth, nihilism, philosophical suicide.*

Проблема абсурда всегда волновала человечество, которое уже в древности осознало, что и человеку, и миру в целом присущи дисбаланс и дисгармония, которые люди всегда пытались преодолеть. Особое значение тема абсурда имеет для современной молодежи, так как в социальной действительности постоянно наблюдается противоречивость. Для молодого и неопытного человека это представляет определенную сложность, многое невозможно рационально объяснить, что заставляет его испытывать тревогу, страх, растерянность, чувство бессмыслицности существования.

В середине XX в. образовывались различные молодежные движения, начиная с Angry young men в Великобритании (группа молодых писателей, режиссеров, протестовавших через свое творчество против социальной действительности) и заканчивая феноменом «бунтующая мо-

* *Неклюдова Анастасия Васильевна, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Таракова Анна Владимировна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

лодежь», возникшим в 60–70-е гг. XX в., которое до сих пор популярно в мире, в том числе и в России [1].

Современная молодежь сталкивается с множеством вызовов и проблем, порождаемых кризисами в обществе и культуре. Молодым людям сложно определиться с выбором профессии, они не видят явных перспектив и не понимают, куда двигаться дальше, поскольку в социально-экономической и политической сфере происходят кардинальные изменения, меняющие мышление и ценностные ориентиры человечества. Наблюдаются сложности в выстраивании отношений между людьми, так как идеология индивидуализма крепко осела в сознании молодежи.

Обратимся к понятийному аппарату. Термин «абсурдизм» наиболее тесно связан с философией Альбера Камю. Это французский философ, писатель, драматург, журналист и политический активист. Он был лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Абсурдизм – философский тезис о том, что жизнь или мир в целом абсурдны. В основном имеет место согласие с тем, что термин «абсурд» подразумевает отсутствие смысла или цели, но существуют также серьезные споры относительно его точного определения. Были предложены различные версии. В общем смысле абсурд – это то, что лишено смысла, часто потому, что оно включает в себя некоторую форму противоречия, противостояние, конфликт между человеческими желаниями, стремлениями и возможностями, между человеком и окружающим его миром [2].

Альбер Камю в эссе «Миф о Сизифе» развил теорию абсурдизма как один из ответов на проблему нигилизма. Философ начинает свое произведение одной из самых знаковых строк в истории философии: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии». И, сталкиваясь с проблемой нигилизма, мы задаемся вопросом: «Значит ли, что если нет объективной цели, то и нет смысла жить?»

И как раз-таки абсурд – это ключевой момент в философии Камю, который представляет собой встречу двух вещей: холодной, апатичной, бессмысленной объективной реальности, с одной стороны, и присущего человечеству стремления к смыслу, с другой стороны. Абсурд возникает в результате встречи нашей жажды смысла с бессмысленной Вселенной. Это напряжение между стремлением к смыслу и невозможностью его удовлетворить. Мы все погружены в это абсурдное напряжение, и, согласно Камю, у нас есть три альтернативы для решения этой проблемы.

Первый вариант – совершить самоубийство. Если жизнь не имеет смысла, то зачем тогда вообще жить? Но Камю считает этот вариант не-

удовлетворительным. Он указывает, что в смерти не больше смысла, чем в жизни, и что это просто избегание проблемы.

Второй вариант – совершить «прыжок веры», т. е. поверить в какую-либо доктрину или идеологию, говорящую нам, что есть смысл, в который мы должны верить. Мы «глотаем пиллюлю» выдуманного смысла чужой идеологии, а взамен получаем избавление от мук бессмысленности существования. Однако Камю не нравится и этот вариант, и он называет его «философским самоубийством».

Считая первые два варианта неискренними, философ предлагает *третий вариант* – принять внутреннее напряжение, принять абсурд, впустить его в свою жизнь. Этот третий вариант и есть абсурдизм [3].

Абсурдизм – это восстание против бессмысленности. Мы не спасемся от абсурда через смерть или «философское самоубийство». Мы встречаем абсурд таким, какой он есть, не бежим от него. Камю призывает нас к жизни без утешения, к жизни с осознанием собственной смертности, ограниченности, против которых мы можем восстать.

Философия абсурдизма Камю лучше всего отражена в образе фигуры из греческой мифологии – Сизифа, который, как известно, был приговорен к самому бессмысленному наказанию, когда камень, который он тащит весь день на вершину горы, в последний момент срывается, и Сизиф вынужден начинать все с начала. А все из-за того, что его отправили в подземный мир, откуда Сизиф смог выбраться обманом. По одной версии, он обманул Танатоса, по другой – Аида, по третьей – Персефону. Сизиф сбегает, возвращается на землю и наслаждается удовольствиями этого мира, прежде чем в конце концов его возвращают в подземный мир, где и подвергают этому наказанию.

Есть три причины, по которым Сизиф является для Камю иконой абсурдизма. Во-первых, это его любовь к жизни, которая проявляется в том, что он обманом выбирается из преисподней и возвращается, чтобы снова наслаждаться жизнью. Во-вторых, это сам абсурд наказания Сизифа, состоящий в том, что он катит камень вверх по склону, но тот скатывается вниз, и Сизиф вынужден каждый раз катить его снова, зная неизбежный исход. Сизиф застрял в вечном цикле абсурда. Следующая причина, по которой Сизиф является для Камю воплощением абсурдизма, заключается в том, что Сизиф – бунтарь. Он перехитрил саму смерть и богов, чтобы вернуться к жизни, он восстал против фундаментального порядка вещей, против богов [Там же].

Все эти моменты объединяются в великой фразе Камю, завершающей его книгу: «Я оставляю Сизифа у подножия его горы! Ноша всегда найдется. Но Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и двигает камни. Он тоже считает, что все хорошо. Эта вселенная, отныне

лишенная властелина, не кажется ему ни бесплодной, ни ничтожной. Каждая крупица камня, каждый отблеск руды на полночной горе составляет для него целый мир. Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым».

И поэтому абсурдизм не поиск смысла жизни, а восстание против абсурда жизни. Это отстранение от требований найти смысл, восстание против этой абсурдной игры и утверждение жизни такой, какая она есть. Это борьба с целостностью, потому что самой этой борьбы достаточно, чтобы наполнить сердце человека. Столкнувшись с кризисом бессмысленности, который представляет нигилизм, абсурдист не закатывает истерику, не убивает себя, не хватается за ближайший спасательный плот и не совершает «философское самоубийство». Абсурдист выбирает путь борьбы и наслаждается жизнью такой, какая она есть, ведь нужно представить себе Сизифа счастливым.

Нигилизм – это осознание того, что объективного смысла жизни не существует. Экзистенциализм отвечает на это, говоря, что можно создать свой собственный смысл через выбор, который мы делаем в своей жизни. Абсурдизм же утверждает, что мы не должны стремиться к созданию собственного смысла, а должны смотреть в лицо абсурду и восставать против этой бессмысленности.

В жизни современной молодежи можно выделить несколько сфер, где проявляется абсурдность жизни. Одним из ярких проявлений абсурдизма выступают изменения в отношениях. В эпоху социальных медиа и интернет-знакомств отношения между многими молодыми людьми становятся поверхностными, а глубокие и осмысленные взаимоотношения отсутствуют, что может вызывать у молодого поколения ощущение абсурдности в их личной жизни. В сфере профессиональной реализации молодежь сталкивается с серьезным искажением таких понятий, как успех, труд, красота, взаимопомощь, не оправдываются ее социальные ожидания. Современные молодые люди наблюдают социальное неравенство, социальные конфликты, политические потрясения, чувствуя невозможностьказать влияние на общественные и социальные изменения, сопротивляются процессам унификации, не принимают определенные социальные нормы, которые в силу возраста кажутся им устаревшими. Можно отметить, что массовая культура через средства массовой информации пропагандирует сомнительные ценности, жестокость, безответственность, часто демонстрируя молодежи абсурдные и непродуктивные образцы поведения. Можно привести ужасающую статистику самоубийств среди молодежи, число которых, по данным Росстата, за последние три года выросло на 13 %. Кроме того, положительную дина-

мику имеет количество религиозных фанатиков, сектантов, состоящих в преступных группировках (а это тоже бегство от абсурда).

Подводя итог, необходимо отметить, что абсурдизм не новое явление для современного мира. В первую очередь это общественное явление, в котором отражаются противоречивость различных направлений социальной действительности и соответствующая реакция на это молодежи. Основания абсурдизма имеют глубокие корни в кризисные исторические периоды, наполненные войнами, сломом традиционных ценностных ориентиров, изменением системы общественных отношений, уровнем развитии техники и технологий. Поэтому кажущаяся неустранимость абсурдизма не означает, что человек не может оказывать влияние на общественную жизнь, на выстраивание различных логических цепочек, на выявление и преодоление абсурдных ситуаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лобанова Е. И.* Абсурдизм как общественное явление современности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. И. Лобанова. М., 2013. 22 с.
2. *Лобанова Е. И.* Философия абсурда и современная молодежь / Е. И. Лобанова // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., 1–2 июня 2011 г. Пенза ; Прага, 2011. С. 26–30.
3. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе / А. Камю. URL: <https://www.litres.ru/book/alber-kamu/buntuushchiy-chelovek-mif-o-sizife-65071637/chitat-onlayn>.
4. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. М. : Политиздат, 1975. 496 с.
5. Пучков Д. Б. Идея индивидуального бытия человека и проблема абсурда / Д. Б. Пучков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Сер.: Философия. 2009. Т. 1, № 3. С. 155–162.
6. Зенина О. Ю. Ситуации абсурда в социальной действительности / О. Ю. Зенина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 108. С. 69–73.

УДК 123.1

Е. А. Яковлева, Е. Ю. Фалеева*

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ И. КАНТА И Н. А. БЕРДЯЕВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье проводится сравнительный анализ философии свободы немецкого философа Иммануила Канта и русского мыслителя Николая Бердяева. Сравнение философских позиций Канта и Бердяева позволяет выявить различные аспекты в понимании ими морального выбора, моральной ответственности, творчества. Исследуется влияние рационалистической философии И. Канта на формирование персонализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *свобода, творчество, категорический императив, личность, персонализм.*

E. A. Yakovleva, E. Y. Faleeva

PHILOSOPHY OF FREEDOM BY I. KANT AND N. A. BERDYAEV: COMPARATIVE ANALYSIS

A comparative analysis of the philosophy of freedom by the German philosopher Immanuel Kant and the Russian thinker Nikolai Berdyaev is carried out. A comparison of the philosophical positions of Kant and Berdyaev allows us to identify various aspects in the understanding of moral choice, moral responsibility, and creativity. The influence of I. Kant's rationalistic philosophy on the formation of personalism is investigated.

KEYWORDS: *freedom, creativity, categorical imperative, personality, personalism.*

Философия свободы занимает центральное место в обсуждении социальных и политических проблем современности, а также в контексте исследования проблем развития личности. И. Кант и Н. А. Бердяев – два выдающихся мыслителя, каждый из которых внес значительный вклад в понимание свободы. Исследование философии свободы Н. А. Бердяева и И. Канта актуально, так как позволяет глубже понять суть и значение современных дискуссий в данной области. Понятие свободы является фундаментальным в философии, и его различные интер-

* Яковлева Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Фалеева Елена Юрьевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

претации повлияли на мировоззрение многих мыслителей. Кроме того, свобода, выступая предпосылкой морального выбора, обуславливает направления исследований в этике.

Иммануил Кант привлек внимание к универсальным моральным законам, которые должны управлять действиями человека; идея наличия таких законов выражена в понятии категорического императива. Это требование действовать согласно общим моральным нормам, независимо от собственных желаний или обстоятельств. Субъективная и объективная свобода для Канта заключается в способности субъективно принимать моральные решения и действовать в соответствии с законами разума, несмотря на внешние обстоятельства.

В философии Бердяева свобода тесно связана с индивидуализмом и личной ответственностью. Человек должен самостоятельно выбирать свой путь и нести ответственность за свои поступки. Бердяев поддерживал идею свободы как акта творчества, в котором человек может реализовать свое уникальное предназначение и стать сотворцом собственного будущего.

В то время как Кант придавал большое значение универсальным моральным законам, Бердяев сосредоточивался на индивидуальной способности человека к самопознанию и творчеству. Но при этом оба философа признавали связь свободы с духовностью, хотя подходы Канта и Бердяева к этому вопросу все же различаются.

Для взглядов Канта на свободу характерны следующие установки:

1. Свобода как моральный закон. Кант рассматривал свободу как моральную концепцию, связанную с необходимостью подчинения долгу и законам, которые устанавливаются разумом.

2. Понимание свободы и категорический императив. Кант выделял категорический императив как высший принцип морального поведения, основанный на общем принципе долга, который должен выполняться независимо от личных желаний.

3. Универсальность законов свободы. Для Канта свобода была связана с универсальным законом морали, применимым ко всем разумным существам.

Одно из центральных понятий его философской системы – свобода – рассматривается как фундаментальный аспект человеческой природы. В своих работах Кант исследовал природу свободы, ее отношение к морали и этике, а также роль свободы в формировании нашего понимания мира [1]. В книге «Критика практического разума» автор пишет о том, что свобода не есть способность делать все, что хочешь, а есть способность делать все, что должен [2]. Истинная свобода заключается не в бездумном выполнении собственных желаний и прихотей, а в способно-

сти совершать поступки, соответствующие нравственным нормам и обязанностям. Это призыв к осознанному, ответственному поведению, которое учитывает не только собственные интересы, но и моральные принципы. Для Канта свобода не означает безусловное подчинение своим мимолетным желаниям, а скорее предполагает способность разумного выбора действий, соответствующих универсальным моральным принципам. Именно через соблюдение этих принципов человек достигает истинной свободы, освобождаясь от влияния чувств и случайных желаний. По Канту, свобода как «необходимость закона, под которым свобода одного может существовать со свободой всех других по закону универсальности» [3] не может существовать без законов и правил. Законы и моральные нормы являются основой, обеспечивающей рамки для свободы человека. Истинная свобода не должна противоречить свободе других людей. Каждый должен иметь право на свободу при условии, что это не нарушает свободу других. Кант призывает к принятию универсальных моральных законов, которые можно применять ко всем людям. Это означает, что человек должен действовать в соответствии с принципами, которым, с его точки зрения, должны следовать все другие люди в подобной ситуации. Кант подчеркивает важность законов и моральных норм как основы для существования истинной свободы, которая должна быть согласована с уважением к свободе других людей и универсальными моральными принципами.

Понимание свободы Николаем Бердяевым предусматривает наличие следующих положений:

1. Свобода есть творческий акт. Бердяев видел свободу как активный творческий процесс, способ спонтанного самовыражения личности, основанный на внутреннем выборе и ответственности.

2. Свобода есть источник творческого самоопределения. Для Бердяева свобода является средством самостоятельного создания собственного бытия и определения смысла жизни через личное субъективное восприятие.

3. Акцент на индивидуализме и личной ответственности. Бердяев подчеркивал уникальность каждой личности и ее способность к свободному выбору в реализации своего неповторимого потенциала.

В философии Николая Бердяева присутствуют глубокие размышления о сущности человеческой свободы и ее роли в жизни индивида и общества. Бердяев писал: «Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать» [4, с. 104]. Мыслитель утверждает, что свобода не является результатом внешних обстоятельств или условий. Он отвергает идею о том, что свобода может быть предопределена или определена внешними факторами. Свобода для него представляет

собой нечто врожденное, не зависящее от внешних воздействий. Свобода присуща человеку с самого начала, она присутствует в его бытии как неотъемлемая часть его сущности.

Если человек уже обладает свободой как своим первоначальным состоянием, то ему нужно осознать и использовать ее. Бердяев подчеркивает, что свобода сама по себе не является конечной целью или окончательным достижением, и указывает на то, что свобода не должна быть просто целью в себе, но должна быть использована как средство для чего-то более глубокого и значимого: «Свобода есть положительная творческая мощь, ничем не обосновываемая и не обусловливаемая, льющаяся из бездонного источника. Свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя. Свобода в положительном своем выражении и утверждении есть творчество» [5, с. 370]. Таким образом, свобода должна быть основой творчества как высшего способа духовного развития человека, средством, которое помогает ему раскрыть свой потенциал и прийти к истинному смыслу жизни.

Определим сходства и различия в философии свободы в понимании Бердяева и Канта:

1. Оба философа подчеркивали важность свободы как фундаментальной характеристики человеческого существования.
2. И Бердяев, и Кант утверждали, что свобода несет в себе индивидуальную ответственность и способность к моральному выбору.

3. Оба философа признают важность свободы для человека. Кант указывает, что свобода является необходимым условием морального совершенства, а Бердяев подчеркивает, что свобода представляет собой основу человеческого бытия.

Таким образом, общие черты в философии свободы Бердяева и Канта включают ценность личной свободы, связь свободы с моралью и универсальные принципы человеческого общежития, хотя способы их интерпретации могут различаться из-за индивидуальных особенностей мировоззрения философов. Для них свобода связана с нравственностью, ответственностью и самоопределением человека, с влиянием на его отношение к миру и к самому себе.

Говоря о различии в понимании свободы Кантом и Бердяевым, следует отметить, что Кант считал, что свобода человека заключается в его способности действовать в соответствии с моральными законами, которые он устанавливает для себя. Бердяев же подходил к свободе более метафизически и религиозно, утверждая, что свобода – это основа сущности человека и его отношения к Богу.

Различия в понимании свободы Бердяевым и Кантом проявляются в сосредоточении на внутренних или моральных аспектах темы, самосо-

зидании или подчинении моральным нормам, а также в индивидуализме или универсализме в понимании свободы человека. Таким образом, хотя у Бердяева и Канта есть сходства в понимании свободы, их подходы к этому понятию различаются в религиозно-философском и метафизическом плане.

В истории человечества диалог мыслителей приводит к взаимному влиянию, оказывающему значительное воздействие на развитие философии. Одним из таких примеров служит влияние философии Канта на русского мыслителя Николая Бердяева, особенно в контексте понимания свободы. Под влиянием кантовской философии Бердяев развивал свою собственную концепцию свободы, вдохновляясь идеями моральной автономии и ответственности перед моральными нормами [6]. Это влияние проявилось в его убеждении в высшей ценности личностного выбора, творчестве и подчинении моральным принципам в условиях свободы.

Бердяев, подобно Канту, уделял внимание моральным аспектам свободы. Оба философа видели свободу как способность человека осуществлять свои действия в соответствии с моральными нормами и принципами, способность сделать правильный выбор [7]. Согласно мысли И. Канта, «нравственный императив предполагает моральный закон, следование которому является свободным волеизъявлением» [8, с. 45].

Бердяев, вдохновленный Кантом, как персоналист, считал каждую личность уникальной и неповторимой. Подчинение личности универсальному общему закону, категорическому императиву, не согласуется с основными положениями бердяевской философии. Выход он видел в «выпадении из-под власти формального закона», в индивидуально-волевом акте творчества как самосозидании духа [9, с. 43].

Сравнительный анализ философии Иммануила Канта и Николая Бердяева позволяет отметить, что философы внесли значительный вклад в понимание свободы, нравственности и человеческого бытия. Кант подчеркивал важность моральной свободы и универсальных законов, которые должен соблюдать человек. Бердяев же акцентировал внимание на личной свободе, творческой ответственности и духовном развитии. Сравнительный анализ философии свободы Канта и Бердяева дает возможность увидеть два различных подхода к пониманию свободы. Оба мыслителя оставили глубокий след в истории философии, предложив перспективы для дальнейшего исследования роли свободы в жизни человека.

Анализ концепций свободы И. Канта и Н. А. Бердяева позволяет сделать вывод о значительном влиянии их мыслей на современную этику и философскую мысль. Подходы этих философов демонстрируют

разные аспекты понимания свободы и морали, что обогащает философское наследие и призывает к обсуждению вопросов нравственности и человеческой свободы в современном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова Е. А. Свобода и долг в философии Канта / Е. А. Евдокимова // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации : материалы 52-й ежегод. Всерос. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 90-летию д-ра мед. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ Павла Васильевича Дунаева, Тюмень, 12 апр. 2018 г. Тюмень : РИЦ «Айвекс», 2018. С. 368–369.
2. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. СПб., 2019. 256 с.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант ; [пер. с нем. Б. Фохта, Н. Соколова]. М. : АСТ, 2023. 384 с.
4. Балиев И. В. К вопросу о понятии свободы в философии Н. Бердяева / И. В. Балиев // Kant. 2020. № 2 (35). С. 103–107.
5. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М. : Правда, 1989. 608 с.
6. Соколов Д. В. Философия свободы Николая Александровича Бердяева / Д. В. Соколов // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 29 апр. 2021 г. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. С. 182–185.
7. Сухоруких А. В. Критерии «философии свободы» Н. А. Бердяева / А. В. Сухоруких, В. А. Довгаль // Студент года – 2020 : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 11 мая 2020 г. : в 4 ч. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. Ч. 2. С. 368–374.
8. Девдариани Н. В. Нравственность как доказательство свободы в философии И. Канта / Н. В. Девдариани // Региональный вестник. 2019. № 13 (28). С. 45–46.
9. Запека О. А. Проблемы свободы в контексте персоналистской этики Н. А. Бердяева / О. А. Запека // Вестник славянских культур. 2010. № 3 (17). С. 40–44.

УДК 005

О. В. Кашипуро́ва, Д. В. Хамидули́на*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ МЕНЕДЖЕРОВ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ТРУДНОСТЕЙ И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье проанализированы некоторые характеристики молодых менеджеров, обусловленные их возрастом, а также особенностями психологического и социального развития. Определены основные препятствия, с которыми могут столкнуться молодые начальники в ходе их деятельности, а также разработаны основные стратегии, которые могут стать ключом к преодолению данных препятствий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: менеджер, управленческие особенности молодых менеджеров, повышение квалификации персонала, навыки управления.

O. V. Kashpurova, D. V. Khamidulina

STUDY OF YOUNG MANAGERS' PECULIARITIES: ANALYZING POSSIBLE DIFFICULTIES AND DEVELOPING STRATEGIES TO OVERCOME THEM

The article analyzes the key characteristics of young managers, determined by age, features of psychological and social development. The main obstacles that young managers may encounter in the course of their activities are identified, and the main strategies that can become the key to overcoming these obstacles are developed.

KEYWORDS: manager, managerial characteristics of young managers, personnel development, management skills.

Повышение прибыли предприятия есть ключевая цель любого аппарата управления. С развитием технологий и ростом экономики стремительно увеличивается количество новых сфер деятельности, управление которыми требует применения новых походов, основанных на понимании глобальных трендов развития экономики и общества. Отчасти в связи с этим растет и число молодых людей, которые, несмотря на

* Кашипуро́ва Оксана Владими́ровна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;
Хамидули́на Диана Валеохма́довна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

свой юный возраст, получают управляющие должности или же вовсе основывают собственные компании. Они играют важную роль в бизнесе и экономике, внедряют инновации и создают новые рабочие места.

Исходя из заявленной темы, нами было проведено исследование, целью которого стало выявление и анализ основных трудностей, с которыми сталкиваются молодые начальники. В качестве задач были поставлены следующие: определить характерные особенности управления персоналом начинающими руководителями; проанализировать существующие примеры деятельности молодых менеджеров; выяснить особенности управления персоналом, присущие молодым специалистам.

Молодыми руководителями зачастую являются специалисты, которые преуспели в собственном ремесле, однако не имеют значимого практического опыта в сфере управления. Согласно опросу сервиса для поиска работы hh.ru среди представителей компаний, молодые руководители, получившие эту должность, постепенно продвигались по карьерной лестнице – этот факт отметили 63 % опрошенных [1]. Также респонденты указали, что есть сферы, в которых начинающие руководители могут проявить собственные навыки с лучшей стороны в сравнении со своими более опытными коллегами. Этими сферами являются ИТ, маркетинг, реклама и брендинг.

Начинающие руководители представляют собой отдельную социально-профессиональную группу, имеющую ряд характеристик, отличающих их от старших коллег [2]. Во-первых, они обычно обладают высокой энергичностью и стремлением к достижению результатов. Во-вторых, молодые менеджеры отличаются гибкостью и адаптивностью к изменениям. Они привыкли жить в быстром темпе современной жизни и быстрому технологическому прогрессу. Это позволяет им легко адаптироваться к новым ситуациям и быстро принимать решения. Кроме того, молодые менеджеры обычно обладают инновационным мышлением и креативностью. Они способны видеть вещи по-новому и приносить свежие идеи в бизнес-процессы компании. Молодые управленцы часто проявляют способность к прорывам и разработке новых стратегий.

При этом молодые управленцы имеют склонность к самообразованию и постоянно стремятся повысить уровень своего образования. Так же стоит отметить, что именно в возрасте 20–30 лет приобретается наибольшее число социальных связей.

Конечно, начинающие руководители не лишены некоторых недостатков. Согласно проведенным опросам, молодые начальники в большинстве своем обладают завышенной самооценкой [3]. Данный аспект также может оказывать негативное влияние на принятие ими

качественных управленческих решений и на работу внутри коллектива в целом.

У молодых менеджеров есть определенные ожидания и предпочтения по отношению к своей карьере и рабочей среде, обусловленные текущей экономической ситуацией и особенностями социальных процессов.

Во-первых, молодые менеджеры предпочитают работать над интересными и значимыми проектами. Они стремятся к профессиональному росту и желают испытать себя в решении сложных и новаторских задач. Для них важно иметь возможность применять свои знания и навыки, а также получать признание и вознаграждение за свои достижения.

Во-вторых, для молодых управленцев ценным является наличие различных возможностей для обучения и развития. Они хотят иметь доступ к программам тренингов, менторингу и профессиональным сетям, которые помогут им развиваться и улучшать свои навыки. Они также ищут возможности для саморазвития и личностного роста.

В-третьих, для молодых менеджеров важен баланс между работой и личной жизнью. Они предпочитают гибкий график работы, чтобы иметь возможность уделять время своим личным интересам и семье, а также ожидают от компаний, что она будет поддерживать благополучие своих сотрудников, в том числе проявляя заинтересованность в том, чтобы они вели здоровый образ жизни [4].

В последние годы наблюдается значительный рост доли молодых людей, занимающих руководящие должности. Согласно исследованию hh.ru, в 49 % компаний есть молодые сотрудники на руководящих позициях [1]. Активное включение молодежи в процесс принятия управленческих решений может происходить в связи с ориентированностью наиболее развивающихся в настоящее время сфер экономики на молодых людей (IT, технологии, маркетинг, дизайн). Молодые специалисты проявляют значительную энергичность, творческий подход и гибкость, что способствует инновациям и прогрессу в организациях. Согласно данным сервиса hh.ru, опрошенные отмечают такие достоинства молодых начальников, как активность, креативность, гибкость и высокая работоспособность [Там же]. Кроме того, молодые руководители вносят новые идеи и требования, которые соответствуют современным вызовам и потребностям общества [5].

Хотя молодые руководители обладают личными преимуществами, в своей деятельности они неизбежно сталкиваются с некоторыми сложностями, которые иногда находятся вне сферы их контроля. Эти сложности являются неотъемлемой частью их работы. Важно понимать, что преодоление подобных препятствий – одна из составляющих процесса развития руководителя.

Далее представлены некоторые из существующих проблем, с которыми молодые менеджеры могут сталкиваться на практике.

Недостаток опыта и знаний. Молодым руководителям может не хватать опыта и знаний, необходимых для эффективного управления людьми и решения сложных проблем. Это может привести к неуверенности в своих способностях и сомнениям в своих решениях. Согласно исследованиям, около трети менеджеров терпят неудачу в новой для себя роли.

В интервью Forbes один из спикеров форума молодых талантов Андрей Кругляк говорил о том, что большая часть проблем, с которыми он столкнулся, заняв руководящую должность, была связана главным образом с отсутствием опыта работы в решении нового спектра задач [6].

Отношения с более опытными коллегами. Молодым руководителям может быть сложно установить отношения со старшими коллегами и получить уважение с их стороны.

Управление конфликтами. Руководство коллективом предполагает в том числе разрешение конфликтов между сотрудниками, и молодым руководителям может быть сложно эффективно управлять такими ситуациями. От атмосферы в коллективе напрямую зависит эффективность работы всей команды в целом.

Установление границ. Молодым менеджерам может быть сложно разграничить свою роль руководителя и дружеские отношения с коллегами. Однако руководителю необходимо поддерживать эффективность работы всей команды в целом, и сосредоточенность на личных отношениях с отдельными членами коллектива может стать серьезным препятствием.

Управление ожиданиями. Молодым руководителям может быть сложно соответствовать высоким ожиданиям своего коллектива и руководства, особенно если у них недостаточно опыта или ресурсов.

Трудности с делегированием. Делегирование задач является одним из ключевых навыков, которыми должен обладать руководитель. Однако молодым менеджерам может быть нелегко справиться с этой задачей. Нежелание молодых руководителей передавать часть своих обязанностей подчиненным связано с вполне реальными страхами – потери престижа и отказа от контроля [4].

С учетом названных проблем, возникающих у молодых менеджеров в ходе их деятельности, была составлена таблица, в которой отражено, как эти проблемы могут повлиять на каждую из ключевых функций управления персоналом – планирование, организацию, контроль и мотивацию, и предложены методы преодоления каждой из этих проблем.

Таблица

Препятствия в деятельности молодых менеджеров и методы их преодоления

Влияние на управленческие функции				Пути решения проблемы
Планирование	Организация	Контроль	Мотивация	
1	2	3	4	5
<i>Недостаток опыта и знаний</i>				
Существует вероятность неэффективного использования времени, возникновения затруднений при оценке задачи и ситуации, при разработке и реализации плана в связи с незнанием методов планирования и управления проектами	–	–	–	Накоплению опыта в новой области деятельности способствуют поддержка со стороны опытных руководителей и коллег, участие в обучающих и менторинговых программах для менеджеров, получение консультаций у опытных специалистов. Возможно привлечение внешних экспертов для помощи в разработке и реализации планов
<i>Отношения с более опытными коллегами</i>				
–	Негативные отношения могут ухудшить коммуникацию и отрицательно повлиять на сотрудничество. Это может плохо сказаться на организации работы, распределении ресурсов и достижении целей организации	Негативные отношения могут привести к недоверию и отсутствию сотрудничества при выполнении задач. Это затрудняет управление выполнением задач и его контроль, а также мониторинг производительности	Негативные отношения могут снизить мотивацию сотрудников. Недружелюбная или враждебная атмосфера оказывает отрицательное воздействие на энтузиазм работников и их желание развиваться. В итоге снижается производительность труда и удовлетворенность работой	Специалисты в подобных случаях рекомендуют заручиться поддержкой одного из опытных коллег, который имеет влияние на коллектив. Также необходимо развиваться и улучшать свои навыки и знания, чтобы стать более компетентным и уверененным в своей работе. Это может способствовать созданию основы для уважения и доверия со стороны более опытных коллег

Продолжение табл.

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Управление конфликтами</i>				
	Конфликты внутри организации могут привести к негативным последствиям, таким как падение производительности труда, отток сотрудников, ухудшение обслуживания клиентов	–	Отрицательная рабочая атмосфера, вызванная конфликтами, может привести к снижению энтузиазма работников, производительности их труда	Руководителю важно развивать у себя такой навык, как управление конфликтами. Управление конфликтами помогает предотвращать или разрешать конфликты, что способствует поддержанию эффективной работы и достижению целей организации. Также важно заранее реагировать на конфликтные ситуации. Это подразумевает установление правил и процедур для разрешения конфликтов, проведение тренингов по управлению конфликтами для сотрудников и создание поддерживающей и открытой коммуникационной среды
<i>Установление границ</i>				
–	Отсутствие четких границ при взаимодействии с коллегами может привести к пересечению обязанностей, что затрудняет выполнение задач, вызывает конфликты и снижает эффективность работы	В отсутствие установленных границ и правил взаимодействия между коллегами контроль над ходом работы и достижением поставленных целей может ослабеть. Если каждый сотрудник самостоятельно определяет свои задачи и не подчиняется установленным процедурам и срокам, это может привести к хаосу и потере контроля над работой	–	В решении данной проблемы может помочь установление четких границ и обязанностей каждого из подчиненных. Также в рабочие часы стоит поддерживать установленные коммуникационные правила

Окончание табл.

1	2	3	4	5
<i>Управление ожиданиями</i>				
Когда начальник неумело управляет ожиданиями подчиненных, они могут быть недостаточно ясными с точки зрения целей, сроков и приоритетов проектов. Это может привести к нерациональному планированию ресурсов, неправильному распределению задач и неопределенности в отношении ожидаемых результатов	–	Неумение начальника управлять ожиданиями подчиненных может затруднить контроль за выполнением ими рабочих задач. Это может привести к срыву сроков выполнения задач и недостаточной проверке качества работы персонала организации	Ожидания, которые не соответствуют возможностям и способностям сотрудников, могут негативно сказаться на их мотивации. Если сотрудник чувствует, что он не в состоянии выполнить поставленные перед ним цели, это может привести к снижению его мотивации и уровня вовлеченности в работу. В результате ее качество может снижаться	В данной ситуации наилучшим решением будет ясное объяснение подчиненным их целей, задач и результатов, которые необходимо достичь, а также поддержание открытого диалога с ними. Важно быть готовым к возможным вопросам и обратной связи
<i>Трудности с делегированием</i>				
Трудности с делегированием задач повышают вероятность неэффективного распределения человеческих ресурсов	Работники могут быть недовольны тем, что начальник не дает им проявить себя и препятствует их профессиональному росту	–	В связи с несоответствием квалификации работника уровню ответственности при выполнении задач снижаются его мотивация и энтузиазм	В данной ситуации необходимо понять сильные и слабые стороны подчиненных, а также определить точки контроля и способ наиболее эффективной обратной связи

Таким образом, молодые начальники представляют собой особый сегмент в корпоративном мире. Они имеют определенный спектр характеристик, касающихся управления, генерации идей, распределения обязанностей, видения целей и задач организации. Путем грамотной работы над трудностями, возникающими на начальном этапеправленческой

карьеры, молодые начальники могут стать для своей организации ценным активом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодые начальники. URL: <https://kazan.hh.ru/article/2154> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Ким Э. Ш. Молодые руководители бизнес-организаций как социально-профессиональная группа: социологический анализ / Э. Ш. Ким // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2017. Т. 39. С. 3176–3180. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970962.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Сорохоумова Е. А. Исследование самооценки у молодых менеджеров / Е. А. Сорохоумова, М. И. Кочегарова // Коллекция гуманитарных исследований : электрон. науч. журн. 2020. № 3. С. 34–39. URL: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3\(24\)/5](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3(24)/5) (дата обращения: 11.02.2024).
4. Управление и лидерство для начинающих руководителей : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2022. 205 с. (Harvard Business Review: 10 лучших статей).
5. Сабитова М. Р. Стремительная карьера молодых менеджеров: за или против / М. Р. Сабитова // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 85–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stremitelnaya-kariera-molodyh-menedzherov-za-ili-protiv> (дата обращения: 11.02.2024).
6. Успех к 30: взгляд на новый мир. Форум молодых талантов. URL: <https://fcongress.forbes.ru/uspeh-do-30-forum-22> (дата обращения: 11.02.2024).

УДК 343.988

О. В. Ивушкина, П. В. Ткаченко*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассмотрен порядок и некоторые особенности расследования преступлений террористической направленности. Авторами проанализированы следственные ситуации, стоящие на разрешении органов предварительного следствия по данной категории уголовных дел. Статья имеет практическую направленность. При ее написании использованы правовые положения различных юридических наук. В ходе исследования изучены и представлены некоторые мероприятия по предупреждению преступлений экстремистской и террористической направленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экстремизм, терроризм, расследование преступлений, профилактика.*

O. V. Ivushkina, P. V. Tkachenko

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

This article discusses the procedure and some features of the investigation of terrorist crimes. The author examined investigative situations that are pending resolution by the preliminary investigation authorities in this category of criminal cases. The article has a practical orientation. When writing the article, the legal provisions of various legal sciences were used. During the study, some preventive measures for extremist and terrorist crimes were studied and presented.

KEYWORDS: *extremism, terrorism, investigation, crime, prevention.*

Особенности расследования преступлений террористической направленности определяются обстоятельствами совершения преступного события или его обнаружения. Когда происходит террористическая атака, в любом случае создается следственно-оперативная группа, включающая следователей и оперативных сотрудников, кото-

* **Ивушкина Ольга Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России;

Ткаченко Полина Владимировна, курсант Восточно-Сибирского института МВД России.

рая направляется на место события для проведения неотложных действий и мероприятий.

Процесс применения криминалистических методов в ходе расследования преступлений террористического характера обусловлен необходимостью изучения конкретных следственных версий по каждому отдельному уголовному делу и включает в себя создание детальных методических рекомендаций, адаптированных под обстоятельства каждого преступления, которое в данный момент проверяется. Именно поэтому систематическое обобщение и анализ типичных актов терроризма дают основу для усовершенствования научных подходов к противодействию терроризму и экстремизму, цель которых – гарантировать всесторонность и объективность расследования таких деяний.

В век технологического прогресса террористические группировки не остаются в стороне от инноваций, применяя в своей преступной деятельности новые подходы. В частности, они активно интегрируются в цифровое пространство, чтобы использовать возможности сети Интернет для распространения информации и координации своих действий через современные коммуникационные платформы.

С помощью сети Интернет члены запрещенных на территории Российской Федерации террористических организаций активно вербуют новых сторонников, проводят их обучение, ориентируя на совершение террористических актов, размещают «рекламную» информацию о деятельности подобных организаций и т. д. Работа по противодействию преступлениям террористической направленности невозможна без учета подобного факта.

В том случае если в правоохранительные органы поступила информация о готовящемся террористическом акте, перед органами следствия оказываются на разрешении следующие следственные ситуации:

- имеет место заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- преступники желают отвлечь правоохранительные органы от их повседневной работы и совершить другое преступление;
- преступники шантажируют правоохранительные органы с целью получения определенной выгоды взамен на несовершение террористического акта [1].

Сотрудникам, получившим соответствующую информацию, в первую очередь следует эвакуировать всех находящихся в месте предполагаемого теракта и поблизости от него людей. После этого все усилия должны быть направлены на проверку достоверности полученных сведений и пресечение возможного негативного варианта развития событий.

С целью установления источника информации о запланированной террористической атаке требуется также провести ряд срочных действий технического характера.

Например, в процессе детального изучения террористических преступлений ключевое значение имеет разработка и рассмотрение различных версий, которые могут помочь в раскрытии дела. Так, по делам о совершении террористических актов могут быть выдвинуты следующие версии:

- террористический акт совершен участниками организованной террористической группы;
- террористический акт совершен участниками незаконных вооруженных формирований в зоне вооруженного конфликта;
- террористический акт совершен террористом-одиночкой.

Кроме того, с учетом исходной информации, по мнению О. В. Поликашиной, в ходе установления обстоятельств произошедшего в условиях типичной следственной ситуации по преступлению террористического характера, совершенного путем взрыва, могут быть выдвинуты следующие типичные следственные версии:

- совершена террористическая акция;
- имело место неосторожное обращение со взрывчатыми веществами;
- нарушены правила хранения и эксплуатации взрывных устройств или взрывчатых веществ;
- совершено иное преступление [2, с. 45].

Типичные следственные ситуации и следственные версии являются исходным моментом для выработки алгоритма расследования преступления.

Информация о лицах, совершающих террористические акты, методах их реализации имеет ключевое значение для выстраивания криминалистического профиля таких инцидентов. Профиль личности, замешанной в терроризме, обычно многослойный и включает в себя множество разнообразных категорий и подкатегорий, что выделяет эти преступления из большинства прочих правонарушений, подлежащих уголовному преследованию.

Кроме того, в сфере борьбы с терроризмом в рамках научного подхода уделяется значительное внимание применению технических и криминалистических инструментов. Основываясь на специализированных знаниях, эксперты разрабатывают стандартизованные процедуры, которые помогают в расследовании рассматриваемых преступлений. Дальнейшие исследования в данной области представляют собой важный аспект с точки зрения более глубокого понимания проблемы и раз-

работки эффективных мер противодействия терроризму, поэтому актуально проводить междисциплинарные исследования, чтобы обеспечить баланс между защитой основных свобод и борьбой с террористической угрозой.

Отдельно следует сказать о проблематике борьбы с экстремизмом, проявляющимся в различных формах и напрямую затрагивающим гарантированные конституцией права граждан и общую стабильность государства. Особенно это актуально в связи с увеличивающимся количеством экстремистских митингов и акций в последнее время, что подчеркивает глобальный характер угрозы, требующий скоординированных усилий на международном уровне для защиты общественной безопасности и противодействия разрастанию экстремистских течений.

Законодательные положения, связанные с уголовной ответственностью за агитацию экстремистского характера, характеризуются краткостью и сложностью из-за обилия перекрестных ссылок и не всегда ясного содержания, что усложняет их применение. Эти положения распределены по различным разделам Уголовного кодекса Российской Федерации.

В этой связи генеральный прокурор РФ в целях упорядочения борьбы с экстремизмом к деяниям экстремистской направленности отнес преступления, предусмотренные ст. 136, 141, 148, 149, 212, 239, 277, 278, 280, 282–282.2, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 150, 213, 214, 244 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3].

Высший судебный орган государства к числу преступлений экстремистской направленности относит деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ст. 280, 282, 282.1, 282.2, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признают обстоятельством, отягчающим наказание.

Как показывает практика, суды признают экстремистскими сообществами в основном ультраправые националистические организации (скинхедов, «Русское национальное единство», «Союз русского народа» и др.), реже – антиправославные языческие сообщества («Северное братство») и экстремистские ваххабитские группировки (джамааты).

Между тем это не совсем соответствует современным условиям и мировой ситуации.

В процессе исследования инцидентов экстремистского характера центральное место в подтверждении фактов занимают устные свидетельства очевидцев, а также документированные признания, зафиксированные в официальных отчетах. Свидетели играют ключевую роль, предоставляя информацию, которая может включать не только личные наблюдения, но и данные, полученные от третьих лиц. Однако важно подчеркнуть, что если свидетель не в состоянии подтвердить источник полученной информации, то такие показания могут быть ограничены в использовании при доказывании по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельские показания не могут быть использованы в качестве доказательства, если они были признаны недопустимыми. Однако это не исключает возможность для лиц, осуществляющих доказывание, проверить и подтвердить информацию другими способами, что позволит преобразовать ее в допустимое доказательство.

Кроме того, при расследовании преступлений экстремистской направленности, особенно тех, что совершены группами либо участниками экстремистских сообществ, а также преступлений, предусмотренных ст. 282-1 УК РФ, требуется проявлять особую тщательность при подготовке плана допросов членов таких групп.

Так, при подготовке к допросу необходимо учитывать, что экстремистские группировки часто отличаются интенсивной внутренней солидарностью, которая может быть подпитана как фактическими, так и воображаемыми идеологическими убеждениями. Эти убеждения могут:

- служить оправданием для совершения преступлений экстремистского характера;
- включать в себя проповедование идей о превосходстве определенных национальностей или религий;
- оправдывать атаки, целью которых является полное или частичное уничтожение конкретных социальных, этнических, расовых или религиозных групп.

Соответственно, выяснение этих обстоятельств при допросе должно иметь приоритетное значение, так как может помочь понять мотивы действий преступников.

Далее важно установить, было ли преступление инициировано одним человеком или осуществлено коллективно.

Следует сказать об использовании специальных знаний по делам и материалам о возбуждении ненависти либо вражды, а равно об унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), а также по делам о пуб-

личных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Эти знания необходимы прежде всего для определения направленности содержания текстов. Полученные в результате проведения таких исследований данные могут быть взяты за основу при установлении цели, которая в данном случае является обязательным признаком субъективной стороны.

Нередко экстремистская деятельность совершается вербально – посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности («призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и т. п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов», и это тоже подлежит установлению, в том числе в ходе допроса.

Так, чтобы получить глубокое понимание влияния публикаций на эмоции читателей, важно сначала произвести социологический анализ, учитывая мнения разнообразных групп респондентов. Затем для обеспечения достоверности и профессионализма проводимой оценки следует организовать всестороннее судебно-лингвистическое исследование с применением психологического анализа. В реальной практике прямые конфронтации часто избегаются, так как они могут привести к бесплодным дебатам между конфликтующими сторонами, что может негативно сказаться на ходе расследования. Вместо этого для выявления участников радикальных групп могут использоваться процедуры опознания, допускающие условия, когда лицо, подвергаемое опознанию, не может видеть того, кто его идентифицирует.

Таким образом, для эффективного расследования деяний экстремистской и террористической направленности российским силовым структурам необходимо применять стратегию, которая сочетает бескомпромиссную решимость с гибкостью подходов к расследованию, исходя как из изначальных следственных ситуаций, так и из дальнейшего хода расследования. Мировая практика показывает, что противодействие экстремистским проявлениям требует не только решительности, но и позитивного восприятия соответствующих мер населением. Интегрированная и многофункциональная система, включающая в себя координацию, анализ, правовую поддержку, техническую оснащенность и оперативное взаимодействие, является ключом к достижению высоких стандартов в борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие и расследование дел террористической и экстремистской направленности, безусловно, отличается особой сложностью и многогранностью.

Отметим, что по-прежнему остаются дискуссионными вопросы о предмете доказывания и роли этого процесса в достижении целей судо-

производства, о юридико-технических подходах к правовой регламентации алгоритма получения процессуально значимых доказательств по рассматриваемой категории дел, их эмпирической детерминированности, криминалистической тактике.

Несмотря на это, в целях улучшения качества расследования преступлений экстремистской и террористической направленности органам следствия необходимо сосредоточить усилия не только на совершенствовании самой методики расследования рассматриваемых преступлений, но и на подготовке узких специалистов по их расследованию отдельных категорий дел внутри рассматриваемых. Также следует помнить, что упор должен быть сделан на предупреждение и профилактику терроризма и экстремизма.

В этой связи целесообразно постоянно проводить мониторинг действующего законодательства страны с привлечением специалистов в области не только права, но и в других не менее значимых областях науки (социология, этнология и др.) с целью принятия новых нормативных актов по совершенствованию профилактики исследуемой преступности. Органам внутренних дел необходимо проводить с населением (в организациях любой формы собственности, в образовательных учреждениях и т. п.) профилактическую и разъяснительную работу, уделяя особое внимание гражданам, находящимся «в группе риска», с привлечением психологов и других специалистов. Следует понимать, что ответственность за экстремизм и терроризм требует не только постоянного внимания со стороны общества и властей, но и глубокого понимания сущности экстремизма и терроризма для разработки эффективных правовых механизмов противодействия данным явлениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Осипов М. Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М. Ю. Осипов // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28–30.
2. *Поликашина О. В.* Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Поликашина. М., 2004. 161 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 89. Ст. 205.1.

УДК 332.1

О. В. Журавлева, А. А. Паздникова*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Целью работы является анализ подходов к оценке эффективности функционирования города с точки зрения развития социально-экономических процессов и благосостояния населения. В ходе исследования определен особый статус города как социально-экономической системы; выявлен комплекс показателей, позволяющих измерить и оценить эффективность управления городом как системой; предложен механизм проведения оценки уровня социального благополучия жителей города. Объектом исследования выступили процессы жизнедеятельности населения города как элементы социально-экономической системы, а предметом – показатели социальной эффективности функционирования города. В процессе работы использовался обзорно-аналитический метод. Актуальность исследования обуславливается поиском путей повышения качества и уровня жизни населения в городах Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эффективность, город, система, социально-экономические процессы, уровень благосостояния, социальное самочувствие.

O. V. Zhuravleva, A. A. Pazdnikova

EFFICIENCY OF CITY FUNCTIONING AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

The purpose of the work is to study approaches to assessing the effectiveness of the functioning of the city from the point of view of the development of socio-economic processes and the well-being of the population. In the course of the study, the special status of the city as a socio-economic system was determined; a set of indicators was determined that make it possible to measure and evaluate the effectiveness of city management as a system; a mechanism for assessing the level of social well-being of city residents was proposed. The object of the study is the life processes of city residents as elements of the socio-economic system, and the subject of the study is indicators of the social efficiency of the city's functioning. The review and analytical method was used in the work. The relevance of the study is explained by the search for ways to improve the quality and standard of living of the population in the cities of the Russian Federation.

* Журавлева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Паздникова Арина Алексеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *efficiency, city, system, socio-economic processes, level of well-being, social well-being.*

Город представляет собой особую форму территориально организованных социально-экономических систем. Согласно синтетической (интегральной) типологии городов (В.М. Булаев, Г. М. Лаппо, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов), с точки зрения экономико-географического положения и степени адаптации городов к рыночным условиям выделяются следующие их группы:

- новые города с развивающейся промышленностью;
- старые города со стабильным развитием;
- депрессивные города с признаками благополучия и стагнации [1, с. 39].

Приведенную классификацию можно связать с уровнем эффективности или результативности функционирования города как социально-экономической системы для исследования параметров социального самочувствия населения [2, с. 15]. Именно человеческий ресурс является одним из важных и целеполагающих ориентиров в деятельности органов местного самоуправления с точки зрения развития территории.

Под результативностью в данном случае понимается соотношение между ресурсами и результатами (благосостояние жителей города, качество жилищного фонда, уровень развития транспортной инфраструктуры, разнообразие культурной жизни). Показатели эффективности развития города можно сгруппировать исходя из особенностей и ресурсов территории или города, которые составляют территориальную индивидуальность:

- финансово-экономические показатели, учитывающие уровень развития экономики региона и ее особенности, производственную инфраструктуру, финансовые ресурсы, уровень деловой активности, степень благоприятности для бизнеса и т. д.;
- социальные и демографические показатели, учитывающие историю, традиции, этнографические особенности, уровень и качество жизни населения, социальную политику и социальную инфраструктуру, культурное наследие и ресурсы, демографические и морально-психологические особенности, движение населения, занятость, кадровый потенциал;
- информационные показатели, в том числе рекламный рынок и PR-услуги;
- технологические показатели, в том числе инновационный и инвестиционный потенциал;
- административно-политические показатели, учитывающие политические особенности, эффективность руководства городом, репутацию руководства и т. д.;

- природные и экологические показатели, учитывающие природно-географические и климатические особенности, сырьевые ресурсы, состояние флоры и фауны [3, с. 85].

Для повышения уровня благосостояния населения конкретной территории, улучшения условий и качества жизни горожан выделяются следующие цели социального развития территорий:

- формирование поколения с устойчивыми положительными демографическими характеристиками и показателями психофизического здоровья (стабильный уровень рождаемости, соответствующий простому воспроизводству; стабильный минимальный уровень смертности; минимальный уровень психофизических заболеваний);
- обеспечение эффективной занятости, повышение доходов, улучшение условий жизнедеятельности горожан (совершенствование системы трудовых отношений, улучшение материального положения населения, улучшение условий его жизни);
- формирование гармоничной культурно-духовной личности (сохранение историко-культурного наследия города, общедоступных учреждений культуры, формирование многоканального механизма финансирования отраслей культуры);
- обеспечение правовых основ реализации муниципальной социальной политики (повышение политико-общественной активности горожан, развитие нормативно-правовой базы, создание условий для развития учреждений культуры разных форм собственности, спонсорства, благотворительности) [2, с. 69].

Взяв за основу систему параметров социального самочувствия населения [Там же, с. 85], мы привязали вес каждого параметра к типу городов, для того чтобы в дальнейшем можно было оценивать динамику развития города по данным коэффициентам. В таблице представлена система параметров для оценки результативности функционирования города. На основе анализа статистических показателей можно отнести город к тому или иному их типу и сравнить с показателями развития других городов в рамках одного региона или одной группы городов. Далее можно развить эту систему показателей до формирования рейтингов муниципалитетов с целью формирования конкурентной среды, повышения конкурентоспособности города в своей группе. Это может стимулировать эффективность работы органов муниципальной власти. Население города, анализируя рейтинг, может принять решение при выборе того или иного кандидата на пост мэра или депутата, а также повлиять на их деятельность через органы общественного самоуправления.

Таблица

Зависимость типологии городов от результативности функционирования города как социально-экономической системы

Тип города	Параметры социального самочувствия жителей города и их вес										
	Материальное положение	Система здравоохранения	Система образования	Жилищные условия	Проведение досуга	Обеспечение безопасности	Состояние окружающей среды	Микроклимат в семье	Микроклимат на работе	Качество коммуникаций	<i>Итого</i>
Новые города с развивающейся промышленностью	0,16	0,09	0,08	0,12	0,02	0,08	0,05	0,15	0,15	0,10	1
Старые города со стабильным развитием	0,15	0,11	0,07	0,11	0,04	0,07	0,06	0,14	0,14	0,11	1
Депрессивные города с признаками благополучия и стагнации	0,14	0,12	0,06	0,10	0,06	0,06	0,07	0,13	0,13	0,13	1

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лаппо Г. М.* География городов : учеб. пособие для геогр. фак. вузов / Г. М. Лаппо. М. : ВЛАДОС, 1997. 480 с.
2. *Даниленко Н. Н.* Концептуальные основы совершенствования системы управления социальными процессами города / Н. Н. Даниленко, Л. Ю. Крикlevская. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. 158 с.
3. *Новичков Н. Н.* Город как система: вопросы экономики и управления / Н. Н. Новичков // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 2. С. 84–96.

УДК 336.748.12

Ю. Н. Гольская, Ю. М. Денисова, А. И. Кыштымова*

УПРАВЛЕНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ

На социально-экономическое положение страны воздействует множество экономических процессов. Одним из наиболее значимых экономических процессов является инфляция. Она затрагивает все сферы – от уровня жизни населения до стабильности финансовой системы и инвестиционной привлекательности государства. В контексте текущих глобальных рыночных вызовов анализ инфляционных процессов приобретает особую актуальность, так как позволяет разработать эффективные меры по стабилизации экономики и повышению благосостояния граждан. В статье анализируются инфляционные процессы и их влияние на социально-экономическое положение страны, раскрываются как теоретические основы инфляции, так и ее практические эффекты. Освещаются исторические аспекты инфляционных кризисов и их последствия для экономики, обсуждаются текущие тенденции и факторы, формирующие инфляцию. В статье проведен анализ международного опыта борьбы с данным явлением, предложены направления регулирования инфляционных процессов и показаны тенденции на будущий период. Работа содержит ценные сведения для понимания комплексной природы инфляции и ее долгосрочных социально-экономических последствий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: денежное обращение, инфляция, цены, статистические показатели, денежная масса, индекс потребительских цен, индекс цен производителей, экономическая стабильность, монетарная политика, фискальная политика.

Yu. N. Gol'skaya, Yu. M. Denisova, A. I. Ky'shtymova

INFLATION PROCESS MANAGEMENT AS A FACTOR IN IMPROVING THE INDICATORS OF THE COUNTRY'S SOCIO-ECONOMIC SITUATION

* *Гольская Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Денисова Юлия Михайловна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Кыштымова Алёна Игоревна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

The socio-economic situation of a country depends on economic processes and phenomena. One of the most significant economic processes is inflation. It covers all areas from the standard of living of the population to the stability of the financial system and the investment attractiveness of the country. In the context of current global market trends, the analysis of inflationary processes is becoming particularly relevant, as it allows us to develop effective measures to stabilize the economy and improve the well-being of citizens. The article analyzes inflationary processes and their impact on the socio-economic situation of the country, revealing both the theoretical foundations of inflation and its practical consequences. The historical aspects of inflationary crises and their effects on the economy are highlighted, current trends and factors shaping inflation are discussed. The article includes an analysis of international experience in combating inflation, suggests directions for regulating and managing inflationary processes and shows trends for the future period. The work provides valuable data for understanding the complex nature of inflation and its long-term socio-economic consequences.

KEYWORDS: *money circulation, inflation, prices, statistical indicators, money supply, consumer price index, producer price index, economic stability, monetary policy, fiscal policy.*

В последние годы многие страны столкнулись с серьезными инфляционными проблемами, вызванными как внутренними экономическими дисбалансами, так и внешними факторами, такими как пандемия COVID-19 и глобальные торговые конфликты. В этих условиях исследование инфляционных процессов становится фундаментальным в аспекте разработки адекватной финансовой политики государства, направленной на поддержание его стабильности и устойчивого развития. Анализ инфляции помогает выявить причины ее возникновения, оценить последствия и предложить эффективные инструменты для ее контроля и регулирования.

Тема инфляции и ее влияния на экономику широко освещена как в российской, так и в зарубежной литературе. Классические работы Милтона Фридмана и Анны Шварц, в частности «Монетарная история Соединенных Штатов. 1867–1960», заложили основу для современных исследований инфляции. В их трудах акцентируется внимание на монетарных факторах инфляции и важности контроля за денежной массой. Современные исследования, например работа Кристин Форбс, подчеркивают многофакторность инфляции и ее влияние на различные аспекты социально-экономического развития [1].

В России особое внимание вопросам инфляции уделяли такие экономисты, как Сергей Глазьев и Алексей Кудрин. В их работах рассматриваются специфические особенности инфляционных процессов в российской экономике и методы их регулирования.

Таким образом, анализ инфляционных процессов в контексте социально-экономического положения страны представляет собой акту-

альную и востребованную тему, требующую комплексного подхода и глубокого изучения.

Инфляцию определяют как устойчивый рост общего уровня цен на товары и услуги в экономике, что приводит к снижению покупательной способности денег. Существует несколько видов инфляции, которые классифицируются по различным признакам. Так, по темпам роста можно выделить умеренную инфляцию, когда цены растут медленно и предсказуемо, галопирующую инфляцию, характеризующуюся быстрыми темпами роста цен и вызывающую финансовую нестабильность, и гиперинфляцию, когда цены растут астрономическими темпами, разрушая денежную систему.

В апреле 2024 г. уровень инфляции в России составил 0,50 %, что на 0,11 больше, чем в марте 2024 г., и на 0,12 больше, чем в апреле 2023 г. Вместе с этим инфляция с начала 2024 г. составила 2,45 %, а в годовом исчислении – 7,82 % [2].

На январь 2024 г. Россия занимает первое место по уровню инфляции в мире, уровень инфляции составляет 0,40 %.

Инфляция в России, как и во многих странах, рассчитывается на основе индекса потребительских цен на товары и услуги. Ознакомимся более подробно с уровнем инфляции в России (табл. 1).

Таблица 1
Динамика уровня инфляции в России в 2020–2024 гг., %

Год	Годовая инфляция в России	Ключевая ставка на конец года
2020	4,91	4,25
2021	8,39	8,50
2022	11,94	7,50
2023	7,42	16,00
2024	2,46	16,00

В период с 2020 по 2024 г. наблюдается значительный рост инфляции. Она увеличилась с 4,91 % в 2020 г. до пика в 11,94 % в 2022 г., после чего в 2023 г. произошло небольшое снижение ее уровня до 7,42 %. Это указывает на волатильность экономической ситуации и возможное воздействие на нее внешних и внутренних экономических событий.

Ключевая ставка тоже испытала значительные колебания – с 4,25 % в 2020 г. до 8,5 % в 2021 г. В 2022 г. ставка снижается до 7,5 %, несмотря на рост инфляции, что может быть связано с попытками стимулировать экономику. Однако к 2023 г. ключевая ставка резко возрастает до 16 %, что свидетельствует о жесткой монетарной политике, направленной на сдерживание инфляции.

Одним из важных показателей оценки уровня инфляции является индекс потребительских цен, который характеризует их изменение в стране за рассматриваемый период. За основу берется фиксированный потребительский набор. Рассчитывается данный показатель в процентном соотношении [3].

Обратимся к прогнозу уровня инфляции в России на 2024–2026 гг. (табл. 2).

Таблица 2
Прогноз уровня инфляции в России на 2024–2026 гг., %

Год	Прогноз	Максимальный уровень	Минимальный уровень
2024	4,5	4,5	4,0
2025	4,0	4,0	4,0
2026	4,0	4,0	4,0

На указанный период экономические прогнозы для России выглядят оптимистично, и самое важное – они основаны на реальных предпосылках. Страна располагает необходимыми ресурсами для достижения поставленных целей, а также опытом успешного снижения инфляции в 2016–2017 гг. Правительство планирует увеличить объем инвестиций и уровень заработной платы, при этом сохраняя и умножая накопления, что возможно при условии поддержания низкого уровня инфляции. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению благосостояния граждан. Данный прогноз был разработан Министерством экономического развития РФ.

Экономическая трансформация России будет продолжаться в 2024–2025 гг. Ожидается, что темпы роста экономики будут более умеренными по сравнению с 2023 г., когда завершится фаза восстановительного роста. К 2026 г. экономика страны вернется к сбалансированному росту, прогнозируемому на уровне 1,5–2,5 %.

Что касается инфляции, ожидается, что она стабилизируется на цевом уровне в 4 % уже в 2024 г., и это значение будет поддерживаться в последующие годы. Для достижения поставленной цели Банк России планирует придерживаться строгой денежно-кредитной политики. Прогнозируется, что ключевая ставка в 2024 г. будет варьироваться в пределах 12,5–14,5 % годовых, в 2025 г. снизится до 7,0–9,0 % и к 2026 г. установится на уровне 6,0–7,0 % годовых, что соответствует долгосрочной нейтральной оценке Банка России.

Причины инфляции можно разделить на монетарные и немонетарные. Монетарные причины связаны с изменением денежной массы в экономике. Например, избыточное денежное предложение, не подкрепленное ростом товарной массы, может привести к инфляции спроса. В

качестве немонетарных факторов выступают рост затрат на производство, структурная трансформация экономики и внешние экономические шоки, такие как изменение цен на импортируемые товары.

Инфляция оказывает воздействие на экономику через несколько механизмов:

- снижает покупательную способность денег, что ведет к уменьшению реальных доходов населения;
- оказывает давление на сбережения и инвестиции: при высоких темпах инфляции люди стремятся тратить деньги как можно быстрее, чтобы избежать потерь, что снижает уровень сбережений;
- может вызвать неопределенность и нестабильность в экономике, затрудняющая долгосрочное планирование и инвестиции [4].

В истории страны были периоды значительного роста инфляции. Так, в 1990-е гг. Россия столкнулась с гиперинфляцией, вызванной распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике. В это время цены на товары и услуги увеличились в сотни раз, что привело к потере сбережений большей части населения и значительному снижению уровня жизни.

Финансовые кризисы часто сопровождаются высокими темпами инфляции. Мировой кризис 2008 г. привел к росту цен на некоторые товары и услуги из-за увеличения затрат на производство и сокращения предложения. В России кризис 1998 г. вызвал резкий обвал рубля и последовавший за этим всплеск инфляции.

Экономическая политика страны претерпела большие изменения под воздействием инфляционных вызовов. В 1990-е гг. меры по стабилизации экономики включали в себя реализацию жесткой монетарной политики, направленной на сокращение денежной массы и контроль за бюджетным дефицитом. В последующие годы Центральный банк внедрил инфляционное таргетирование, что позволило снизить темпы роста цен и стабилизировать экономику. Примеры изменения экономической политики подчеркивают важность понимания инфляционных процессов для разработки эффективных стратегий управления экономикой и обеспечения ее устойчивого развития [3].

Индекс потребительских цен (ИПЦ), как мы уже указывали, один из основных инструментов для измерения уровня инфляции, который отражает изменение стоимости корзины товаров и услуг, типичных для потребления среднестатистическими домохозяйствами. ИПЦ считается наиболее точным показателем для отслеживания изменений покупательной способности валюты и повседневных экономических условий для граждан.

В то время как ИПЦ концентрируется на потребительском секторе, индекс цен производителей (ИЦП) сосредоточен на отслеживании раз-

ницы цен, устанавливаемых производителями на товары и услуги. Он выявляет среднее отклонение в продажных ценах, получаемых производителями. ИЦП часто используется как индикатор будущих инфляционных тенденций, которые впоследствии могут проявиться в потребительском индексе.

Основное различие между ИПЦ и ИЦП заключается в базе их расчета: если ИПЦ ориентирован на конечного потребителя и содержит налоги на товары и услуги, то ИЦП сосредоточен на уровне фабричных ворот без учета налогов, но охватывает стоимость сырья, производственные издержки и оптовые цены.

Переходя к анализу ценовой статистики, отметим, что первостепенным служит сбор данных о ценах, который осуществляется с использованием различных методов (в том числе проведение опросов, мониторинг рынка и применение автоматизированных систем сбора данных). Собранная информация помогает формировать статистические индексы цен, которые необходимы для мониторинга изменения уровня цен на различные товары и услуги [3].

Применение ценовой статистики имеет решающее значение для анализа экономических тенденций. Анализируя движение цен, можно прогнозировать инфляционные процессы, оценивать финансовую политику государства, адаптировать стратегии ведения бизнеса к изменяющимся условиям, а также накапливать важную информацию, необходимую для эффективного регулирования экономики.

Связь между объемом денежной массы и ценами стала основным звеном анализа рыночных тенденций. Увеличение объема денежных средств обычно приводит к росту цен, что объясняется квантиitativeй теорией денег. Переизбыток денежного предложения по сравнению с экономическим ростом может вызвать инфляцию, снижая тем самым покупательную способность денег.

Инфляция серьезно влияет на сбережения и инвестиционные решения. Она уменьшает реальную стоимость денежных активов, снижая стимулы для их накопления, и способна побудить потребителей и бизнес увеличивать расходы и вклады в материальные активы для защиты от потери стоимости денег.

Центральный банк, применяя такие инструменты, как процентные ставки, операции на открытом рынке и регулирование банковских резервов, стремится обеспечить стабильность цен и способствовать экономическому росту.

Измерение статистических показателей сталкивается с проблемой точности, особенно при определении уровня инфляции. Используемые индексы цен не всегда отражают разницу в качестве товаров и услуг или

появление новых продуктов и технологий, что может вести к искажению статистических данных.

Отклонения способны возникнуть из-за методологических ошибок, недостаточности информации или политического влияния. Улучшение уровня статистических данных достижимо через применение современных методов их сбора и анализа, усовершенствование методик сбора информации и углубленное международное сотрудничество в стандартизации статистических процессов.

В заключение можно отметить, что управление инфляцией требует комплексного подхода, охватывающего как макроэкономические инструменты, так и микроэкономические меры, направленные на улучшение производственной базы и повышение конкурентоспособности экономики. Только через сбалансированное сочетание монетарной, фискальной и экономической политики можно достичь стабильности цен и создать основу для устойчивого экономического роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиченко Н. М. Статистический анализ денежного обращения в РФ / Н. М. Новиченко // Символ науки. 2016. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-denezhnogo-obrascheniya-v-rf>.
2. Яковлева Н. В. Анализ базовых факторов инфляционного роста цен в России / Н. В. Яковлева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10-2. С. 232–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-bazovyh-faktorov-inflyatsionnogo-rosta-sen-v-rossii>.
3. Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов / отв. ред. А. В. Кузнецов. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 327 с.
4. Четыре причины роста цен. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/05/16/869920-prichini-rosta>.

УДК 861.111

Л. В. Слуднева, А. А. Сульдженко*

«ЧУЖИЕ» В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-ДИСКУРСАХ

В статье рассматриваются языковые способы представления «чужого» в онлайн-среде (блогах, социальных сетях, электронных версиях СМИ) в англо- и русскоязычных сегментах глобальной сети Интернет. Акцент делается на рассмотрение особенностей реализации образа «чужого» в этническом аспекте. Выделены лексические наименования «чужих» с описанием их аксиологического статуса. Установлена возможность символического отражения «чужого» в пространственном аспекте. Рассмотрена роль эмоционального дейкса и обобщающих местоимений. Сделан вывод о том, что основные способы репрезентации «чужого» как в русском, так и английском языках пересекаются в семантических областях «другой народ», «другой язык», «другое пространство», «другая культура» при явном количественном преобладании отрицательно-оценочных обозначений по этническому признаку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онлайн-дискурс, чужой, аксиологический статус, семантический признак, эмоциональный дейксис.

L. V. Sludneva, A. A. Suldjenko

THE «STRANGER» IMAGE IN RUSSIAN AND ENGLISH ONLINE DISCOURSES

The article deals with the linguistic ways of representing the image of “aliens” in the online environment (blogs, social networks, electronic versions of the media) in the English and Russian segments of the global Internet. The emphasis is made on considering the implementation of the image in question in the ethnic aspect. The lexical means of representation are highlighted with a description of their axiological statuses. The possibility of a symbolic representation of the image in the spatial aspect has been established. The role of emotional deixis as well as generalizing pronouns is considered. It is concluded that the main ways of representing the “aliens” in both Russian and English intersect in the semantic areas of “another people”, “another language”, “another space”, “another culture” with a clear quantitative predominance of negative designations based on ethnical feature.

* Слуднева Людмила Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;
Сульдженко Анна Андреевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *online discourse, alien, axiological status, semantic feature, emotional deixis.*

Цель данной статьи – рассмотрение языковых способов представления «чужого» в онлайн-среде (блогах, социальных сетях, электронных версиях СМИ) в англо- и русскоязычных сегментах глобальной сети Интернет. Их широкое распространение в интернет-коммуникации отражает стереотипы массового сознания и особенно актуально в настоящий момент, учитывая состояние современного мира с его войнами, этническими конфликтами, религиозным противостоянием.

В словаре С.И. Ожегова слово «чужой» – это «не свой, не собственный принадлежащий другим» [1]. Более подробное определение представлено в словаре В.И. Даля – « тот, кто не состоит с кем-либо в близких отношениях, посторонний», « тот, кто не является родственником, не родной, принадлежащий другому или другим; не собственный, не свой», «не является для кого-либо родиной или местом, где он вырос, к которому привык, не отечественный, иноземный, незнакомый» [2].

«Чужой» входит в качестве составной части в более широкое противопоставление «свой» – «чужой», являющимся одним «базовых культурно-психологических оппозиций, формирующих когнитивную ценностно-оценочную систему знаний и отражающих уникальность восприятия и интерпретации реального мира, обусловленных особенностями конкретной культуры» [3, с. 3]. Изучением данной оппозиции в разное время занимались исследователи в области семиотики и культурологии [4, 5, 6]. В лингвистическом плане она широко исследуется в разных аспектах в текстах различных жанров – публицистике, официально-деловой и разговорной речи, территориальных диалектах как в пределах одного и того же языка, так и в условиях межкультурных языковых контактов [7, 8, 9]. Исследуются способы ее лексической объективации на материале разных языков, дискурсивные варианты и средства ее реализации в речи политиков, критерии вербализации по соотношению общеязыковых и специализированных знаков [10], а также по сферам-источникам метафорического переноса [11, 12, 13].

Одной из наиболее известной работ по изучаемой проблематике является статья лингвиста и культуролога А. Б Пеньковского «О семантической категории «чуждости» в русском языке», в которой доказывается, что рассматриваемое нами универсальное семиотическое противопоставление отражается в языке – в его системе, категориях и механизмах, а также имеет многочисленные вербальные корреляты. Также отмечается ярко выраженная аксиологичность оппозиции. Позитивная оценка связана с восприятием «своего», отрицательная – с восприятием «чу-

жого». Отрицательная оценка часто доводится до предела и смыкается с категорией «пейоративного отчуждения», когда говорящий исключает той или иной объект из своего мира [9, с. 9].

Универсальная оппозиция «свой – чужой» способна принимать различные тематические воплощения. В соответствии с этим член данной оппозиции «чужой» также реализуется в разных планах: семейном (родственно-клановом), этническом, языковом, конфессиональном, социальном, пр. В рамках данной статьи акцент делается на рассмотрение особенностей его реализации в этническом аспекте. Как показывают наши наблюдения, в английском языке выделяется значительной количества лексических наименований «чужих» по этническому признаку: greezer (любой человек средиземноморского происхождения), wetback (мексиканец). Часто данные наименования даются по внешнему признаку и основаны на метонимических или метафорических переносах: brownie (лицо арабского, индийского или испанского происхождения); yellow, slant-eye, Panda Express, chink (выходец из Китая); spic (испанец или любой латиноамериканец); frog-eater (француз); cangaroo (австралиец); sauercraft, bosh, squarehead (немец); abe, ape, jungle bunny, burrthead, banana, habsi, fish, flin, raccoon, macaque, alligator, mosshead, nigglet, raghead (чернокожий); hađji (житель Ирака); bohunk, honky (выходец из Европы, в основном из Польши); kike (еврей); barracos (португалец), пр.

Аналогичным образом в русском языке преобладают лексические единицы, обозначающих «чужих» по этническому признаку: парни с юга, черный (лицо кавказской национальности); узкоглазый (лицо азиатской национальности); хунхуза (китаец); чурбан, чурка (выходец из Средней Азии); небесный (китаец); лягушатник (француз); макаронник (итальянец); пшек (поляк); пиндос (американец); шпрот (житель Прибалтики); хохол (житель Украины); бульбаш (белорус); жид (еврей); зигабо, пороховой ожог, кафр, чугун, ниггер, макака (житель африканского континента); чи-чи, япончик (японец); амахула, обжариватель карри (выходец из Индии); паки (пакистанец); якун (житель Малайзии); жокей на верблюде (араб); полотенцесушитель (выходец из стран, где исповедуется мусульманская религия); даго (итальянцы, греки, португальцы).

Как в русском, так и английском языках ряд наименований обозначает «чужих» по одному из наиболее распространенных в том или ином этносе имен собственных: Иван, Ванька (русский), Тарас, Тарасик, Микола (украинец), Fritz, Hans (немец), Charlie, Jim Crow, Jim Fish (чернокожий), Ali Baba (араб), Sandy (шотландец), Paddie, Mick (ирландец). Значимость рассматриваемой оппозиции как для русской, так и английской культуры отражается значительным количеством фразеологических и паремиологических единиц: чужая кровь, своя кровь, в (на) чу-

жих руках, чужие края, свой край, жить чужим умом, рядиться в чужие перьях, чужая душа – потемки, to get one's Indian up беситься, лопаться от злости, to get one's Irish up злиться, быть вне себя от ярости; to be in Dutch быть в беде, to talk like a Dutch uncle командовать, распоряжаться, говорить резко, свысока; a French leave уйти не попрощавшись.

Большая часть указанных обозначений имеет отрицательную коннотацию, о чем свидетельствуют стилистические словарные пометы типа презр., унижит., derogatory, contemptuously, negatively, пр. Так, в следующем примере речь идет о ярко выраженной отрицательной оценке эмигрантов из Мексики, нелегально проникающих на территорию США: “There is a great YouTube channel that basically shows all the e-vile shite they do (without actually showing it) along with another channel that hits them wetbacks hard by showing that brutally inhuman cartel violence they pull is in their DNA. I am REALLY convinced that wetbacks and South and Central Americans are some evil demonic reptilian spawns!” [14].

Стандартные означаемые в системе как русского, так и английского языков, такие как иностранцы, приезжие, чужаки, мигранты, stranger, outlander, foreigner, immigrant, newcomer в оценочном плане нейтральны, хотя отрицательная оценка может задаваться контекстом употребления как, например, в следующем высказывании: “Almost everyone [seeking refugee status] claims that they are below 18 years old and from Somalia or Afghanistan so they can get a permanent residence permit in Sweden. This has led to an avalanche of bearded “children” coming here! So as to make room for them, people get paid by the government to take care of them. Today they said on state radio that so many people are calling right now to get a “child” to their home in Gothenburg that the administration can't even answer all the calls!” [15]. Ср.: “A man was once fired from the Security Council because some distant relative of his merely intended to marry a foreigner”. [Там же].

В обоих языках при функционировании в речи элемент оппозиции «чужой» конкретизируется по признакам «они» “they”, «непривычный, странный» “strange, weird”, «неизвестный» “unknown”, «враг» “enemy”, а также по пространственному показателю «там» “there”, «где-то» “somewhere”, «далеко» “far away”. Понятие «чужой» может отражаться символически и реализовываться в системе наименований, представляющих чужую, неизведенную, дальнюю территорию. Чаще всего для обозначения и характеристики «чужого» места выступают дейктические местоимения. «В эмоциональной сфере познания семантические дифференциальные признаки this (these) that (those) близость – удаленность домысливаются субъектом как близкий, приемлемый, положительный и удаленный, неприемлемый, отрицательный». [16, с. 24]. Так, в следую-

щем примере дейктическое местоимение *that* придает последующему существительному *chunk* оттенок недоумения и презрения: “*That chunk prosecutor dropped my case for this?*”; ср. с русским высказыванием об американцах с обобщающим местоимением все: «Да эти пендосы все толерантные... Ничего мужского там не осталось». [17].

Обращает на себя внимание тот факт, что эмоциональный дейксис делает оценочными и сами обозначения национальной принадлежности, в частности, *Russians* и *Chinese*, имеющие нейтральный оценочный статус в системе языка: “*In the West, both the mainstream media and even some of the so-called progressive outlets are shouting: Those Russians and Chinese and the others like them, they are at it again!*” [18]. В эмоциональном значении дейксис смыкается с обобщающими местоимениями всякий, все: «Вернулся только домой с Москвы. Чурок всяких полно. В Нижнем мало...» [Там же]. Ср.: «Ведь все эти французы и португальцы на пляже, американцы и англичане, что улыбаются своими белоснежными улыбками, пьют коктейли, катаются на досках, делают это только потому, что мы положили в этой войне почти 27 миллионов человек, только по официальным данным. Мы заплатили за их улыбки. За их коктейли. За их сёрфинги». [19]. “*Those Russians all look the same!*” [Там же]. Подобные высказывания подтверждают мнение А.Б. Пеньковского о том, что «чужой» мир статичен и не дискретен – в нем нет деталей, в нем есть только «однородное множество» [9, с. 15].

В ряде случаев высказывания о «чужих» окрашиваются модальностью «страннысти», под которой вслед за А. А. Малышевой понимается «отношение субъекта к ненормативности, нестандартности «вещи» или неожиданности, непредсказуемости факта, события, положения дел» [20, с. 3]: “*Why are Russians so weird? I dated a girl from Russia. She grew up near Moscow. Near being about one hundred miles*” [21]. Ср.: “*Russians are weird because while you complain about a 3 hour flight that didn't have a vegan meal option, they were traveling to and from Siberia in a train for a week one way with nothing but a t-shirt, a change of underwear, a pack of cigarettes and a few boxes of instant ramen*” [Там же].

Следующие примеры свидетельствуют о том, что «чужое» может восприниматься как нечто «нечеловеческое» и приобретать признаки зооморфизма: «... змеиный язык или сплошное шипение» (о польском языке). Ср.: “*The Chinese workers planted and tapped rubber, opened up tin mines, explored jungle for timber, ran small retail shops and in the process created a new economy around them... Mr. Kuok said the Chinese are simply the most amazing economic ants on earth*”. Ср.: “*Czech is a language that sounds similar to Russian, but you can't understand it. Maybe a little bit hissing, but definitely not as hissing as Polish*” [22].

В результате наблюдений мы пришли к выводу о том, что основным способом репрезентации «чужого» как в русском, так и английском языках, являются слова и словосочетания, обозначающие «чужой народ», «чужой язык», «чужое пространство», «чужая культура» при явном количественном преобладании обозначений по этническому признаку. «Чужой» как элемент универсальной семиотической оппозиции обладает ярко выраженной отрицательной оценкой, которая часто доводится до предела и смыкается с категорией «нейтрального отчуждения» [9].

Понятие «чужой» может отражаться символически и реализовываться в системе наименований, представляющих чужую, неизведанную, дальнюю территорию. Чаще всего для обозначения и характеристики «чужого» места выступают дейктические местоимения, придающие высказыванию отрицательную циничность. В ряде случаев высказывания о «чужом» окрашиваются модальностью странности [20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российск. Фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. М. : АСТ, 2018. 736 с.
3. Балысникова О. В. «Свой – чужой»: психологический аспект исследования: (на материале русского языка) / О. В. Балысникова. М. : Канцлер, 2017. 202 с.
4. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. СПб. : Азбука, 2000. 336 с.
5. Базылев В. Н. «Жанры речи». Пограничье. О жанре литературно-критической статьи / В. Н. Базылев // Жанры речи. М., Саратов : Лабиринт, 2012. Вып. 8. С. 187–206.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М., 1999. 896 с.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. М., 2003. 375 с.
9. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. М., 2004. 464 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экономическом дискурсе США, России и Англии: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Красильникова. Екатеринбург, 2005. 208 с.
12. Верхутурова Т. Л. Знаковость поведения человека сквозь призму языка / Т. Л. Верхутурова, Л. В. Слуднева // Вестник Пятигорского государственного университета. № 1, Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2020. С. 134-139.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2001. 238 с.
14. Topless in L. A. URL: toplessinla.org/2020/05/17/i-am-really.

15. No More Immigrants – We've Had Enough! URL: theoccidentalobserver.net/2015/09/12/no-more.
16. *Архипович Т. П.* Когнитивно-коммуникативная сущность семантики дейктических слов This (These), That (Those) в современном английском языке: автореф. ...канд. филол. наук / Т. П. Архипович. Киев, 1984. 28 с.
17. Да эти пендосы все толерантные! URL: vk.com/wall-131882332_631320.
18. Перевод/английский-русский/...URL: context.reverso.net.
19. Ведь все эти французы ... URL: vk.com/wall-40647585_3230.
20. *Малышева А. А.* Субъективная модальность «страннысти» и средства ее выражения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Малышева. Л., 1990. 15 с.
21. Why are Russians so weird? URL: [rbth.com/Lifestyle/Why are Russians so weird?](http://rbth.com/Lifestyle/Why%20are%20Russians%20so%20weird%3F).
22. WordReference Forums. URL: <https://forum.wordreference.com/threads/slavic-languages-for-the-foreigners.307152/>.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология и языкоизнание
- Право и управление
- Психология. Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;
- **не допускается ручное** форматирование текста;
 - расстановка переносов устанавливается **автоматическая**; страницы **не нумеруются**;
 - таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте**. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (т том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Мироцерзание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-blago.ru/mirosoz_sоловьева_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Науковедение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (72) 2024

Редактор *A. A. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *H. E. Кильдышева*

Подписано к печати 23.09.2024. Дата выхода 25.09.2024.

Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.

План 2024 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
